

М.А. Божко, В.А. Останин, А.И. Фисенко

РИСКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

Монография

Под общей редакцией М.А. Божко

Издание второе, переработанное и дополненное

Владивосток



2025

УДК [339.562.4(470+571):615]:339.543.6
ББК 65.428.523(2)-803.2

Рецензенты:

М.А. Сорокин, канд. экон. наук, доцент,
Российская таможенная академия;
А.П. Латкин, д-р экон. наук, профессор,
Владивостокский государственный университет

Божко, Михаил Алексеевич.

Б76 Риски параллельного импорта: таможенный аспект : монография / М.А. Божко, В.А. Останин, А.И. Фисенко ; под общ. ред. М.А. Божко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2025. – 174 с.

ISBN 978-5-7444-5842-3.

DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5842-3>.

В монографии рассмотрены проблемы методологических подходов к пониманию современных проблем теории риска с позиций объективного идеализма, критического осмысления трудов виднейших представителей субъективного идеализма (Джордж Беркли и др.). Это позволило теоретически обосновать природу мотивов и действий должностных лиц таможенных органов, принимающих решения в процедурах таможенного контроля на основе аффектов души. Раскрыта природа конфликтно-компромиссной парадигмы, в основе которой лежит противоречивость интересов граждан России, правообладателей прав на объекты интеллектуальной собственности, представителей правообладателей, являющихся дистрибьюторами и стремящихся получать интеллектуальную ренту часто путем злоупотребления международным торговым правом. Предложены цифровые модели, позволяющие обеспечивать достаточную глубину прозрачности транзакций, что может стать реальным инструментом в борьбе с контрафактом товаров фармацевтической промышленности.

Будет полезна руководителям таможенных служб, а также преподавателям и студентам университетов.

УДК [339.562.4(470+571):615]:339.543.6

ББК 65.428.523(2)-803.2

© Божко М.А., Останин В.А., Фисенко А.И., 2025

ISBN 978-5-7444-5842-3

© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Таможенные риски параллельного импорта товарной продукции фармацевтических предприятий	9
1.1. Понятия «риск», «неопределенность», «страх» в рискологии ...	9
1.2. Понятие таможенных рисков в экспортно-импортных операциях.....	28
1.3. Понятие, задачи управления и инструменты анализа финансового риска в таможенной деятельности в условиях риска и неопределённости	45
1.4. Импорт лекарственных препаратов: оценка рисков безопасности здоровья населения.....	62
Глава 2. Практика параллельного импорта: мировой и российский опыт	84
2.1. Параллельный импорт как форма преодоления санкций недружественных стран	84
2.2. Институциональные основы защиты параллельного импорта.....	114
2.3. Профиль таможенного риска параллельного импорта товаров фармацевтической промышленности	122
Глава 3. Эффективность таможенного контроля параллельного импорта фармацевтической продукции	135
3.1. Институциональные проблемы защиты интеллектуальной собственности таможенными органами при параллельном импорте фармацевтической продукции.....	135
Заключение	147
Список литературных источников	152

Введение

Проблема, рассматриваемая в монографии, предопределена исключительной важностью фармацевтической продукции и лекарственных средств, спрос на которые не покрывается предложением национальных российских фармацевтических компаний. Особую актуальность она приобрела в свете обострения ситуации на рынке фармацевтической продукции в силу откровенно враждебной санкционной политики, которую реализуют «недружественные страны» во главе с такими государствами, как США, страны Европейского союза (далее – ЕС). Национальная фармацевтическая промышленность не в состоянии покрыть возросший спрос на лекарственные препараты, вызванный вспышками эпидемий, в частности гриппа, COVID-19 и др.

В результате на российском рынке обнаруживается всплеск импорта высокотехнологичных лекарственных средств из Европы, США, Израиля. При этом в импорте задействованы как функционирующие в России национальные компании, так и частные лица. При этом отмечается тот факт, что легально производимая в России фармацевтическая продукция имеет потребительские качества, не удовлетворяющие больных, врачей, либо вообще является фальсифицированной, преодолевшей государственную таможенную границу без применения к ней эффективных процедур таможенного контроля.

Тем не менее российские и иностранные предприниматели, реализуя свои коммерческие интересы, стремятся найти своё место в цепи поставок фармацевтической продукции на российский рынок, выступая в роли официальных представителей производителей фармацевтической продукции либо используя при этом различные схемы, например схемы параллельного импорта. Российские и иностранные предприниматели взаимодействуют с таможенными органами, повышая транспарентность и адекватность действий, устраняя излишние бюрократические барьеры.

Забота о здоровье населения является одной из первостепенных целей органов государственной власти всех уровней. Гарантированная доступность лекарств на национальном рынке фармацевтической промышленности, их качество, ассортимент и справедливые цены явля-

ются необходимым условием активной и здоровой жизни российских граждан. При этом и сама фармацевтическая промышленность нуждается в государственной поддержке. Именно государственная поддержка позволит обеспечить лекарственный суверенитет России.

Важнейшую роль в развитии экспорта и регулировании импорта продукции фармацевтической промышленности играют таможенные органы Российской Федерации, являясь государственным институтом, регулирующим процессы перемещения товаров фармацевтической промышленности через таможенную границу России.

Доказывается положение о важной роли наполнения рынка необходимыми лекарственными средствами и препаратами с использованием параллельного импорта этих продуктов. Однако в России вплоть до настоящего времени не сформировалось четко обозначенной концепции по отношению к параллельному импорту вообще и параллельному импорту лекарств и лекарственных препаратов в частности. Легализация параллельного импорта произошла только в 2022 г., что стало возможным в связи с выходом Постановления Правительства России от 29.03.2022 г. № 506, в соответствии с которым Минпромторг России утверждает перечень товаров и их групп, освобожденных от действия статей Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ) об использовании прав на объекты интеллектуальной собственности правообладателем. Однако в этом перечне отсутствуют товары фармацевтической промышленности (за исключением ваты, медицинских сумок). Следовательно, параллельный импорт лекарств и лекарственных препаратов в Россию не разрешён.

В определенной мере частично решить проблему доступа населения к товарам фармацевтической промышленности могло бы более ускоренное формирование общего рынка товаров государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Последнее возможно на пути углубленной экономической, производственной интеграции.

В работе рассмотрены основания для запрета параллельного импорта лекарств и лекарственных препаратов, в том числе с позиций теоретических воззрений философов субъективного идеализма, что уже *per se* может рассматриваться как с позиций актуальности темы, так и новизны самого исследования.

В монографии в качестве исходных положений принимаются риски поставки контрафактной продукции, но одновременно и риски пассивного отношения руководства Федеральной таможенной службы (далее – ФТС), правительственных органов по отношению к скорейшему решению данной проблемы. Рассматривая политику санкций как действия недобросовестной конкуренции, которые направлены на усиление и закрепление импортозависимости стран ЕАЭС, стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), важно решать сложные и неоднозначно оцениваемые должностными лицами страны задачи *ex officio*. Выверенность и адекватность реализуемой правительством России таможенной политики по отношению к параллельному импорту лекарств и лекарственных препаратов должны опираться на научные исследования с достаточно верифицируемыми выводами и рекомендациями.

Перечисленное выше позволило сформулировать в предложенной монографии важную практическую задачу – обеспечение необходимого объема ввоза лекарственных средств по таможенной процедуре параллельного импорта, осуществление необходимого уровня таможенного контроля, позволяющего предотвратить ввоз некачественной продукции при минимальных издержках участников внешней экономической деятельности (далее – ВЭД) и таможенных органов.

Решение заявленных проблем лежит в области таможенных рисков, преодоления конфликтов интересов отдельных участников ВЭД и интересов государства. Эта цель может быть достигнута как совершенствованием форм и методов таможенного контроля процедурами таможенного импорта, так и принятием необходимых мер институционального характера, позволяющих легализовать параллельный импорт лекарств в свете возможностей современных программных продуктов цифровой экономики.

В исследования проблем страха и его места в управлении социумом внесли вклад труды Т.В. Абакумовой [1], Д.Н. Барина [14–17], А.В. Ремизовой [121] и других авторов [98, 99]. Проблемы теории и практики защиты прав интеллектуальной собственности на исключительные права правообладателей в Российской Федерации рассматрива-

лись в исследованиях Л.Ф. Туфетуловой [160], Е.Н. Пановой [100], О.А. Громенко [33, 34], А. Ворожевич [31], А.П. Бортниковой [27], К.Н. Еликбаева [44], Е.В. Комиссаровой [54], Ю. Кофнера [57], О.М. Кузьменко [59], С.В. Кунева и Л.В. Куневой [62], Р.А. Курбанова [63], А.С. Логиновой [78], С.А. Ляпцева [68], Ю.В. Метелицкой [71], В.В. Можуга [73], П.А. Налимова [87], Г.И. Немировой [81, 82], М.С. Нургалеева [86, 87], Н.И. Огаркова [92], А.Е. Озолинга [93], Ю. Прожеринной [117], И.Н. Савельевой [137], Л.В. Сагдеева [138], С.И. Сенашова [144], О.Е. Сидоровой, Д.В. Дзизинской [145], Р. Хусаинова [171], О. Яцало [180] и др.

Значительный вклад в разработку проблем правового обеспечения деятельности таможенных органов по защите интеллектуальных прав таможенными органами был внесён исследованиями И.Н. Курочкина [64], А.М. Сорокина [148], Е.Н. Пановой [100], А.В. Сальниковой [139] и др.

Среди новейших работ следует отметить исследования С.А. Агамагомедовой, посвящённые изучению административно-правового механизма и правовым основам трансграничной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях развития интеграционных процессов [3–8].

В понимание таможенных рисков, связанных с импортом лекарственных средств и препаратов, внесли свой научный вклад ученые: М.А. Ноздрачёв [85], К.А. Рохацевич [136] и др. Все возрастающую угрозу для жизни и здоровья населения вызывают сложно контролируемый импорт лекарственных препаратов, прекурсоров. При этом последние поступают в сферу сельского хозяйства, животноводства. Отходы жизнедеятельности отражают все возрастающие масштабы этой деятельности. Последнее нашло отражение в работах как отечественных, так и иностранных ученых [173, 184–187].

Проведенные исследования позволили получить некоторые объяснения и научное толкование природы низкой адаптации официальных государственных институтов по разрешению параллельного импорта товаров фармацевтической промышленности, в частности лекарств и лекарственных препаратов. Сделан вывод, что в основе низ-

кой эффективности таможенного контроля импорта товаров фармацевтической промышленности лежат действия по принятию решений *ex officio* на основе не разумности правил поведения государственных официальных лиц, а человеческой деятельности, предопределяемой воздействием аффектов души (по Б. Спинозе и С. Кьеркегору).

В итоге были сделаны выводы и даны рекомендации по совершенствованию взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД при перемещении товаров фармацевтической промышленности через таможенную границу РФ. Их реализация, по мнению авторов, поможет участникам ВЭД и государственным служащим достичь более высокого уровня в объединении усилий по созданию современной правовой базы, позволяющей на законных основаниях обеспечивать параллельный импорт качественных лекарственных средств и лекарственных продуктов.

Полученные результаты обеспечивают дальнейшее развитие теории организации, взаимодействия таможенных органов с органами публичной власти, участниками ВЭД в части защиты законных интересов государства и участников ВЭД. Практическая ценность сформулированных в монографии предложений и рекомендаций заключается в создании эффективного механизма совершенствования взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД при перемещении лекарственных препаратов и других образцов фармацевтической промышленности по параллельному импорту через таможенную границу РФ. Одновременно это позволит таможенной службе выполнять возложенные на нее задачи на более высоком качественном уровне в соответствии с новыми требованиями к ее развитию с использованием прогрессивных технологий управления и таможенного контроля, в том числе с учетом возможностей программ цифрового сопровождения товаров по всей логистической цепи как в странах, экспортирующих фармацевтические продукты, так и на территории России [35, 37, 38].

Первое издание монографии нашло своих читателей, поэтому уже второе издание было существенно дополнено и расширено. Полагаем, что полученные результаты позволят существенно снизить издержки таможенных органов и участников ВЭД при обеспечении выполнения требований таможенного законодательства.

Глава 1. Таможенные риски параллельного импорта товарной продукции фармацевтических предприятий

1.1. Понятия «риск», «неопределенность», «страх» в рискологии

Для философа нет ничего более желательного, чем суметь вывести все многообразие понятий и основоположений, которые прежде использовались им *in concreto* и казались ему разрозненными, из одного априорного принципа и объединить их таким образом в одно единое познание.

Дж. Беркли

Если вести речь о термине «таможенный риск», о родовом понятии «риск» вообще, следует осознавать, что любое определение по своей природе тавтологично. Тем менее понятие «таможенный риск» есть специфическое определение (*differentia specifica* – лат.) от родового понятия (*genus proximum* – лат.). Не осмыслив, не уточнив концепт родового понятия «риск», исследователь будет постоянно сталкиваться с неопределенностью, размытостью понятия, а следовательно, и с некорректностью употребления самого термина [72]. Известно выражение древних греков по этому поводу: «Если не известны термины, то неизвестна и сама наука».

Будет излишне категоричным суждение, что в настоящее время не существует теории рисков. Она существует, но значительно отстала от потребностей как практики, так и науки. Теория таможенного дела активно использует как понятие «таможенный риск», так и сам термин.

Сама специфика теории рискологии уже отличается тем, что большинство авторов, не вникая в сущность такого явления, как «риск», предпочитают, критикуя определения этого понятия, представленного другими экономистами, конструировать свою дефиницию. Применительно к экономическим рискам в определениях доминантными признаками в различных комбинациях представлены концепты:

- вероятность;
- неопределённость;

- опасность;
- возможность неудачи;
- предполагаемый ущерб (убыток и пр.).

Фактически все эти определения грешат серьёзным недостатком методологического свойства. Они не состоят из необходимого набора атрибутивных признаков. Потеря же явлением своего атрибутивного признака, в отличие от признаков случайных, почти всегда означает смену качества этого явления. Наличие в определениях риска второстепенных признаков не даёт возможности чётко определиться с понятиями «неопределённость» и «опасность». Понятие «страх» вообще редко применяется в работах по рискологии, посвящённых проблемам предпринимательства, разве только очень узко – в трудах по страхованию [98].

Полагаем, что понятие «риск», вообще, может получить более полное наполнение концепта в соотношении его с концептами понятий «страх», «вероятность», «опасность». При этом выстраивание в этой системе некоторой иерархической пирамиды вряд ли уместно. Страх, опасность, риск, вероятность всегда выстраиваются во взаимоувязанную цепь логических предпосылок и выводов. Необходимо отметить, что в конкретных экономических, финансовых, производственных событиях эти феномены всегда будут иметь место, поэтому они могут и должны получать количественные и качественные характеристики, выделяющие их из цепи иных событий.

Любое деяние производственного, технологического, финансово-экономического характера сопряжено с опасностью того, что наши решения могут привести к нежелательным последствиям. Последствия нежелательных, а следовательно, не ожидаемых по своему характеру, размеру ущерба потерь отражаются в нашем сознании, вызывая аффекты души, которые генерируют в чувствах, сознании страх перед будущим. Аффект (от лат. *effectus* или *adfectus*) – это концепция, использованная в философии Барухом Спинозой, в которой последний делает акцент на телесном или воплощенном опыте. Слово *аффект* принимает другое значение в психологии и других областях. У Спинозы аффекты – это состояния ума и тела, которые связаны с чувствами и эмоциями (удовольствие или радость (*laetitia*), боль или печаль (*tristitia*),

желание (*cupiditas*) или аппетит). В работе «Могущество разума» Б. Спиноза выделяет три главных аффекта души. Первый, фундаментальный, аффект – желание как осознанное влечение и два производных от него – удовольствие (удовлетворённое желание) и неудовольствие (неудовлетворённое желание). Все прочие виды аффектов выводятся из этих трёх. ***Аффекты представляют собой жизненные силы, с помощью которых организм стремится действовать против других сил, которые действуют на него, и постоянно сопротивляются им или сдерживают их*** [151]. Аффекты трудно уловить и концептуализировать, потому что это есть «страсть ума, запутанная идея» (Выделено нами. – М.Б., В.О., А.Ф.).

Следовательно, есть цепь объективных материальных событий и есть одновременно осознание этих возможных событий в нашем сознании. И если первые по своей природе объективны, т. е. находятся вне нашего сознания, то вторые есть идеальное отражение этих событий в нашем сознании, когда мы не только стремимся осознать их природу, но и чувственно и духовно воспринимать опасности, стимулы, радости и т. д. И если эти события для индивида имеют значение, то они могут вызывать либо чувство удовлетворения и надежды на благоприятный исход, либо страх перед неблагоприятным стечением обстоятельств.

Следовательно, сами аффекты, их сущность аффективности есть сущность самой человеческой жизни. Побуждение создаётся на основе аффекта (самовпечатления, самораздражения). «Так, роль аффектов в конституировании самости первостепенна. Можно выстроить схему: от чувственности к воображению, от воображения к памяти, от памяти к мышлению, когда каждая отдельная способность передаёт другой принуждение, доводящее её до собственного предела» [95].

Следовательно, страх есть аффект души такого же порядка, как, например, чувство радости от благоприятного ожидаемого исхода, т. е. шанса. Однако будущее никогда не может быть predetermined на основании какого-то «железного» закона необходимости получения желаемого исхода. Лицо, принимающее решение по управлению событиями, либо пассивный наблюдатель, которой тем не менее не остаётся

равнодушным к будущим исходам, не может гарантировать итог желаемой цепи событий. Однако они частично могут понимать природу всего процесса, оценивать как положительный итог, так и отрицательный в размере возможного ущерба, потерь, в форме некоторой вероятности благоприятного или неблагоприятного исхода. При этом каждый индивид на основе собственного опыта, осознаваемого ущерба, веры в исход даёт этому объективно реализуемому процессу свои субъективные оценки. Субъективная оценка даётся как самой опасности потерь, ущерба или выигрыша, так и степени возможности наступления будущего события, которому мы можем дать определение «вероятность». Следовательно, каждый человек сам субъективно определяет меру аффекта страха, опасности, возможности, собственной защищенности.

Итак, человек принимает в качестве доминанты своего поведения осознание опасности, вероятности и возможности вмешиваться в ход события, если он располагает ресурсами для этого, т. е. способностями, потенциалом. Сложности как теории, так и практики риск-менеджмента возникают в процессе оценки меры возможности, т. е. вероятности. В расчет может приниматься только единство триады: ресурсы управления—опасность—вероятность. Последняя может принимать форму частично осознаваемой опасности, частично осознаваемой возможности (т. е. вероятности) и понимаемой возможности вмешательства с целью исправления ситуации, если события разворачиваются в нежелательную для человека сторону. Эта триада уже имеет основания для её трактования в терминах риска. Следовательно, риск есть частично определяемая неопределенность, что в своих существенных моментах вполне вписывается в концепт понятия риска у Фрэнка Найта [77].

Риск есть осознаваемый и переживаемый страх, и человек не может игнорировать этот, казалось бы, вполне постоянно встречающийся переживаемый аффект души. Страх, который переживается, отличается от неосознаваемого по своим масштабам будущего, которое неизвестно ему ни по своим масштабам, ни по вероятности наступления, когда отсутствуют ресурсы для исправления процесса, когда события

начинают разворачиваться в нежелательную для человека сторону, есть фобия. (*Фобия* от др.-греч. *φόβος* «страх», *боязнь* – симптом, сутью которого является иррациональный неконтролируемый страх или устойчивое переживание тревоги в определённых ситуациях или в присутствии (ожидании) некоего известного объекта. Человек испытывает страх, но не понимает в полной мере его природы, мощи, размера потерь, времени наступления этого нежелательного события.)

Мы склонны разделять позицию тех психологов, которые отличие страха от фобии видят в том, что страх есть естественное состояние человека, которое возникает в предвиденной и прогнозируемой, но не до конца понимаемой ситуации, оцениваемой как со стороны угрозы, так и вероятности наступления этих событий. Фобия есть такое же естественное состояние, но источником его становятся страхи неконтролируемые, полностью неосознаваемые и неуправляемые самим человеком. Мы могли бы дополнить понимание страха и фобии по основанию полноты осознания и источниками самой фобии.

Страх – это осознаваемый феномен души по размерам опасности, вероятности наступления нежелательного события и возможности купирования самой опасности, а следовательно, и самого страха.

Фобия и страх имеют общие основания для купирования остроты душевного аффекта. Таким душевным механизмом может стать вера как неосознаваемая до конца надежда на благоприятный исход. Вера также способна приглушать остроту душевных переживаний, однако в риск-менеджменте она является недостаточным инструментом, что в некоторой степени созвучно русской поговорке: «На Бога надейся, но сам не плошай».

Полагаем, что избавление от фобии как от неосознаваемого страха лежит только в плоскости психики человека. В некоторых случаях фобия может трансформироваться в страх, когда индивид уже начинает понимать проблему, осознавать, адекватно оценивать её и использовать имеющиеся возможности для купирования опасности. Следовательно, страх и фобия имеют одну духовную природу – аффект души, понимаемый в данном исследовании как переживание индивида в форме

страха, радости, гнева, ненависти, зависти, злобы и т. д. Другими словами, аффект души есть состояние страдания, которое вызвано какими-либо внешними или внутренними (психическими) возбудителями.

Появление возбудителей внутреннего характера есть продукт субъективного переживания от воздействия внешней среды в ранние периоды жизни индивида. Впоследствии эти внутренние переживания, аффекты души, фобии могут мультиплицироваться, наслаиваться, порождая еще более отдаленные от реальных первичных источников душевные аффекты.

подавлять страх как аффект души было бы неправильно, по крайней мере, по Аристотелю. Человек, который не видит опасности, не осознает её, может принимать неправильные решения, впрочем, как и человек, который переоценивает опасность и возможность наступления нежелательного события. И хотя понятие аффекта души Аристотель заимствовал из медицины, полагаем, что в теории риска дальнейшее углубление этого направления в исследовании будет плодотворным.

Риск (по Ф. Найту) есть частично определяемая неопределенность [77]. Мы дополняем концепт самой определяемой неопределенности наличием или отсутствием ресурсов, которые необходимы, чтобы риск мог трансформироваться в управляемый объект, т. е. феномен души.

В результате риск есть логическая конъюнкция вероятности, величины опасности и ресурсов для его управления. Другими словами, риск также есть состояние души. Управлять риском можно как опосредованно, воздействуя на объективную реальность как на источник опасности, вероятности и самих ресурсов управления, так и непосредственно, воздействуя на психику человека с помощью психотропных препаратов, которые способны подавлять страхи, либо прибегать к помощи различного рода профессиональных психиатров. Однако как первый, так и второй путь предполагают наличие доступных ресурсов.

Наличие ресурсов эту неопределенность трансформирует в страхуемую неопределенность. Страхование, в самом широком понимании этого термина, в данном случае есть деятельность, которая снижает риски. Последнее может достигаться за счет распределения опас-

ности по различным агентам, принятие опасности в той мере, которую может принять сам носитель риска. Например, предприниматель может осуществлять инвестиционную деятельность, наращивая её объемы, формируя специальные страховые фонды, прибегая к услугам профессиональных страховщиков, либо осуществлять инвестиции в предупредительные мероприятия, которые, по крайней мере, способны снизить вероятность наступления нежелательного случайного события. Страхование может достигаться предупреждением оппортунистического поведения отдельных работников, предупреждением деликтного взаимоотношения должностных лиц, т. е. купированием опасностей деликт-менеджмента [74, 98, 99].

Как следует из некоторых публикаций, понятие «страх» в предмет философской проблематики ввёл Сёрен Кьеркегор («Страх и трепет» [66], «Понятие страха» [65]). С. Кьеркегор различал страх эмпирический как боязнь конкретной опасности и страх «безотчетный», или страх «метафизический». Опираясь на работы Аристотеля, С. Кьеркегор пишет, что «страх заставляет людей размышлять», как будто направлен в будущее, пытаясь разглядеть события будущего. Следовательно, страх напрямую взаимосвязан с осмыслением опасности, вероятности, ресурсов для его купирования. Все это в конечном случае направлено на полное или частичное предотвращение потенциально опасного развития событий. И стремясь купировать глубину опасности, индивид может предпринять такие шаги, как уклониться от опасности, например, продать бизнес, довольствоваться доходами не от прибыли, а велферами. Наконец, может застраховать свои сделки, но тем самым лишит себя прибыли, ибо она есть плата за купирование, снятие страха.

Полагаем, что в этом отношении лежит весьма глубокое понимание сути страха в предпринимательстве. Так, известный психоаналитик и предприниматель Карен Хорни заметил, что, создавая с любовью своё новое положение в обществе, он, т. е. человек, сталкивается с новым страхом – страхом потерять все приобретенные блага [170].

Делая принципиальный акцент на страхе, следовательно, и на риске как на аффекте души, нельзя умалять значение первоисточников,

а именно самой опасности, неопределенности наступления неблагоприятных событий, наконец, накопленного потенциала, с помощью которого можно воздействовать на благоприятный для человека исход. Эти источники существуют вне нашего сознания, т. е. они материальны, реальны, или объективны.

Одновременно в методологических предпосылках не следует впадать в крайности, например, вслед за Дж. Беркли и Д. Юмом признавать примат духовного начала, в нашем случае аффектов души. Хотя следует одновременно признать, что некоторые аффекты, например страхи, могут быть навеяны иными духовными фантомами, прошлыми переживаниями, нервными срывами и т. д. Их причина может быть объяснена психическими расстройствами и являться уже предметом и объектом изучения профессиональных психиатров или различного рода шарлатанствующих «предпринимателей» на рынке гаданий, прорицаний, предсказаний и пр.

Если опасность, материальные объекты существуют, то они могут восприниматься. «*Esse – percipi*», – так формулирует свою позицию Дж. Беркли. В данном исследовании применительно к аффекту души – страху – это означает, что опасность существует (например, утрата богатства), и она воспринимается нашими органами чувств и здравым смыслом. Человек не изолирован от этой ситуации, более того, он включен в единую цепь реальных событий, некоторые из них могут существовать только в возможности, в потенции.

С этой принципиальной позицией Дж. Беркли следует согласиться, однако из этого совсем не следует вывод о том, что если что-то не воспринимается, то оно не существует. Это положение может иметь право на существование, если речь идет о конкретной личности и её аффектах. У Дж. Беркли мир есть комплекс моих ощущений. И все, чего нет в ощущениях у индивида, приобретает характер возможности существования для иных субъектов. Это следует из его работы «Три разговора между Гиласом и Филонусом» [39].

Когда Дж. Беркли словами Филонуса утверждает, что «материальной субстанции» не существует, то это на современном языке зву-

чит так, что материи, доступной для человеческих ощущений, не существует. Однако материя вообще есть идея, она органами чувств не познаётся. В этом отношении Дж. Беркли прав. И это положение с позиций современного уровня развития философской мысли даже не нуждается в доказательствах. Чтобы продуктивно продолжать научный дискурс, следует быть предельно корректным в употребляемых терминах и понятиях. Материальная субстанция, по Дж. Беркли, есть понятие «материя». Вещи, предметы чувственно воспринимаются человеком. Но понятие «материя» уже чувствам не доступна. Понятия, идеи, мысли, в отличие от Дж. Беркли, все-таки познаются умом, т. е. являются «умопостигаемыми».

Могут ли они существовать в форме отражения сущности познающими мир людьми вне самих материальных вещей, которые объективны? Следует полагать, что ДА! Ибо понятие «материя» есть абстракция вещей, событий реально чувственного, осязаемого мира, т. е. объективной реальности. Однако сфера бытия идей есть индивидуальный человеческий разум, индивидуальное сознание каждого отдельного индивида.

Принимать за истину утверждение, что эти понятия объективны, потому что они описаны в философских словарях, а потому и независимы от нашего сознания, можно, но тогда следует выйти за пределы науки и войти в сферу веры, скатываясь тем самым на позиции объективного идеализма. Само же коллективное сознание есть солипсизм, мимикрия сознания, когда одна философия приобретает моменты другого философского направления. Поэтому для критики принципиальных положений Джорджа Беркли это вряд ли достаточно убедительный аргумент.

Некоторые живые сообщества могут в результате эволюции формировать коллективные органы. Например, сообщества полипов, которые сформировали «коллективный» желудок, если опираться на работы Герберта Спенсера [149, 150]. Поэтому один из лозунгов ленинизма о том, что «партия есть ум, честь и совесть нашей эпохи», есть солипсизм, который еще не осознала современная марксистско-ленинская философия.

Как мы полагаем, Дж. Беркли был в большей мере материалистом, если он признавал объективное существование материальных вещей при помощи органов чувств. А признание в теории ленинизма объективности таких феноменов, как ум, честь и совесть, носителями которых являются конкретные люди, скорее, дают основания отнести это направление в философии в лучшем случае к объективному идеализму.

Следовательно, в целом разделяя понимание исключительной важности идей Дж. Беркли, мы тем не менее не можем согласиться с тем, что если эти опасности существуют сами по себе и не воспринимаются органами чувств человека, то они не материальны, не объективны. Полагаем, что именно в этом ошибочном философском предрассудке Дж. Беркли лежат основания следованию по ложному пути познания. Но именно последнее составляет основную идею субъективного идеализма.

По Дж. Беркли, опасности как объективные явления, вещи не могут существовать без того, чтобы их кто-нибудь не воспринимал. Если воспринимаемая опасность как материально возможное или уже реально совершившееся событие воспринято, то они тождественны. Однако это может существовать только в субъекте, воспринимающем эти опасности объективного бытия.

Если же объективные, т. е. существующие вне человеческого сознания, опасности, угрозы и существуют, то они в познающем и оценивающем объективную реальность могут существовать только как возможное их бытие. Но это положение Дж. Беркли и не отрицал.

Принципиально иная его позиция сводилась к объективности существования в вещах общего феномена сущности. Именно отрицание объективного бытия материальных вещей, опасностей, объективного хода событий составляет суть солипсизма. Однако Дж. Беркли был более прощательным философом, чем его иногда представляют в настоящее время. Его же современники и вовсе нередко считали его сумасшедшим.

Полагаем, что методологическое основание для преодоления этого солипсизма дал К. Маркс, разведя объективное (материальное) и субъективное (идеальное). «Идеальное есть не что иное, как матери-

альное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [70]. Любые аффекты, протекающие в душе человека, в его сознании, есть не более чем специфический способ бытия объекта, который был представлен, отражен в психических аффектах воспринимающего мир субъекта.

Психический мир может воспроизводить, но уже опосредованно иные идеальные, порой фантастические образы, например фобии, которые не имеют под собой реальных оснований. Эти явления могут быть следствиями психических отклонений, т. е. делириями. Тем не менее они будут реальными, т. е. действительными, но только в специфическом мире этого субъекта.

Человек живет одновременно в мире реальности и мире иллюзорных фантомов, в виртуальном мире. Последний имеет (может иметь) для человека не меньшую ценность и значимость, чем мир реальный [152]. Идеальные аффекты души, будучи производными от материального, приобретают известную относительную самостоятельность и кажущуюся независимость от материального мира, тем не менее они могут быть способны формировать неожиданную для самого субъекта и его окружения модель поведения, порождая все большую неопределенность и непредсказуемость в поведении [169].

В этом отношении следует вспомнить известную мысль Д. Юма о том, что будущее можно в лучшем случае предугадывать на основании прошлого опыта. Если речь идет о человеческих сообществах, то в развитии тех или иных событий, как правило, принимают участие многие люди. Каждый из них может иметь свои индивидуальные основания, способные объяснить его поступки. Однако для всего сообщества будущие события определить с позиций их причинности заранее, изначально, т. е. *a priori* (лат.), невозможно. Поэтому для уже более точного прогнозирования поведения человека следует изучать опыт, неоднократно анализировать прежние события, формируя тем самым некоторую базу для статистического наблюдения. Это уже позволяет формулировать возможные будущие события на основании опыта, т. е. *a posteriori* (лат.), или на основании «вытекающего по причине».

Эти выводы тем не менее формулируются уже не только на основе опытных данных, но и на основании деятельности рассудочного мышления, в том числе здравого смысла, или *bon sens*. По своей природе они могут дать основания только для вероятностных, или модальных, суждений. Последнее тем не менее предоставляет возможность руководствоваться ими на основании здравого смысла, вписывающегося в аппарат формально-логического мышления.

Следовательно, свойственное человеку качество судить о вещах и явлениях на основе здравого смысла предоставляет человеку, по мысли Рене Декарта, «способность верно судить и отличать истинное от ложного» [122].

Однако даже в этом суждении Рене Декарта следует признать отсутствие категорического и наличие модального суждения. Ударение в суждении на категоричность вывода есть основание для того, что в этом суждении термин «верно» поставит под сомнение сам вывод. Следует согласиться с этим тогда, когда будет принято во внимание, что термин «верно» все-таки имеет свой корень от слова «вера» со всеми вытекающими из этого модальными последствиями смысла вывода.

Однако эта проблема уже выходит за рамки предмета данного исследования. Наша научная позиция сводится к тому, что судить о чём-либо можно на основаниях и возможностях здравого смысла, т. е. *bon sens*. Последний лежит в сфере рассудочного мышления. Суждения на основе потенциала рассудочного мышления (*понятия рассудка – der Verstand – нем.*) следует отличать от суждений на основе разума (*die Vernunft – нем.*).

Здравый смысл, как полагал Якоби, принимает за истину самую очевидную достоверность опыта, поэтому и не нуждается в изощренных доказательствах. Но именно упование на *bon sens*, на очевидность может привести к ложным выводам. Чувства способны вводить в заблуждение, хотя они в силу их исключительной доступности для индивида могут приниматься некоторыми за истину, не нуждающуюся в доказательствах, т. е. за истину «в последней инстанции». Гегель же полагал, что путь к познанию истины лежит в сфере логических умозаключений.

В этом положении Якоби и его критике Гегелем лежит методологическое заблуждение многих современных ученых, которые, исследуя природу риска, принимают очевидность в форме опасности за саму сущность риска. В этих принципиальных выводах мы опираемся на методологию Дж. Беркли, который, по нашему мнению, преодолел заблуждения некоторых представителей субъективного идеализма, как и упрощенно трактуемых выводов марксистско-ленинской философии.

Сущность есть внутренняя природа явления, его закон. «Сущностное видение» (*die Wesenschau* – нем.) Готлиба Шеллинга можно понимать как умопостигаемое видение, которое, скорее, присуще ученым, а не поверхностным созерцателям внешней картины мира. Весьма тонко эта проблема была выражена в известном выражении Иммануил Канта: «Светила движутся по небу, но законы движения светил на небе не написаны». Критика Аристотелем положения Платона о том, что сущность невозможно отделить от того, чем она является, вряд ли оправдана. Сущность выделяется от явления в результате абстракции, т. е. отвлечения. Но в идеальной модели познающего субъекта сущность и несущественное слиты, потому это можно классифицировать как явление.

Далее сущность в результате рефлексии абстрагируется от внешнего образа, становясь тем самым бедной, но одновременно схватываемой мышлением в своей необходимости. Потому и явление богаче сущности как обеднённой или бедной формы научно познаваемого предмета.

Полагаем, что попытки увидеть объективный мир в его упрощенных поверхностных формах суждений стали причиной той ситуации в рискологии, когда страх как аффект души стал отождествляться с объективной реальностью, например с опасностью потери богатства.

Человечество наделяло термином «риск» разные формы объективного бытия опасности: вероятность потери богатства, вероятность вреда жизни и здоровью, частоту наступления нежелательных событий и т. д., что можно легко заметить в древних языках.

Термин «риск» соотносили с итальянским термином «*risk*», под которым понимали:

- *risicare* – итальянское слово, означающее «отважиться», «по-сметь»;

- греческое слово *ridsikon*, *ridsa* соотносилось со скалой, утёсом, в плане избежать скалы, обплыть утес;

- французское слово *risque* означало «рискованный», «сомнительный»;

- *rescum* в латинском языке означало непредсказуемость, опасность, то, что разрушает.

Слово «риск» в Толковом словаре В.И. Даля понимается как отвага, решимость, решительность, действия наудачу, т. е. на авось, а в словаре С.И. Ожегова риск определяется как возможная опасность, но в надежде на благоприятный исход. Также под риском понимается неопределенность в отношении конкретного исхода.

В китайской традиции под риском « 

» понимается опасность, т. е. ситуация, потенциально сопряженная с опасностью. Этот символ, выраженный устойчивым словосочетанием, а не единым словом, состоит из двух иероглифов. Первый иероглиф «» означает «глаз» внизу и «шапка» вверху, что соответствует смыслу «окутывать», «накрывать». Второй иероглиф «» соотносится со значением «крутых гор», «тяжёлой проходимостью».

Специалисты по китайскому языку полагают, что представленное сочетание двух иероглифов можно понимать, как «не считаться с трудностями, рисковать», но одновременно человек оказывается выше предполагаемой опасности, т. е. этот иероглиф отражает надежду на понимание нюансов ситуации, преодоление препятствий и победу над трудностями [135]. Следовательно, на основании логических умозаключений мы можем сделать вывод, что возможность победы предполагает наличие для этого ресурсов, способностей.

Если обратиться к научным изданиям, в которых рассматривались проблемы теории риска и практики управления риском, то можно обна-ружить самые разнообразные по своему концепту и форме понимания риска вообще. Часто риск соотносился с неопределенностью исхода, риск как характеристика действия, когда исходы не определены [179].

Следует отметить, что последние трактовки риска восходят к работам Блеза Паскаля. Дальнейшему развитию этого направления способствовали новации теории вероятности, что дало основания понимать риск как форму отражения наступления некоторого случайного события, т. е. события вероятностного характера по его наступлению.

Данное направление в раскрытии концепта понятия «риск» отражено в трудах Готфрида В. Лейбница и Якоба Бернулли, именно им принадлежит приоритет в привлечении возможностей статистики на основании закона больших чисел. *(Возражение этому часто приводят образное выражение, что «Бог в кости не играет». Однако следует отделять прекрасно выраженную образность выражения от сути, т.е. все же различать форму мысли от содержания.)* Развитие теории вероятностей получила в работах Байеса, благодаря выводам которого можно было получать больше информации о наблюдаемых событиях.

На этом этапе исследований природы риска и определения методов его расчета был сделан принципиальный вывод о том, что риск сопутствует человеческой деятельности, являясь функцией самых многочисленных факторов. Вместе с тем на основании работ А.О. Курно был сделан важный вывод о том, что человеческая деятельность может, снижая риски, одновременно вести к возрастанию шансов на благоприятный исход события. При этом риск как вероятность, лежащая в пределах от 0 до 1, в сумме с величиной шанса, который также лежал в пределах от нуля до единицы, всегда были равны единице. Это могло быть выражено простой зависимостью:

$$r + s = 1, \quad (1)$$

где r – риск как вероятность нежелательного исхода;

s – шанс как вероятность благоприятного исхода.

На основании данных выводов в теории рискологии начало оформляться новое направление – шанс-менеджмент [176].

Следует признать, что современное общество вступило в эпоху, в которой риски начали оказывать непосредственное влияние на социальную среду. В результате риски стали предметом социологического

анализа и социальной философии. Это нарастание рисков и неопределенностей поведения человека дало основания немецкому ученому Ульриху Беку назвать современное общество обществом риска. Если отличительными особенностями индустриального сообщества были производство и распределение благ, то особенностью общества риска стало распределение опасностей и связанных с ними рисков [21].

Риск в настоящее время стал не только социальной, философской или экономической категорией, но и категорией психологии. Так, в последнее время в теории риска начинает развиваться субъективное направление, видным представителем которого является В.А. Ойгензихт. Последний определяет риск как «психическое отношение субъектов к результатам собственной деятельности, а также к поведению других лиц». Также признается, что это отношение может простираться и на возможные результаты природного характера, случайные события в результате невозможных действий, которые могут иметь место в силу осознанных нежелательных действий с последствиями безвозмездности компенсации ущерба и иных имущественных последствий [94].

В понимании природы риска получает своё развитие и математическое направление, которое исторически восходит к работам Б. Паскаля, Э. Ферма. Так, согласно теории Дж. Милля и Н.У. Сениора, риск принято соотносить с математическим ожиданием потерь, которые могут наступить при принятии какого-то определенного решения.

Если обратиться к наиболее распространенному направлению в рискологии, то здесь под риском понимается ресурс, который позволяет повысить доходы при его оптимальном уровне. При этом предприниматель ориентируется на минимально допустимый уровень риска, если это тем не менее может обеспечить удовлетворяющий его уровень прибыльности бизнеса, руководствуясь при этом здравым смыслом [48].

В результате в теории дается классификация рисков на основе их дифференциации по определенным основаниям, например источникам, опасности, объектам уязвимости, степени измеримости, регулярности, синергетического влияния на другие объекты и т. д.

Таким образом, на основании критического рассмотрения основных теоретических положений ученых, начиная с трудов учёных Древней Греции и заканчивая работами современных авторов, можно сделать вывод:

1. Понятие «риск» в данном исследовании не есть объективный феномен, существующий вне нашего сознания и восприятия внешнего мира.

2. Риск есть понятие, выражающее субъективные аффекты человека, которые не только отражают объективный мир, но одновременно и являются результатом, продуктом переживания событий в субъективных по природе аффектах души.

3. Объект переживания несёт в себе опасности, угрозы для человека как непосредственно в виде потерь, утрат, но и упускаемых возможностей приобрести благо в будущем.

4. Переживаемые опасности получают свою субъективную оценку как со стороны качества, так и со стороны количества, которые могут, как правило, не совпадать с оценками других лиц, соучаствующих в этом процессе.

5. Опасности, отражаемые и оцениваемые человеком, носят вероятностный характер, т. е. существование в потенции, в возможности.

6. Мера возможности также оценивается на основе теории вероятности, статистики, других математических методов, например теории нечетких множеств и т. д.

7. Воспринимаемые и оцениваемые опасности генерируют в человеке аффекты души в форме страха или фобии. Страх есть аффект души, сознания. Источниками страха являются оцениваемая интеллектотом опасность или вероятность её наступления, наличие ресурсов, которыми располагает субъект для управления риском и его купирования, являясь его носителем.

8. Фобия есть страх неосознаваемый, не оцениваемый, для управления которым или для купирования которого у субъекта отсутствуют ресурсы.

9. Фобии могут воспроизводиться в душе на основании мнимых источников угроз индивиду, страхи же для своего изменения имеют

только объективную природу: страхование, инвестиции в предупредительные мероприятия, позволяющие уже управлять вероятностью наступления случайного нежелательного события, распределение самой опасности по «разным корзинам», уклонение от самой опасности, например прекращение предпринимательства или получение гарантий или покровительства.

10. Риск есть аффект души, в основе которого лежат логическая конъюнкция опасности, её размер, т. е. оценки со стороны качества и количества, вероятности наступления неблагоприятного события, наконец, ресурсов, которые необходимы для его управления.

11. Шанс есть также аффект души, переживаемый субъектом, в основе которого лежит источник удачи, например выигрыш, удачная, правильно выбранная модель поведения, решение, позволившее получить прибыль и т. д.

12. Понимание риска только как опасности (и)или только как вероятности есть «схватывание» мышлением только одной из сторон, одного из аспектов данного феномена.

Наконец, все события происходят как в пространстве, так и во времени. Следовательно, опасности, которые в таможенной практике понимались и трактовались как риски, рефлексировались в сознании в координатах пространства и времени. Однако сами понятия пространства и времени являются философской абстракцией. Данные понятия могут обретать формы бытия только в познающем и оценивающем эти опасности человеке, отражаясь в форме аффектов. По мысли Готфрида В. Лейбница, пространство и время как таковые субъективны. Это есть формы, способы восприятия мышлением бытия самих вещей, предметов, процессов, которые могут своим существованием нести угрозы для человека. В дальнейшем эта идея находит обоснование в работах Иммануила Канта, когда последний писал: «Время не есть эмпирическое понятие, выводимое из какого-нибудь опыта... Время есть не что иное, как форма внутреннего чувства, то есть созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния... Время есть априорное формальное условие всех явлений вообще... Пространство и время, вместе взятые,

суть чистые формы всякого чувственного созерцания, и именно благодаря этому возможны априорные синтетические положения» [50].

Несмотря на то что наши выводы о природе риска в своих существенных моментах не совпадают с концептом и денотатом понятия «риск», принятым в теории таможенного дела, тем не менее в управлении риском обнаруживаются схожие качества. Риск имеет в своём основании конкретные опасности, вещи, богатство, процесс, которые объективны. На эти материальные образования человек может воздействовать, прибегая к распределению богатства, его страхованию, осуществлению предупредительных мероприятий, снижающих вероятность наступления нежелательных случайных событий.

Тем не менее именно человеческие аффекты души в виде страха, надежды на удачу, шансы будут формировать побудительные причины, мотивирующие человека снижать переживаемые им душевные аффекты либо усиливать их побудительную направленность в действиях.

Следовательно, управление риском лежит в области воздействия на его источники, т. е. на объективную реальность. Так как все эти оценки субъективны по своей природе, то снижать риски можно и воздействием на психику, в значительной мере полагаясь на веру, надежду или принимая препараты, способные приглушать психические аффекты. Однако подобные аффекты души уже не будут иметь под собой непосредственно материальных предпосылок, в результате в этом случае речь идет не о рисках, а о фобиях как разновидностях психических аффектов.

Только уточнив понятие риска со стороны концепта и денотата этого понятия, можно далее уточнять его объем, формы его проявления, реализации в специфических процессах деятельности человека, например в военной области, в таможенном деле, в государственном управлении, снижая уровень коррупции, оппортунистического поведения [98, 99] и т. д.

1.2. Понятие таможенных рисков в экспортно-импортных операциях

Миф о коммуникации:

Мой собеседник понимает слова так же, как и я...

Е. Генерозова

В качестве исходного положения в данном исследовании принимается основная доминанта в деятельности таможенных органов России – обеспечение национальной безопасности средствами и методами таможенных органов. Вся система реализации эффективного таможенного контроля обеспечивается системой управления рисками (далее – СУР). Сама система дифференциации рисков выстраивается на трёх уровнях, на каждом из которых создана собственная специфика определения уровня нарушения таможенного законодательства участниками ВЭД. Рост объёма международной торговли предъявляет повышенные требования к обеспечению национальной безопасности, что проявляется в полноте и правомерности взимания таможенных платежей, достижении требуемого уровня качества таможенного администрирования, формировании конкурентных преимуществ для участников ВЭД, росте товарооборота, защите государства от экспорта недоброкачественной и экологически опасной продукции [10, 108].

В соответствии с СУР все участники ВЭД подпадают под таможенный контроль при перемещении товаров через таможенную границу с сокрытием их от таможенного контроля (контрабанда, недекларирование), перемещении с неполной или искаженной информацией при декларировании, если применяются документы, содержащие недостоверные, ложные, неполные, поддельные фальсифицированные сведения, искажающие процесс идентификации.

Трёхуровневое дифференцирование рисков при категорировании участников ВЭД выполняется в соответствии с утверждённым порядком проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции. Принимается во внимание список критериев, на которых выстраивается СУР:

- товарооборот осуществляется с оффшорными зонами;
- динамика показателей таможенного декларирования;
- результаты проведенного таможенного контроля;
- привлечение участников ВЭД к административной ответственности;
- соблюдение валютного законодательства;
- экспортная ориентированность;
- результаты категорирования Федеральной таможенной службой России (далее – ФНС РФ).

Риск-категорирование участников ВЭД осуществляется на основании разработанной системы критериев (условий). Например, в категорию участников ВЭД с высоким уровнем риска входят участники ВЭД в случае:

- неисполнения участником ВЭД обязанностей по предоставлению документов, иных сведений при проведении таможенной проверки после выпуска товаров;
- нахождения участника ВЭД в стадии прекращения деятельности или ликвидации;
- наличия у участника ВЭД неисполненной обязанности по уплате административного штрафа в срок, превышающий 10 (десять) календарных дней с даты истечения срока добровольной уплаты административного штрафа согласно вступившему с силу постановлению по делу об административном правонарушении таможенным органом;
- наличия неисполненной участником ВЭД обязанности по уплате таможенных платежей, пеней и процентов в срок, превышающий 10 (десять) календарных дней с даты истечения срока исполнения уведомления об уплате таможенных платежей;
- если участник ВЭД является отправителем, получателем или декларантом товаров, по которым факт уклонения от уплаты таможенных платежей подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда по частям 1 или 2 ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- отнесения участника ВЭД к высокому уровню налогового риска по результатам категорирования ФНС России.

Если участник ВЭД отнесен к категории высокого уровня риска, то к нему могут быть применены следующие меры:

- отнесение участника ВЭД к высокому уровню налогового риска по результатам категорирования ФНС России;
- расширение перечня применяемых мер таможенного контроля;
- увеличение объема и степени фактического контроля до выпуска товаров.

Категория низкого уровня риска присваивается участнику ВЭД, если он соответствует следующим условиям:

- дата регистрации первой декларации на товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления или экспорта, предшествует дате начала анализируемого периода либо шести месяцам до даты его окончания при условии, что в отношении участника ВЭД выявлен критерий – отнесение к низкому уровню налогового риска по результатам категорирования ФНС России;

- общее количество деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в анализируемом периоде составляет не менее 100 шт.;

- участник ВЭД является юридическим лицом;
- итоговая оценка деятельности участника ВЭД соответствует значению, установленному для категории низкого уровня риска;

- не выявлены критерии, предусмотренные для отнесения участника ВЭД к категории высокого уровня риска.

К данной категории участников ВЭД могут быть применены следующие виды администрирования:

- применение мер контроля по соблюдению запретов и ограничений;
- минимальная частота применения мер контроля по иным направлениям;
- передача сведений подразделениям контроля после выпуска товаров.

Категория среднего уровня риска присваивается участнику ВЭД в случаях, если он не отнесен к категории высокого и/или/ низкого уровня риска. В этой категории могут применяться следующие виды таможенного администрирования:

- применение мер контроля по соблюдению запретов и ограничений;
- снижение частоты применения мер контроля по иным направлениям;
- перенос акцентов документального контроля на этап после выпуска товаров.

Подобное разночтение относительно раскрытия сущности риска лежит, как это нам представляется в данном исследовании, в самой теории риска. Полагаем, что теория риска в настоящее время относится к молодому направлению науки о рисках, опасностях, наконец, к исчислению риска [96, 97]. Как отмечают видные исследователи данной проблемы, «устоявшиеся основы логики риска подвергаются сомнению и ниспровергаются» [22].

Следует согласиться с тем, что выстроенная ФТС РФ система категорирования участников ВЭД вполне логична и понятна как работникам и должностным лицам ФТС РФ, так и участникам ВЭД. Её достоинством является распределение участников ВЭД по категориям, что способствует обеспечению дифференцированного подхода в сфере таможенного контроля в отношении каждой группы участников [60]. Теоретические же подходы по предварительному категорированию на основе селективной процедуры были изложены в монографии В.Г. Морозова и В.А. Останина «Управление рисками в селективном таможенном контроле» [74].

Непредвзятый анализ дает основания для вывода о том, что в приведенных выше обстоятельствах таможенные органы относят эти виды деятельности к риску, а также характеристика участника ВЭД даёт некоторые основания относить сам таможенный контроль к риску нарушения таможенного законодательства. К области таможенного риска относится также мера частоты применения процедур таможенного контроля по

наиболее опасным направлениям, включая сами таможенные процедуры, наиболее подверженные риску нарушения таможенного законодательства. На основании анализа категорий как самих участников ВЭД, так и конкретных таможенных процедур можно сделать вывод, что вся практическая деятельность института таможенного контроля находится в зоне риска, т. е. в той или иной степени подвержена риску, хотя здесь под риском понимается сама опасность, вероятность в форме частоты совершения конкретных таможенных процедур. Последнее в полной мере корреспондирует с выводами Ульриха Бека о том, что общество вступило в эпоху всеобъемлющего риска [19, 20, 22].

Таможенные риски есть риски ответственности как должностных лиц таможенных органов, так и участников ВЭД. В соответствии с этим основанием они, т. е. риски, по предложенной Николасом Луманом градации были отнесены к индустриальным рискам. Потрясения, которые испытывало на себе человечество, как, например, войны, катастрофы, эпидемии и иные стихийные бедствия, были проявлением воли высших сил, богов, демонов и т. д. Роль человека в наступлении этих катаклизмов была ничтожна, ибо они не были причиной неправильно принятых решений правителей или иных лиц. Доиндустриальные риски наступления природных бедствий свои истоки находили не в решениях и поведении индивидов, а в политике организаций, государств, политических партий. Индустриальные риски являются производными от решений на принципах утилитаризма, выгоды, полезности для индивида, лица, принимающего решение (далее – ЛПР).

Поэтому доиндустриальные риски, несмотря на огромную разрушительную силу, их опустошительность, тем не менее считались «ударами судьбы», падавшими на человечество «извне». Поэтому они были «религиозно мотивированы, а не политически нагружены, как в случае с индустриальными разновидностями риска» [20].

Индустриальные же риски уже соотносились с технико-экономическими преимуществами и новыми возможностями, когда сама трактовка опасностей восходила к издержкам прогресса или неверно принимаемых решений. За индустриальные риски ответственны люди, по-

этому социальные корни риска блокируют «экстернализацию» проблемы ответственности. Как отмечает У. Бек, в случае с индустриальным типом рисков люди имеют дело с историческим сплавом природы и общества, где даже естественные катастрофы, например наводнения, оползни и прочее, все равно в конечном счете вызваны все-таки людьми, которые ранее принимали решения, хотя внешне эти бедствия могут выглядеть как природные катаклизмы [182].

Современные таможенные технологии благодаря использованию специальных цифровых программ позволяют должностным лицам оформлять сотни таможенных документов за смену. Суммарная стоимость товарной массы в форме таможенной стоимости, таможенных платежей и т. д. уже не может быть подъёмной для покрытия ответственности должностного лица, которое, являясь ЛПР, выдаёт разрешение на выпуск товара в свободное обращение уже вне таможенной территории.

При этом в практике современного таможенного дела не предусмотрена практика страхования таможенной ответственности должностного лица. В результате эта величина, выраженная в денежных единицах, иногда называемая остаточным риском, может быть отнесена к непокрытому остатку. **Итак, современная таможенная практика ежедневно создаёт ситуацию таможенного риска, не покрываемого таможенной ответственностью должностного лица таможенных органов.**

Следовательно, всю систему таможенной службы России следует отнести к социальному институту, который не может нести ответственность за результаты своей деятельности, если должностные лица принимают неправильные решения, в том числе, не преследуя частные эгоистические цели.

Создавшуюся ситуацию следует отнести к разряду парадоксов уже потому, что защищенность должностных лиц таможенных органов относительно объемов обрабатываемой ими товарной массы убывает.

Итогом этого становятся результаты, которые в некоторой степени аналогичны по своим исходным масштабам той ответственности, которую может нести водитель, допустивший дорожно-транспортное проис-

шествие со смертельным исходом. Человеческая жизнь бесценна, лишив кого-либо жизни, по решению суда виновник может быть изолирован от общества, может принудительно выплачивать какие-то суммы лицам, потерявшим кормильца. Однако это, скорее, наказание, своего рода месть, но не возмещение потерь, утраты здоровья, жизни и т. д.

Если в таможенной практике под риском понимается размер ущерба от неправомερных действий участников ВЭД или самих должностных лиц таможенных органов, то с возрастанием роли цифровизации эти риски, казалось бы, должны снижаться. Однако если они понимаются как материальный ущерб, то он будет возрастать в силу интенсификации функционирования всей таможенной службы. Следовательно, в силу роста объемов обрабатываемых грузов защищенность как отдельных должностных лиц, так и всего института таможенного дела будет снижаться по мере роста самих опасностей.

Исчисление рисков становится проблемой для любого государственного института. Появляются риски, связанные с применением радиоизотопных материалов для рентгеновского просвечивания грузовых платформ, обслуживанием современной специализированной досмотровой техники, обработкой статистических данных и т. д. Работник, по вине которого ценная техника вышла из строя, не сможет покрыть размер ущерба, связанный со стоимостью утраченной техники и вынужденным простоем в работе. Тем самым разрушается сама концепция денежного возмещения (компенсации). Возникает проблема «некалькулируемости» последствий и размеров ответственности работников, при этом не существенно, что эти работники имели статус должностных лиц. И то, что экономистам, юристам, инженерам кажется очевидным, ясным и понятным, так как в своей деятельности они опираются на действующие институты, т. е. правила, регламенты, инструкции и т. д., с позиций института государства с его декларированием положений о социальной сущности последнего, с учетом здравого смысла, этики требование полной компенсации уже не выглядит разумным. Следует признать, что именно человек стал основным источником опасности. Итогом человеческой деятельности не всегда становится гарантированный положительный исход.

В результате формируется ситуация, которая имеет явные признаки «организованной безответственности». Она основана на смешении разных времён. Опасности, которым мы подвергаемся, относятся совсем к другому времени, чем меры безопасности, которыми пытаются их укротить. В этом основа для возникновения обоих явлений: периодического обострения противоречий, порождаемых ведающими «безопасностью» высокоорганизованными бюрократиями, и возможностей неоднократной нормализации этих «рисконосных шоков» [22].

Источником таможенных рисков в условиях их общей социальной природы, под которой в данном исследовании понимаются индустриальные риски с их непокрываемым остатком рисков, является оппортунистическое поведение отдельных должностных лиц таможенных органов. В СУР дана классификация рисков, которые касаются только одной категории участников при прохождении процедур таможенного контроля, а именно самих участников ВЭД. Тем не менее следует признать, что таможенные риски имеют основания и в самой системе ФТС России. Если воспользоваться методологическим подходом А.О. Курно о распределении рисков и шансов, то в предложенной модели следует отметить следующую зависимость. Возрастание риска участника ВЭД, сознательно реализующего правила и требования таможенного контроля, есть одновременно шанс таможенного органа по обнаружению преступных намерений. Т. е. $r + s = 1$ (расшифровка символов модели приведена в формуле (1)).

Как правило, если риск участника ВЭД покрываем собственным имуществом при условии, что объем товарной партии может быть конфискован в пользу государства, а штрафы могут быть оплачены, то при отсутствии уголовного преследования проблема для участника ВЭД может быть решена. Однако шанс беспрепятственного провоза через таможенную границу запрещенных для употребления на национальной территории под таможенным кодом лекарственных препаратов и других средств недобросовестным участником ВЭД может нести угрозу здоровью и самой жизни граждан. В этом случае если под риском и шансом понимать не вероятность случайных событий, а саму

опасность, то эта модель становится несоизмеримой по своим масштабам. Шанс получения выгоды от провоза будет ничтожным по сравнению с риском потери здоровья или самой жизни лицом, которое стало употреблять это лекарство.

Данный риск по своим масштабам будет непокрываемым остатком. При этом мы далеки от мысли, что современный уровень таможенного контроля может обеспечивать 100%-ю гарантию того, что запрещенный к ввозу товар будет обнаружен. Это даёт основания для суждения о том, что усиление таможенного контроля в полной мере соответствует реализуемой Стратегии экономической безопасности в России [153].

В качестве факта, подтверждающего вышеописанную ситуацию, можно привести статистику обнаружения таможенными органами провоза запрещённых веществ, наркотических средств. Причем объём последних может измеряться сотнями килограммов. Так, по данным ФТС России таможенными органами в 2021 г. было изъято 16,7 т подконтрольных психотропных веществ и наркотических средств, прекурсоров и иных сильнодействующих средств. В общий объём изъятой запрещенной массы входили: 6,8 т психотропных веществ и наркотических средств, включая гашиш, гашишное масло, героин, кокаин, мефедрон, кодеин, марихуану, а также новые психоактивные вещества. Наибольший объём пришёлся на гаммабутиролактон – вещество, которое включено в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [69].

Как следует из данных таможенной статистики, было возбуждено 262 уголовных дела по ст. 229.1 и 240 уголовных дел по ст. 226.1 Уголовного кодекса РФ [156].

Несмотря на нормы Уголовного кодекса РФ и принимаемые по уголовному преследованию меры, количество лиц, нарушающих федеральные законы и правила Таможенного кодекса, увеличивается, объём правонарушений растёт. Так, в 2022 г. только за полгода российская таможня изъяла уже 17,5 т наркотических и психотропных средств, их прекурсоров и иных сильнодействующих веществ [158].

Участники ВЭД следуют модели извлечения высоких доходов путём противоправной деятельности. При этом осуществляется и иная преступная деятельность по отмыванию денежных средств, получаемых от незаконного оборота наркотиков. Также не следует исключать то положение, что в соответствии со ст. 28 Федерального закона [166] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023), а также с Федеральным законом «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ (последняя редакция) [168] разрешается ввоз (вывоз) наркотических средств и психотропных веществ, ввоз (вывоз) прекурсоров юридическим лицам, независимо от форм собственности в порядке, установленном Правительством России, при наличии лицензии и т. д. Эта норма закона создаёт еще одну потенциально опасную сферу противоправной деятельности, но уже на территории России.

Одной из таких сфер является получение лицензий. Есть основания полагать, что в данной области интересы лиц, желающих получить лицензии, и лиц, выдающих разрешительные документы на получение лицензий, могут частично совпадать на почве подкупа должностных лиц. Хотя сами правила лицензирования в сфере внешней торговли определены договором о Евразийском экономическом союзе, точнее приложением № 7 к договору «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» [40]. Сам же порядок выдачи лицензий регламентирован решением Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 06.11.2014 г. № 199 (ред. от 06.08.2019 г.) «Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и(или) импорт отдельных видов товаров» [123].

Все ввозимые наркотические и иные психотропные вещества глобально делятся на две категории: препараты, запрещенные в обороте, и препараты, ограниченные в обороте.

К органам федеральной исполнительной власти России, которые уполномочены выдавать лицензии на экспорт и(или) импорт отдельных видов товаров, относятся:

- Министерство промышленности и торговли России (Минпромторг РФ);
- Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) – на товары двойного назначения;
- Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России) – на товары военного назначения;
- Министерство энергетики России (Минэнерго РФ) – на экспорт газа в сжиженном состоянии.

Лицензии на ввоз наркотических препаратов и психотропных средств могут быть выданы Московскому государственному университету им. М.В. Ломоносова для использования вышеназванных препаратов в научных, экспертных и учебных целях государственными унитарными организациями. Все остальные участники ВЭД эти разрешения на ввоз получить не могут.

Для операций по экспорту и(или) импорту лекарственных товаров, наркотических средств выдаётся разрешение или разрешительный документ на осуществление внешнеторговой сделки, предметом которой является товар, в отношении которого установлено наблюдение за экспортом и(или) импортом. Чтобы получить соответствующую лицензию, заявителем или его представителем, имеющим письменное подтверждение соответствующих полномочий, необходимо предоставить в уполномоченный орган следующие сведения и документы:

- 1) заявление о выдаче лицензии, заполненное и оформленное в соответствии с инструкцией;
- 2) электронную копию заявления по форме, утверждённой Комиссией;
- 3) копию внешнеторгового договора (контракта), приложения и (или) дополнения к нему (для разовой лицензии);
- 4) копию документа о постановке на учет в налоговом органе или о государственной регистрации;
- 5) копию лицензии на осуществление лицензируемого вида деятельности;
- 6) иные документы (сведения) применительно к конкретным категориям и видам перемещаемых товаров.

Представленные заявителем документы подлежат регистрации в уполномоченном органе.

Незаконный ввоз преследуется в соответствии со ст. 229.1 (незаконное перемещение через границу наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов), так как считается контрабандой.

Нарушившим закон физическим лицам может быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. В зависимости от размера контрабанды и организации преступных сообществ предусмотрены и иные виды уголовного преследования.

Кроме наркотических средств и психотропных веществ через границу также перемещаются и сильнодействующие вещества, перечень которых утвержден постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 № 964. К ним относятся, например, клонидин, прегабалин, сибутрамин и др. Порядок ввоза в Россию сильнодействующих веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, регламентирован постановлением Правительства РФ от 16.03.1996 № 278. Согласно этому документу ввозить данные вещества могут только юридические лица, осуществляющие деятельность по производству лекарственных средств либо фармацевтическую деятельность. При этом таким организациям необходимо получить лицензию на ввоз сильнодействующих веществ, выдаваемую Министерством промышленности и торговли РФ. Ввезти по такой лицензии можно не все сильнодействующие вещества, а только те, которые определены в постановлении Правительства РФ от 03.08.1996 № 930, например клофелин и хлороформ. В случае выявления факта нарушения порядка ввоза сильнодействующих веществ на территорию РФ организация может быть привлечена к административной ответственности по ст. 16.2, 16.3 КоАП РФ.

Сильнодействующие вещества могут быть включены и в состав лекарственных препаратов, которые также могут быть перемещены че-

рез границу. В таком случае необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Постановлением Правительства РФ от 01.06.2021 № 853, утвердившими правила их ввоза [167, 173].

Согласно вышеперечисленным нормативным актам ввозить лекарственные препараты могут только следующие группы юридических лиц:

- организации-производители в целях собственного производства;
- организации оптовой торговли лекарственными средствами;
- иностранные разработчики и производители лекарственных средств для проведения клинических исследований, регистрации и экспертизы лекарственных средств, предназначенных для обращения на территории Российской Федерации;
- научно-исследовательские организации, образовательные организации высшего образования и производители лекарственных средств для разработки, исследований, контроля безопасности, качества и эффективности лекарственных средств;
- медицинские организации для оказания медицинской помощи по показаниям конкретного пациента либо ограниченного круга пациентов с редкой и (или) особо тяжелой патологией.

В то же время закон предусматривает возможность ввоза лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, если они предназначены для личного использования физическими лицами, прибывшими в Российскую Федерацию, при наличии у них документов (их заверенных копий или заверенных выписок из них), подтверждающих назначение этому лицу указанных препаратов. Подтверждающие документы должны содержать сведения о наименовании и количестве назначенного лекарственного препарата. Медицинские справки не потребуются, если такие препараты отпускаются в России без рецепта. В соответствии со ст. 226.1 УК РФ за незаконное перемещение через границу сильнодействующих веществ (их контрабанду) предусмотрено назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуж-

денного за период до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового.

Это следует из того, что лекарственные средства, содержащие в своем составе наркотические и психотропные вещества, а также сильнодействующие вещества, при пересечении границы подлежат обязательному таможенному декларированию в письменной форме с применением пассажирской таможенной декларации [92].

Несмотря на некоторые успехи таможенной службы России в борьбе с контрабандой наркотиков, психотропных веществ, сильнодействующих лекарств, проблема пресечения ввоза указанных веществ на территорию Российской Федерации продолжает оставаться нерешенной, в том числе и по причине чрезвычайной дороговизны для государства обеспечения мер по борьбе с указанными правонарушениями.

Одна из причин, как нам это представляется в данном исследовании, заключается в том, что ответственность как участников ВЭД, так и должностных лиц таможенных органов, допустивших ввоз запрещенных товаров, не покрывается возмещением ущерба, который может наступить в результате приёма этих препаратов и сильнодействующих лекарств. Возникшие в связи с вышеописанной ситуацией риски не страхуются, ибо действия лиц, сознательно нарушающих законодательство, не подлежат страхованию или не могут быть управляемы посредством возникновения гарантийных обязательств. Следовательно, здесь общество сталкивается с глубокой социальной проблемой, а именно со слабой защищенностью его граждан от неправомерной деятельности отдельных лиц.

Но если общество не может гарантировать социальную защищенность, в том числе с применением норм уголовного преследования [181], а призывы руководствоваться правилами на основе этики в масштабе всего общества не эффективны, то существующую систему социального порядка следует отнести к разряду «социальной деморализации». Подавляющее большинство стран сегодня вступает в эпоху перехода к иной картине как национального, так и мирового мироустройства. Выстраивается принципиально иная модель распределения богатства и рисков [22].

Если от бедности можно защититься границами, более напряженным и творческим трудом индивидов, выверенной политикой государств, которые на деле, а не на словах декларируют свою социальную ориентированность проводимой политики, то от опасностей недостаточного таможенного контроля ввоза наркотических средств, психотропных препаратов, сильнодействующих лекарств, которые могут быть даже не сертифицированы в стране, а следовательно, могут представлять угрозу жизни и здоровью его гражданам, защиты фактически нет. Высказывая это положение, мы опираемся на аргументы Ульриха Бека, приведённые им в работе «Общество риска. На пути к другому модерну» [20].

Если У. Бек видел наибольшую опасность для человечества в наступлении атомного века, то мы дополняем его идею опасностью потребления наркотиков, психотропных средств и сильнодействующих лекарств, которые могут как производиться на национальной территории, так и поступать по импорту из третьих стран.

Фальсификация лекарственных средств уже приобретает глобальный характер. Более того, к непроверенным в отношении безопасности для здоровья ввозимым товарам могут быть отнесены и вполне «безобидные» внешне продукты питания. Следует признать, что вышеописанные опасности не признают границ в своём распространении. Признание опасности и продолжение жизни «...вступают в противоречие друг с другом. Это роковое обстоятельство придает экзистенциальную остроту спорам о результатах измерений и предельных величинах, о краткосрочных и долгосрочных последствиях» [20].

В глобальности заражения и опутавших весь мир цепей распространения продуктов питания и товаров угроза жизни в индустриальной культуре переживает опасные общественные метаморфозы: повседневные нормы жизни ставятся с ног на голову. Рушатся рынки. В условиях изобилия царит дефицит. Возникают массовые претензии. Правовые системы не справляются с фактами. Самые животрепещущие вопросы наталкиваются на недоуменное пожимание плечами. Медицинское обслуживание оказывается несостоятельным. Рушатся научные системы рационализации. Шатаются правительства. Избира-

тели отказывают им в доверии. И все это при том, что грозящая людям опасность не имеет ничего общего с их действиями, наносимый им ущерб – с их трудом, а окружающая действительность в нашем восприятии остается неизменной [19].

Наше несогласие в этом положении с У. Бекком в том, что в данном случае все то, чему присваивается термин «риск», по сути, риском уже не является. Описанная ситуация, по Ф. Найту, есть чистая неопределенность. Можно констатировать, что общество социально деморализуется потому, что оно сталкивается с глобальной неопределенностью и погружается в неё. Уже не только отдельные индивиды утрачивают свое целостное бытие, но такую целостность начинают утрачивать национальные экономики и государства. Первое можно объяснить преимуществами международного производственного кооперирования и преимуществами, которые каждая экономика извлекает из международного распределения труда и производства. Второе уже обнаруживает в себе потерю национального суверенитета.

В современном мире возникают серьезные проблемы с определением страны происхождения импортируемого товара, ибо та методика, которой следуют таможенные органы многих стран, неспособна дать на этот вопрос однозначный ответ. Можно утверждать, что в силу данного обстоятельства процесс производства и товары как его результат приобретают признаки анонимности.

Так, «Соглашение о правилах определения происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств» (ред. от 31.05.2019) признаёт страной происхождения товара ту страну, в которой товар был полностью произведен или подвергнут достаточной обработке. При этом правило, в соответствии с которым это устанавливается, должно соответствовать критерию достаточной обработки. Если в производстве участвуют две и более страны, то по данному признаку на основе кумулятивного принципа страной происхождения признаётся страна, в которой товар был подвергнут последней существенной обработке/переработке с приданием ему характерных свойств, т. е. страны изготовления конечного товара.

Если товар произведен с использованием импортируемых материалов, то доля их стоимости не должна превышать 50 % от общей стоимости товара. Наконец, проблема нередко возникает при определении, кто именно считается производителем товара, резидент или иностранная компания, которая открыла свои филиалы в зарубежных странах. Последнее условие может получить своё разъяснение в Приказе Министерства финансов РФ № 126Н, вступившем в силу в 2018 г., в соответствии с которым участники ВЭД обязаны декларировать государство, являющееся изготовителем товара.

В этом отношении следует разделять место происхождения страны. Это страна, в которой товар был произведен или подвергнут достаточной переработке, и производитель, фирма, корпорация – лица, которые изготовили товар и которые не всегда могут находиться в стране происхождения. Например, страна производства лекарственного препарата, зарегистрированного в Швейцарии, имеет товарный знак, который зарегистрирован в России. Однако в соответствии с лицензией это лекарство производится в России. Следовательно, страной происхождения товара, в данном случае лекарства, будет Россия.

Приведём пример, который наглядно демонстрирует всю остроту проблемы определения страны происхождения товара. Концерн «Ниссан» открыл в России, под Москвой, свой производственный филиал по выпуску легковых автомобилей. В выпускаемом автомобиле двигатель и компоновка кузова от французской РЕНО, электронные программные продукты и автомобильный компьютер – от Германии, шины от германского концерна, доля инженерно-технических работников из Германии, Франции и других зарубежных стран. Страхование рисков взяла на себя также иностранная компания. Добавленная стоимость на заводе «Ниссан» в России была ниже 50 % от общих затрат на производство автомобиля. Следовательно, вопрос о стране происхождения товара по критерию доли здесь заменяется страной, которая выпустила конечный продукт. Но так как товар предназначен для внутреннего рынка, то таможенная стоимость в данном случае уже не принимается во внимание, так как товар был произведен на территории страны для внутреннего рынка.

Можно принять в качестве очевидного факта то, что в данном случае таможенные риски в приведенном конкретном примере отсутствуют уже по той причине, что конечный продукт не пересекал таможенную границу. Однако в условиях санкционной политики, реализуемой недружественными России странами, эти риски могут формироваться уже на стадии импорта комплектующих. Если страна начинает использовать схемы параллельного импорта тех товаров, импорт которых в Россию официально ограничен, то, как было отмечено выше, национальные интересы и интересы отдельных должностных лиц, которые принимают управленческие решения, могут не совпадать.

1.3. Понятие, задачи управления и инструменты анализа финансового риска в таможенной деятельности в условиях риска и неопределённости

Исходя из позиции, принятой нами в п. 1.2 настоящей монографии относительно понимания природы и содержания понятий «риск» и «неопределённость», под финансовым риском в таможенной деятельности мы предлагаем понимать выбор финансового решения, направленного на получение желаемого результата, при вероятности наступления финансовых потерь в силу неопределённости его реализации [141].

Как нам представляется, таможенные финансовые риски могут быть классифицированы по следующим основным признакам [175].

1. *По видам таможенного финансового риска.* С этой точки зрения к таможенным финансовым рискам можно отнести:

а) риск снижения финансовой устойчивости (таможенной системы, органа, учреждения);

б) инвестиционный риск, связанный с осуществлением инвестиционной деятельности таможенного органа (учреждения). Его, в свою очередь, можно подразделить на риск реального и портфельного (собственно финансового) инвестирования;

в) инфляционный риск, особенно важный для учёта в условиях инфляционной экономики и волатильности товарных и финансовых рынков – как внутренних, так и внешних;

г) процентный риск, содержание которого сводится к ожидаемому (или внезапному) изменению ключевой ставки Банка России и, соответственно, к изменению процентных ставок на финансовом рынке;

д) валютный риск, который проявляется в недополучении (или получении выше) запланированных доходов под действием изменения обменного курса иностранной валюты, используемой во внешне-торговых операциях;

е) налоговый риск, проявляющийся в вероятности введения новых налогов и сборов на осуществление внешнеэкономической деятельности, в увеличении (снижении) ставок действующих налогов и сборов, изменении сроков и условий осуществления отдельных сборов и платежей, возможности отмены действующих налоговых льгот, введении (отмене) действующих или новых налоговых режимов и т. п.;

ж) инновационный финансовый риск, связанный с появлением новых финансовых (в первую очередь, цифровых) технологий и развитием новых видов таможенной техники (таможенного контроля, учёта, мониторинга и т. д.), с использованием новых финансовых инструментов (например, цифрового рубля, криптовалюты) и т. д.;

з) криминальный риск, проявляющийся в подделке документов, хищении, контрабанде, организационно-экономическом саботаже, злоупотреблении служебным положением, ненадлежащем исполнении должностных обязанностей служащими таможенных органов и др.;

и) прочие виды риска, например риск несвоевременного осуществления расчётно-кассовых операций, риск низкого уровня подготовки работников таможенной службы, риски неисполнительности, законодательные риски, форс-мажорные риски и т. д.

2. По объекту возникновения и реализации таможенного финансового риска можно выделить:

а) финансовый риск отдельной таможенной операции;

б) финансовый риск различных видов таможенной деятельности (см. выше);

в) региональный (локальный) таможенный финансовый риск деятельности таможенных органов (таможенной системы, группы учреждений);

г) системный (общий) риск финансовой деятельности таможенного органа (таможенной системы, учреждения).

3. По глубине воздействия (комплексности) таможенные финансовые риски можно разделить:

а) на простой финансовый риск, например, неплатежа;

б) сложный финансовый риск, например изменение налоговой системы и налогового учёта;

в) синергетический таможенный финансовый риск, затрагивающий в той или иной степени многие (или все) аспекты деятельности таможенной системы (таможенного органа, учреждения, их группы).

4. По источникам возникновения можно выделить следующие таможенные финансовые риски:

а) внешний риск, не зависящий от деятельности таможенных органов, т. е. риск, на который они не могут повлиять. Это, например, инфляционный риск, процентный риск, налоговый и другие виды рисков;

б) внутренний риск, который зависит от деятельности таможенного органа (учреждения). К таким видам риска могут быть отнесены, например, неквалифицированный финансовый менеджмент таможенного органа, низкое качество профессиональной подготовки его персонала, не соответствующее современным требованиям техническое обеспечение, в частности, таможенного поста и др.

5. По характеру финансовых последствий таможенные финансовые риски можно разделить на такие группы:

а) риск, несущий только экономические потери – отрицательные последствия (например, потеря доходов таможенного органа);

б) риск упущенной выгоды, т. е. ситуация, когда в силу сложившихся объективных и субъективных обстоятельств невозможно осуществить таможенную операцию, а следовательно, получить финансовый выигрыш (доход) для государства;

в) риск, влекущий как экономические потери, так и приводящий к возможности получить дополнительные доходы (например, операции на финансовом рынке, ограничения на экспорт-импорт товаров и услуг или изменения в налоговом законодательстве).

6. По характеру проявления во времени таможенные финансовые риски можно разделить на две группы:

а) постоянный финансовый риск, характерный для всего периода осуществления таможенной операции и связанный с влиянием постоянных факторов, например валютный риск;

б) временный финансовый риск, характеризующий возникновение риска на определённом этапе таможенной операции, например расчётно-кассовый или расчётный риск.

7. По уровню вероятности реализации таможенные финансовые риски можно разделить на следующие группы:

а) финансовый риск с незначительным уровнем вероятности реализации, коэффициент вариации по которому (см. ниже) не превышает 5 %;

б) финансовый риск с низким уровнем вероятности реализации, коэффициент вариации по которому составляет от 6 до 15 %;

в) финансовый риск со средним уровнем вероятности реализации, коэффициент вариации по которому (см. ниже) от 16 до 25 %;

г) финансовый риск со значительным уровнем вероятности реализации, коэффициент вариации по которому (см. ниже) от 26 до 35 %;

д) финансовый риск с высоким уровнем вероятности реализации, коэффициент вариации по которому (см. ниже) выше 35 %;

е) финансовый риск, уровень вероятности реализации которого определить невозможно (в т. ч. риски в т. н. условиях неопределённости).

8. По уровню возможных финансовых потерь можно выделить следующие таможенные финансовые риски:

а) допустимый финансовый риск, предполагающий неполучение расчётного дохода в размере до 30 %;

б) средний финансовый риск, предполагающий неполучение расчётного дохода в размере до 50 %;

в) высокий финансовый риск, предполагающий неполучение расчётного дохода в размере до 75 %;

г) недопустимый финансовый риск, предполагающий неполучение расчётного дохода в размере до 100 %;

9. По возможности предвидения можно выделить следующие таможенные финансовые риски:

а) прогнозируемые финансовые риски, предполагающие 90%-ю вероятность прогноза (например, прогноз инфляции, прогноз ключевой процентной ставки и т. п., как правило, на краткосрочный период);

б) непрогнозируемые финансовые риски, прогноз по которым крайне затруднителен или невозможен, например группа форс-мажорных рисков.

10. По возможности страхования все таможенные финансовые риски подразделяются:

а) на страхуемые финансовые риски, которые могут быть переданы в порядке внешнего страхования соответствующим страховым организациям;

б) нестрахуемые финансовые риски, т. е. риски, которые не могут быть застрахованы в конкретных условиях таможенных операций или внешнеторговых сделок страховыми организациями.

Главными целями управления таможенными финансовыми рисками, по нашему мнению, являются минимизация потерь от возможного негативного влияния на получение доходов ФТС внешних и внутренних экономических факторов, а также обеспечение финансовой безопасности работы таможенной системы России и её органов.

В этом случае основными задачами, направленными на реализацию главной цели управления таможенными финансовыми рисками, являются:

1. Выявление сфер повышенного таможенного финансового риска в деятельности таможенных органов и ФТС в целом, создающих потенциальную угрозу её финансовой безопасности и безопасности государства. Эта задача решается путём идентификации отдельных видов рисков, определения уровня концентрации финансовых рисков по отдельным направлениям деятельности ФТС в целом, её органов и учреждений, постоянного мониторинга факторов финансовой внешней среды, созданием системы упреждения возникающих рисков, включающей в себя как законодательные, экономические, так и организационно-технические мероприятия.

2. Объективная оценка вероятности (возможности) наступления отдельных рисков событий и связанных с ними потенциальных финансовых потерь. Важную роль в решении этой задачи играют наличие достоверной, точной и по возможности всеобъемлющей информационной базы для определения размера прямого и косвенного финансового ущерба, наносимого таможенными органами при наступлении тех или иных неблагоприятных событий, выбор современных инструментов, средств и методов оценки вероятности рисков и наступления соответствующих последствий, а также разработка мер по их своевременному предотвращению [12].

3. Обеспечение минимизации уровня финансового риска по отношению к планируемому уровню доходности таможенных операций и их финансовому сопровождению. Одними из мер такой минимизации таможенных финансовых рисков являются распределение их среди партнёров по проводимым операциям, диверсификация и хеджирование таможенных рисков, анализ соответствующих уровней доходности по таможенным операциям и др.

4. Обеспечение минимизации возможных финансовых потерь при наступлении рисков события. В систему таких мероприятий для решения поставленных задач входят формирование резервов (финансовых, организационных, административных и материально-технических), страхование и перестрахование финансовых рисков.

Очевидно, что все представленные выше задачи управления таможенными финансовыми рисками взаимосвязаны между собой, должны системно решаться в едином комплексе и быть нацелены на достижение главной цели управления ими.

В соответствие со сказанным выше нам представляется, что основными этапами процесса управления таможенными финансовыми рисками могут стать следующие.

Первый этап. Формирование информационной базы управления таможенным финансовым риском.

Второй этап. Идентификация таможенных финансовых рисков, включающая в себя:

а) разделение рисков на внутренние (несистематические) и внешние (систематические) по каждому направлению деятельности или каждой таможенной операции (программе реализации);

б) формирование т. н. портфеля рисков, связанных с деятельностью или всей системы ФТС РФ, или с её отдельными таможенными органами (учреждениями, подразделениями) на том или ином федеральном (в т. ч. по федеральным округам), региональном или местном уровне или даже на уровне отдельного таможенного поста;

в) выделение из сформированного «портфеля рисков» блоков (групп, совокупностей) идентифицированных таможенных финансовых рисков по наиболее рисковым направлениям и видам таможенной деятельности с представлением необходимых ориентировочных (расчётных) параметров.

Третий этап. Оценка уровня таможенного финансового риска. Этот этап является наиболее сложным и требующим аккуратного использования не только современного методического инструментария и технического обеспечения, но и высокого уровня специальной финансовой и программной подготовки кадров работников таможенной службы, а возможно, и привлечённых экспертов.

Учитывая сложность и многогранность данной задачи, требующей, безусловно, отдельного подробного рассмотрения, остановимся только на выделении таможенных финансовых операций по зонам риска с точки зрения возможных финансовых потерь при наступлении того или иного рискового случая. При этом напомним, что в них не входят финансовые риски, вероятность наступления которых определить невозможно (таможенные финансовые риски «в условиях неопределённости»).

1. Первая зона – это *безрисковая зона*, которая предполагает гарантированный финансовый результат в размере расчётного (планируемого) дохода.

2. Вторая зона – это *зона допустимого риска*, дающая возможность получить минимальный расчётный доход и в случае благоприятных обстоятельств выйти на показатель базового (выше минимального) расчётного дохода.

3. Третья зона – *зона высокого риска*, когда финансовые потери могут составить от базового (выше минимального) расчётного дохода до уровня бездоходности.

4. Четвёртая зона – это *зона недопустимого риска*, когда финансовые потери могут превысить уровень бездоходности, и под угрозу ставится само существование таможенного органа.

Представленные зоны возможных финансовых потерь (вторая-четвёртая зоны), в отличие от первой зоны (гарантированного финансового результата), являются полем для учёта и расчёта вероятности наступления рискового события и связанного с ним возможного финансового ущерба и поэтому могут быть использованы для определения общего исходного уровня финансового риска как по отдельным таможенным операциям, так и по отдельным видам финансовой деятельности (таможенного органа).

Четвёртый этап. Оценка возможностей снижения исходного уровня таможенных финансовых рисков. На этом этапе определяются уровень управляемости выявленных финансовых рисков, возможности передачи рисков страховым компаниям, наличие или отсутствие необходимых финансовых, организационных, административных и материально-технических резервов.

Пятый этап. Разработка, утверждение и актуализация системы критериев принятия рисковых решений. Концептуальная проработка этого этапа является прерогативой ФТС РФ и может быть дополнена опытом «лучшей практики» отдельных таможенных органов или таможен. В основу концептуальной проработки отдельных положений, инструкций, приказов, разъяснений, меморандумов и прочих нормативных документов, очевидно, должны быть положены основополагающие указы президента страны, федеральные законы, постановления Правительства России, а также разработанная ФТС РФ политика организации таможенного дела на ближайшую и отдалённую перспективу, в т. ч. политика в области инвестирования и поддержки инноваций, формирования доходов и финансовых ресурсов, политика в области налогообложения и таможенных пошлин, политика управления денежными потоками в системе, политика в области подготовки кадров и т. п.

Шестой этап. Принятие рискованных решений. Процедура принятия таких решений обычно сводится к выбору альтернативы – принять таможенный финансовый риск или избежать его. Не вызывает сомнения, что обоснование того или иного выбора (решения) является довольно сложным, нелинейным и не всегда очевидным итеративным процессом и осуществляется на основании использования широкого арсенала соответствующих методов и инструментов их принятия и риск-оценки таких решений. Важное значение в этом процессе играет взвешенное и периодически пересматриваемое распределение полномочий по уровням ФТС РФ и должностям её служащих.

Седьмой этап. Выбор и использование методов нейтрализации возможных негативных последствий таможенных финансовых рисков. Эти методы призваны обеспечить снижение исходного уровня принятых рисков до приемлемого значения. Разработка конкретных мероприятий по снижению вероятности возникновения отдельных видов рисков и размера связанных с ними возможных финансовых потерь должна предусматривать использование как внутренних, так и внешних (в т. ч. страхования) механизмов нейтрализации таможенных финансовых рисков.

Восьмой этап. Финансовый контроль и мониторинг таможенных финансовых рисков. Эти механизмы могут быть реализованы через систему мониторинга факторов (причин), приводящих к возникновению рисков; реализации мер, указанных в седьмом этапе (см. выше); контроля и мониторинга бюджета затрат, связанных с управлением рисками; контроля и мониторинга результатов осуществления рискованных таможенных финансовых операций и различных видов финансовой деятельности; корректировки (отмене, выработке новых и т. п.) принятых ранее управленческих решений в области управления рисками, направленных на обеспечение необходимого (установленного) уровня финансовой безопасности ФТС РФ в целом и её структурных подразделений [140].

При оценке уровня таможенного финансового риска используются различные экономико-статистические, экспертные, аналоговые, эвристические и прочие методы осуществления такой оценки. Их вы-

бор определяется наличием существующей информационной базы, целями, задачами и квалификацией работников таможенных органов.

Наибольшее распространение в практике работы таможенных органов по оценке таможенных финансовых рисков в настоящее время получили экономико-математические и экспертные методы оценки уровня финансового риска (далее – УФР). Рассмотрим их более подробно с точки зрения методики расчёта основных параметров, оценивающих риск, и методических подходов, обуславливающих их использование.

А. Экономико-математические методы. Сегодня они составляют основу для оценки уровня таможенных финансовых рисков. К числу наиболее важных показателей такой оценки относятся:

1) уровень финансового риска (RF_l), который может быть определён по формуле

$$RF_l = P_{RF} \times LF, \quad (2)$$

где P_{RF} – вероятность возникновения данного таможенного финансового риска (оцениваемая через коэффициент вариации, бета-коэффициент и др.), ед.

LF – величина возможных финансовых потерь при принятии данного риска, ден. ед.

Определённым ограничением использования показателя УФР является тот факт, что он будет оценён в абсолютном выражении, а это, на наш взгляд, снижает его возможности при рассмотрении альтернатив (вариантов) выбора.

2) дисперсия – показатель, который характеризует степень колеблемости (изменчивости) анализируемого показателя. В данном случае речь идёт об ожидаемом доходе от проведения конкретной таможенной операции по отношению к его средней величине за определённый период. Расчёт дисперсии (σ^2) может быть осуществлён по следующей формуле:

$$\sigma^2 = \sum_{i=1}^n (D_i - D_m)^2 \times p_i, \quad (3)$$

где D_i – конкретное (отдельное) значение возможных вариантов ожидаемого дохода по рассматриваемой таможенной операции, ден. ед.;

D_m – среднее ожидаемое значение дохода по рассматриваемой таможенной операции, ден. ед.;

p_i – вероятность (возможная частота) получения отдельных вариантов ожидаемого дохода по рассматриваемой таможенной операции, ед.;

n – числе наблюдений (значений), ед.

3) среднеквадратическое (стандартное) отклонение (σ) – выступает одним из наиболее распространённых показателей при оценке индивидуального таможенного финансового риска. Этот показатель тесно связан с показателем дисперсии, построен на её основе и рассчитывается по формуле

$$\sigma = \left(\sum_{i=1}^n (D_i - D_m)^2 \times p_i \right)^{1/2}. \quad (4)$$

4) коэффициент вариации (CV) – показатель, позволяющий определить уровень риска, если показатели среднего ожидаемого дохода от проведения таможенной операции различаются между собой. Показатель рассчитывается по формуле

$$CV = \sigma : D_m. \quad (5)$$

5) бета-коэффициент (или бета) – позволяет оценить индивидуальный или портфельный (групповой) систематический таможенный финансовый риск по отношению к уровню финансового риска в целом (по стране, региону). Этот показатель обычно используется для оценки инвестиционных рисков в ценные бумаги и реальные инвестиции, но, на наш взгляд, может быть использован и при оценке таможенных финансовых рисков при подготовке и проведении соответствующих таможенных и инвестиционных таможенных операций. Мы предлагаем рассчитывать показатель бета-коэффициента (β) по следующей формуле:

$$\beta = (K \times \sigma_{co}) : \sigma_{cs}, \quad (6)$$

где K – коэффициент корреляции между уровнем доходности по конкретной таможенной операции (или пакету (группе) операций) и сред-

ним уровнем доходности по указанным операциям в целом по таможенной системе, ед.;

σ_{co} – среднееквадратическое отклонение доходности по конкретной (отдельной) таможенной операции (или по их группе), ед.;

σ_{cs} – среднееквадратическое отклонение доходности по вышеуказанным операциям в целом по таможенной системе, ед.

С нашей точки зрения уровень финансового риска доходности по конкретной (отдельной) таможенной операции (или по их группе) можно определить по следующей шкале бета-коэффициентов:

- 1) низкий уровень – $\beta < 1$;
- 2) средний уровень – $\beta = 1$;
- 3) высокий уровень – $\beta > 1$.

Б. Экспертные методы оценки уровня финансового риска используются, как правило, в том случае, когда отсутствует необходимая информационно-нормативная база. Для этих целей привлекают экспертов, мнения которых обрабатываются специальными методами и технологиями экспертных оценок. При этом целесообразным представляется, по нашему мнению, оценивать не только отдельные виды финансовых рисков по различным таможенным операциям, но и общий, интегральный финансовый риск по операциям таможенного органа (учреждения, поста). В этом случае каждому эксперту предлагается оценить уровень возможного риска, основываясь, например, на следующей шкале (см. табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1

**Предлагаемая шкала балльной оценки
финансовых таможенных рисков при их экспертной оценке**

Наличие и уровень риска	Оценка риска, в баллах
Риск отсутствует	0
Низкий риск	1–10
Приемлемый риск	11–20
Умеренный риск	21–40
Допустимый (средний) риск	41–50
Значительный риск	51–75
Существенный (высокий) риск	76–90
Максимальный (очень высокий, недопустимый) риск	91–100

В случае необходимости (практической или целей теоретического исследования) предлагаемая шкала рисков может быть детализована или, наоборот, укрупнена.

В. Аналоговые методы оценки уровня финансового риска. Они дают возможность определить их по отдельным наиболее массовым операциям таможенных органов на основе имеющегося отечественного или зарубежного опыта и примеров «лучшей практики» (по т. н. аналогии, или по аналоговым, сходным таможенным операциям).

Методы обоснования принятия финансовых решений по таможенным операциям в *условиях риска и неопределённости* зависят от вероятности их наступления: в случае, когда эта вероятность может быть установлена, то говорят о принятии решения в условиях риска, и в случае, когда соответствующая информация отсутствует и вероятность наступления события не может быть установлена, – о принятии в условиях неопределённости.

Исходными теоретико-методическими положениями при принятии решений в условиях риска и неопределённости являются следующие.

1. Чёткая детерминированность объекта принятия решения и наличие основных (из возможных) факторов риска. Это могут быть отдельная таможенная операция, инвестиционный проект таможенного органа, программа инвестирования и т. п.

2. Выбран основной (приоритетный) показатель (параметр), по которому оценивается эффективность принятия решения. Это могут быть, например, сумма (объём) дохода по таможенной операции, чистый приведённый доход при реализации инвестиционного проекта, сумма налога или таможенного сбора, уплачиваемая нерезидентом, и т. д.

3. По объекту принятия решения определён основной (приоритетный) показатель (параметр), характеризующий уровень его риска. Обычно финансовые риски характеризуются степенью возможного отклонения ожидаемого показателя эффективности (например, дохода, прибыли, ставки налога и т. п.) от его средней или ожидаемой величины («аналога»).

4. Представлено несколько вариантов (как минимум – альтернатива) принятия решения, например тот или иной вариант финансовой операции, количество различных инвестиционных проектов, способов реализации таможенного контроля и т. д.

5. Разработано определённое (конечное) число ситуаций развития события под влиянием изменения факторов риска – от наиболее благоприятных (оптимистический вариант) через наиболее вероятные и до наиболее неблагоприятных (пессимистический вариант). Представленные выше состояния определяются факторами внешней и внутренней среды и описываются с помощью выбранных показателей, характеризующих эту среду.

6. По каждому варианту альтернатив принятия решений и ситуаций развития события может быть определён интегральный (результатирующий, приоритетный) показатель эффективности решения.

7. По каждой рассматриваемой ситуации (сценарию) определяется вероятность её реализации (наступления), что, собственно, и отличает принятие решения в условиях риска или в ином случае – в условиях неопределённости.

8. Наконец, принятие решения осуществляется по наилучшей из рассматриваемых альтернатив по выбранному ранее критерию.

Методика принятия решений в условиях риска и неопределённости предполагает также построение в процессе обоснования рискованных решений т. н. матрицы решений (в нашем случае – «матрицы выигрышей»), которая имеет следующий вид (см. табл. 1.3.2). При построении матрицы решений с учётом вероятности реализации отдельных ситуаций (а в такой работе могут быть использованы как нормальное распределение вероятностей (распределение Гаусса), так и распределение Лапласа, распределение Стьюдента и др.) могут быть также использованы методы анализа сценариев, имитационного моделирования, теории игр, дерева решений, агентного моделирования и т. д.

В табл. 1.3.2 значения $\mathcal{E}_{11}, \mathcal{E}_{12}, \dots, \mathcal{E}_{nm}$ – это вполне определённые уровни эффективности решения, соответствующие определённой альтернативе при соответствующей ситуации.

Таблица 1.3.2

**Матрица решений («матрица выигрышей»),
используемая в процессе принятия решений
в условиях риска и неопределённости**

Варианты альтернатив принятия решений	Варианты ситуаций развития событий			
	C_1	C_2	...	C_n
A_1	\mathcal{E}_{11}	\mathcal{E}_{12}	...	\mathcal{E}_{1n}
A_2	\mathcal{E}_{21}	\mathcal{E}_{22}	...	\mathcal{E}_{2n}
...				
A_n	\mathcal{E}_{n1}	\mathcal{E}_{n2}	...	\mathcal{E}_{nn}

Как уже отмечалось выше, принятие решений в условиях неопределённости основано на том, что вероятности различных ситуаций развития событий лицу, принимающему рисковое решение (ЛПРР), неизвестны. В этом случае оно руководствуется своим рисковым предпочтением и/или соответствующим критерием выбора из всех альтернативных решений по составленной им «матрице решений» (см. выше).

Основными критериями, описанными в специальной литературе по теории принятия решений в условиях неопределённости, которыми при этом руководствуется ЛПРР, являются:

- 1) критерий Вальда (критерий «максимин»);
- 2) критерий «максимакса»;
- 3) критерий Гурвица (критерий «оптимизма-пессимизма», или «альфа-критерий»);
- 4) критерий Сэвиджа (критерий потерь от «минимакса»).

Дадим краткую характеристику указанным критериям.

1. Критерий Вальда предполагает, что из всех возможных вариантов «матрицы решений» выбирается такая альтернатива, которая из всех самых неблагоприятных ситуаций развития события (минимизирующих значение эффективности) имеет наименьшее из минимальных значений, т. е. значение эффективности лучшее из всех худших (или максимальное из всех минимальных). Этим критерием руководству-

ются при выборе рискованных решений в условиях неопределённости, как правило, тогда, когда субъект не склонен к риску и рассматривает возможные ситуации как пессимист.

2. Критерий «максимина» предполагает, что из всех возможных вариантов «матрицы решений» выбирается такая альтернатива, которая из всех самых благоприятных ситуаций развития события (максимизирующая значение эффективности) имеет наибольшее из максимальных значений, т. е. значение эффективности лучшее из всех лучших (или максимальное из максимальных). Критерий «максимина» используют при выборе рискованных решений в условиях неопределённости, как правило, тогда, когда субъект склонен к риску и рассматривает возможные ситуации как оптимист.

3. Критерий Гурвица (критерий «оптимизма-пессимизма», или «альфа-критерий») даёт возможность руководствоваться при выборе рискованных решений в условиях неопределённости некоторым средним результатом эффективности, находящимся, если можно так выразиться, в интервале от «максимакса» до «максимина» (через посредство выпуклой функции). Оптимальная альтернатива решения по критерию Гурвица определяется по следующей формуле:

$$ЭC_i = \alpha \times Э_{maxi} + (1 - \alpha) \times Э_{mini}, \quad (7)$$

где $ЭC_i$ – средневзвешенная эффективность по критерию Гурвица для конкретной альтернативы;

α – альфа-коэффициент, принимающий значение от 0 до 1 (значения, приближающиеся к 0, характерны для ЛПРР, не склонного к риску; значение, равное 0,5, характеризует ЛПРР, нейтральное к риску; значения, приближающиеся к 1, характеризуют ЛПРР как субъекта, склонного к риску);

$Э_{maxi}$ – максимальное значение эффективности по конкретной альтернативе;

$Э_{mini}$ – минимальное значение эффективности по конкретной альтернативе.

Критерий Гурвица чаще всего используют при выборе рискованных решений в условиях неопределённости те ЛПРР, которые хотят макси-

мально точно установить степень своих конкретных рисковых предпочтений путём максимально возможного по точности определения значения альфа-коэффициента.

4. Критерий Сэвиджа (критерий потерь от «минимакса») исходит из того правила, что из всех возможных вариантов «матрицы решений» выбирается тот, который минимизирует размеры максимальных потерь по каждому из возможных решений. В этом случае «матрица решений» трансформируется в «матрицу потерь», в которой вместо значений эффективности указываются размеры потерь при различных вариантах развития событий. Критерий Сэвиджа используется, как правило, ЛПРР, не склонными к риску (принимающими т. н. осторожные решения), в условиях неопределённости.

В заключение данного параграфа отметим, что, конечно, не все наиболее важные и заслуживающие внимания вопросы нам удалось рассмотреть в нём с той степенью детальности, в объёме и взаимосвязи, которых они, безусловно, заслуживают. В этом смысле всё существующее многообразие подходов к определению понятий, их содержания, методов, задач и инструментов анализа и управления финансовым риском в таможенной деятельности в условиях риска и неопределённости требует, как нам представляется, дальнейшего всестороннего и широкого исследования. Поэтому мы рассматриваем представленный материал как свой скромный вклад во введение в сферу изучения и применения феномена финансового риска в таможенном деле.

1.4. Импорт лекарственных препаратов: оценка рисков безопасности здоровья населения

Следует признать в качестве государственной задачи обеспечение населения качественными и недорогими лекарственными средствами и препаратами. Это требование вытекает из первой главы Конституции Российской Федерации. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; труд и здоровье людей охраняются, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются социальные гарантии [55].

Одной из важнейших социальных задач государства является обеспечение граждан качественными и эффективными лекарственными препаратами, доступность которых обеспечивается национальным производством, а также их импортом из сопредельных стран. Недостаток этой позиции, которую пока не может в полной мере обеспечить государство, – это удовлетворение спроса на качественные лекарственные препараты. Под лекарственными средствами понимаются специфические продукты, обращение которых регулируется особыми правилами, гарантирующими требуемое качество самого средства при его применении. Однако само качество потребитель не может определить самостоятельно. Отсюда следует, что гарантия качества, эффективность лекарства, его безопасность относятся к прерогативам государственных органов, являясь одновременно важнейшей задачей фармацевтической промышленности, а также тех специфических органов, которые обладают соответствующей компетенцией определять их эффективность, если последние поступают в страну в результате импорта. Но если контроль качества выпускаемых в стране лекарств определен соответствующими регламентами самой фармацевтической промышленности, то проверка качества импортируемых лекарств всегда несет в себе признаки неопределенности и риска.

Следует отметить положительную тенденцию решения проблем обеспечения граждан России качественными товарами фармацевтической промышленности углублением интеграционных процессов (лат. *integro* – целый, общий или *integratio* – воссоединение, восполнение). При этом под интеграцией государств понимается создание нового самостоятельного образования, в отношении которого делегируются полномочия в отдельных сферах. Сами же цели интеграции – это в основном использование макроэкономических преимуществ, создание более благоприятной внешнеэкономической среды, структурные преобразования в экономике, совместное инновационное развитие [40].

Проблема теории видится в том, что практическая интеграция опережает её теоретическое осмысление [11]. В мире действует около 500 многосторонних экономических интеграционных объединений регионального и субрегионального уровней, что позволяет, используя возможности параллельного импорта товаров, получить дополнительные синергетические эффекты, выравнивание разноскоростных траекторий развития, содействие суверенному экономическому росту, повышение конкурентоспособности экономик стран.

Договор об ЕАЭС предусматривает разную глубину интеграции при формировании четырёх свобод: свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной политики [42].

На начальном этапе актуальными направлениями признавались: создание благоприятных условий и эффективных механизмов для развития внешней и внутренней торговли, упрощение процедур торговли, повышение конкурентоспособности товаров стран ЕАЭС, обеспечение адекватной защиты рынка и борьба с антиконкурентными практиками на трансграничном пространстве. Это говорит о том, что договор в большей мере был торговым.

Общий рынок труда в ЕАЭС реализован от заданного договором уровня примерно на 70 %, рынок товаров – на 65 %, рынок услуг – на 45 %, рынок капитала – на 40 % [53].

В 2018 г. принята «Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС», в 2020 г. – «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.».

Стратегия-2025 – это программный документ развития Союза, который содержит конкретные шаги совершенствования евразийской экономической интеграции.

Стратегия-2025 включает 11 блоков:

1. Полное устранение барьеров;
2. Повышение эффективности функционирования рынков товаров;
3. Обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей;
4. Совершенствование таможенного регулирования в рамках Союза;
5. Формирование цифрового пространства Союза;
6. Построение эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов;
7. Выработка гибких механизмов целевого содействия экономического развития;
8. Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ;
9. Расширение сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта;
10. Обеспечение максимально действенной институциональной системы, обеспечивающей выполнение ранее принятых договоренностей;
11. Формирование ЕЭАС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Стратегия содержит «человеческое измерение» интеграции. Повышение доступности и уровня медицинского обслуживания, телемедицина, взаимное признание ученых званий и степеней, создание информационно-образовательных систем, развитие туризма как сферы экономики, сам факт принятия Стратегии следует рассматривать как поиск баланса интересов и олицетворение политической воли, направленной на углубление интеграции. Для этого были учреждены управ-

ляющие органы и институты управления и координации, приняты основные направления экономического развития Союза, определены приоритеты сотрудничества, создан Институт евразийских технологических платформ, реализуются совместные межгосударственные программы и проекты с Евразийским банком развития.

Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» позволит усилить эффекты от сочетания единого экономического пространства и общих проектов инфраструктурного строительства, институтов развития, совместных программ торгово-экономического, научно-технического, производственного и гуманитарного сотрудничества, совместных инвестиций в целях устойчивого и гармоничного развития в части наращивания потенциала фармацевтических производств. Последнее может стать решающим фактором повышения возможностей и для параллельного импорта лекарств и лекарственных препаратов в Россию.

Следует согласиться, что лекарства поступают в страну в результате легального импорта сертифицированными участниками ВЭД, которые являются юридическими лицами, либо ввозятся физическими лицами для личного пользования, если они разрешены к ввозу, а также ввозятся с нарушениями таможенного законодательства в части их сокрытия, например недекларирования, контрабанды и других нелегальных форм ввоза. И несмотря на повышение качества таможенного контроля за счет применения современных форм контроля и учета, все же, как это отмечалось в данном исследовании ранее, объемы контрабанды показывают значительные объемы.

Следовательно, чтобы разработать более эффективные формы таможенного контроля над импортом лекарственных средств, необходимо уточнить понятие «лекарственное средство», внести некоторые дополнения в классификацию лекарственных средств, предложить более эффективную форму таможенного контроля в современных специфических условиях, когда многие недружественные страны начали открыто реализовывать санкционную политику, ограничивая (или вообще запрещая) экспорт лекарственных средств в Россию.

Лекарственные средства, препараты, а также медикаменты, лекарства, фармпрепараты в данном исследовании следует понимать как средства, которые в установленном порядке включены в Государственный реестр Российской Федерации. К ним относятся вещества, материалы, предметы материального мира естественного или синтетического происхождения, обладающие полезными фармацевтическими свойствами, способными при применении удовлетворять потребности населения и животных как при профилактике, так и при непосредственном лечении болезней. Иногда для более точной классификации не проводят тождества между лекарственным средством и лекарственным препаратом. Если лекарственное средство уже по своему смыслу есть действующее вещество или смесь веществ, то лекарственный препарат включает в себя лекарственное средство и некоторые лекарственные формы в определенной дозе, вспомогательные вещества, например формообразователи, растворители, стабилизаторы, консерванты, наконец, оболочки.

Если обратиться к разделу VII Договора о Евразийском экономическом союзе [40], то под лекарственными средствами понимаются вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболеваний, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности, полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий.

Государства – члены ЕАЭС создают в рамках Союза общий рынок лекарственных средств, соответствующих стандартам надлежащих фармацевтических практик [44], основанный на следующих принципах:

- гармонизация и унификация требований законодательства государств-членов в сфере обращения лекарственных средств;

- обеспечение единства обязательных требований к качеству, эффективности и безопасности лекарственных средств, находящихся в обращении на территории Союза;
- принятие единых правил в сфере обращения лекарственных средств;
- разработка и применение одинаковых или сопоставимых методов исследования и контроля при оценке качества, эффективности и безопасности лекарственных средств;
- гармонизация законодательств государств-членов в области контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств;
- реализация разрешительных и контрольно-надзорных функций в сфере обращения лекарственных средств соответствующими уполномоченными органами государств-членов.

Так как лекарственные средства должны применяться по назначению врача, то они классифицируются на безрецептные и рецептные, тем самым ограничивается свободный оборот лекарственных средств. Нормативным актом, регулирующим оборот лекарственных средств на территории Российской Федерации, является Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ [167]. Оборот же наркотических средств и психотропных веществ регулируется действием федеральных законов: Федеральным законом № 3-ФЗ от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» [166], Федеральным законом № 128-ФЗ от 08.08.2001 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [165], а также некоторыми другими законодательными актами.

На едином рынке лекарственных средств ЕЭАС могут обращаться лекарственные препараты, которые имеют свидетельства, документы, подтверждающие качество, эффективность и безопасность данных препаратов для населения [174]. Эти и другие нормативно-правовые акты позволили сформировать цивилизованный рынок лекарственных средств.

Изначально целью вышеперечисленных институциональных новаций было обеспечение свободного обращения лекарственных

средств в границах ЕАЭС. Несмотря на то что данный специфический рынок занимает весомую долю во взаимной торговле и имеет тенденцию к росту, на основе проведенного анализа внешней и взаимной торговли лекарственными средствами рядом специалистов был выявлен комплекс проблем [44].

Проблемы, которые сдерживали торговый оборот лекарственными средствами, сводились в основном к следующему:

- отсутствовало взаимное признание регистрации фармацевтических препаратов на территории стран-участниц ЕАЭС;
- неоправданно длительная процедура перехода на новую систему регистрации фармацевтических препаратов;
- наличие институциональных ограничений, институциональных барьеров к допуску на рынок государственных закупок.

Следует признать, что в настоящее время рынок лекарственных средств выявил более четкие тенденции к росту, чем в предыдущие периоды, являясь наиболее динамично развивающейся отраслью мировой экономики. Основанием для подобных выводов может служить постоянно расширяющийся ассортимент фармацевтической продукции. Некоторое снижение объемов товарооборота в последние годы пришлось лишь на начало пандемии коронавирусной инфекции.

Так, по состоянию на конец 2020 г. по сравнению с предыдущим годом объем оборота лекарственных средств вырос на 2 %, а общий объем мировой торговли товарами фармацевтической промышленности достиг астрономической суммы в \$1,27 трлн. Об увеличивающихся масштабах этого специфического рынка свидетельствуют данные статистики. В 2001 г. этот рынок оценивался в \$390 млрд, причем ведущими фармацевтическими компаниями мира стали Roche, Novartis, GlaxoSmith-Kline, Sandoz, Abbvi. Эти размеры масштабов рынка не учитывали расходы на разработку в области вакцинации от коронавирусной инфекции, ибо их результат на тот момент не получил еще стоимостную оценку, так как они находились на этапе испытаний [188].

Тенденции развития региональных рынков следует рассматривать как процесс региональной интеграции, например, рынков БРИКС,

что позволяет обнаружить общую тенденцию развития с мировым рынком. При этом рынок БРИКС, рынок стран ЕАЭС является одним из перспективных направлений развития рынков фармацевтической промышленности.

По данным статистики в ЕАЭС по итогам 2020 г. доля взаимной торговли лекарственными средствами (расфасованными для розничной продажи) составила 35,69 % в экспорте, что соответствовало всего 2,88 % в импорте и 10 % в обороте, что однозначно свидетельствует о перспективах этого специфического рынка [159].

Особое внимание и интерес к рынку лекарственных средств проявляют такие страны, как Беларусь, Казахстан, у которых доли экспорта этих лекарственных средств в страны ЕАЭС составили соответственно 83,97 и 85,49 %. Экспорт из России в страны ЕАЭС за 2020 г. вырос на 32,7 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а импорт сразу трех стран ЕАЭС данных товаров из России также показал рост (Армении – в 2 раза, Казахстана – на 30,4 %, Киргизии – на 16 %), что может быть объяснимо с учетом развития в 2020 г. пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Важно также отметить, что сохраняется высокая доля импорта данных товаров из третьих стран (97,12 % в целом по ЕАЭС), в особенности в Российской Федерации – 99,99 %, что говорит о потенциале развития кооперации и взаимной торговли лекарственными средствами [44].

Выше отмечалось, что проблема обеспечения населения России качественными лекарственными средствами и препаратами усугубляется негативными для окружающей среды последствиями ввоза лекарственных средств и их утилизации на национальной территории. Исследования почв, водных ресурсов позволили выявить негативное воздействие лекарственных препаратов на окружающую среду.

Лекарственные средства и препараты являются неизменными спутниками, а в некоторой мере важным фактором существования человека в современном мире. *(Фармацевтика становится важным условием существования человека в современном мире). И то, что в настоящее время разработка новых лекарств и их масштабное про-*

изводства превратились в мощную отрасль науки и промышленности, несет с собой не только благо, но и риски и неопределенности в будущем. Объем импорта в Россию субстанций антибиотиков измеряется сотнями миллиардов долларов США. Так, в 2007 г. их размер в натуральном измерении составил 640,5 т, что в долларовом эквиваленте было равно \$22,415 млн.

Весьма настораживают масштабы применения лекарственных препаратов в животноводстве и птицеводстве. Так, по данным американского агентства Associated Press, в 2008 г. в США было использовано около 15 млн кг антибиотиков, из них 70 % – в животноводстве [28]. По данным маркетингового исследования компании Research Techart в России на животных ежегодно расходуется около 3,5 тыс. т антибиотиков. По данным исследовательской компании Abercade в 2009 г. объем рынка антибиотиков для животноводства в России составил \$53,713 млн [18].

Такая же примерно ситуация сложилась и в плодоовощном хозяйстве. В США в 1995 г. для обработки фруктовых деревьев в основных штатах было использовано более 11 т стрептомицина и 6 т окситетрациклина. При этом было обработано 20 % посадок яблоневых деревьев, 35–40 % – персиковых деревьев, 4 % – грушевых деревьев [7]. Объем аптечного рынка в России в 2010 г. достиг 316,058 млрд руб. (\$10,408 млрд) [189].

Поступающие в почву, водную среду огромные объёмы вносимых лекарственных препаратов генерируют риски заражения среды обитания самого человека, разрушения биоты. Наконец, «развитие молекулярной биологии, геной инженерии, синтетической химии и некоторых других направлений современной науки, познание механизмов многих болезней и т.п. резко увеличили возможность создания лекарственных препаратов нового поколения [45].

Они более эффективные, сильнодействующие, узконаправленные на определенные мишени и более опасные при действии не по назначению. При таком количественном и качественном росте фармацевтической промышленности и широком применении лекарств неиз-

бежно попадание препаратов как старого, так и нового поколений в окружающую среду.

Среди наиболее возможных и крупных источников такого загрязнения можно выделить само производство (при недостаточной очистке стоков, при аварийных ситуациях и др.), медицинские и аптечные учреждения (при неправильной утилизации медицинских отходов), исследовательские центры, где создаются и изучаются новые лекарства, сельское хозяйство как активный потребитель лекарств для животноводства и птицеводства. Наконец, сам человек вносит свой вклад в лекарственное загрязнение окружающей среды при выводе части лекарств и их метаболитов из организма, выбрасывании просроченных лекарств, использованных шприцов, ампул и т.д.» [13].

Некоторая видимость парадоксальной ситуации обнаруживается тогда, когда сами лечебные учреждения и организации становятся источником лекарственного загрязнения окружающей среды. Россия как социально ориентированное государство фокусирует свои финансовые ресурсы на строительстве и расширении лечебных учреждений, разработке новых вакцин, производстве средств индивидуальной защиты, новых медицинских изделий, препаратов и оборудования.

Это важное направление в сфере здравоохранения имеет и обратную негативную сторону. Профессиональные работники в целях обеспечения индивидуальной защиты от всевозможных загрязнений применяют средства индивидуальной защиты (далее – СИЗ), как то: специальная обувь, костюмы, защитные устройства органов дыхания, головы, рук, слуха, глаз, в том числе средства защиты от радиационного излучения. Предметы медицинского обихода могут быть как разовые, так и неоднократно пользования. Тем не менее они в соответствии с техническими условиями подлежат накоплению, обеззараживанию, транспортированию и утилизации как твердые коммунальные отходы.

Проблема утилизации особо обострилась в период пандемии коронавируса COVID-19, когда появилась дополнительная группа отходов СИЗ, как то: разовые бахилы, разовые перчатки, одноразовые комбинезоны и пр. Защитная маска стала основным востребованным товаром в 2020 г. Так, производство одноразовых масок в России выросло

более чем в 20 раз с 600 тыс. до 19 млн шт. в сутки, что соответствовало примерно объему производства \$6,9 млрд в год. При этом следует принимать во внимание импорт всевозможных защитных масок, перчаток, которые поставлялись в Россию из Китая. Производство респираторов в 2020 г. достигало 470 тыс. шт. в сутки, или 171, 5 млн шт. в год.

Дополнительно следует отметить, что отсутствует статистический учёт СИЗ. В условиях пандемии были использованы все доступные эффективные средства для респираторной защиты. Дополнительно следует учесть, что средства индивидуальной защиты населения вне медицинских организаций не подлежали учету, тем не менее люди, обладая здравым смыслом и чувством самосохранения, самостоятельно их обеззараживали и утилизировали.

Согласно предписаниям Главного государственного санитарного врача, такие отходы должны помещаться в отдельный герметично закрытый пакет и выбрасываться в мусорное ведро. Большая часть коммунальных отходов в РФ отправляется на захоронение. И даже в крупных городах, где налажена система раздельного сбора и сортировки отходов, с учетом объемов коронавирусного «антуража», весь мусор не может быть переработан установленным образом.

В силу этого обстоятельства становится очевидным, что, если выбрасывать СИЗ в мусорные ведра и урны без применения соответствующих способов и методов обеззараживания и/или обезвреживания, предусмотренных для медицинских отходов [142], риск распространения инфекции увеличивается.

По данным научных исследований срок жизни возбудителя коронавирусной инфекции вне организма человека составляет до трех суток на гладких поверхностях разных материалов [84].

Каждая единица респираторной защиты состоит минимум из трех материалов: защитной «ткани», металлических включений (проводами) и прорезиненного материала. Защитная часть изделий изготовлена зачастую не из натурального волокна, а из полипропилена, естественное разложение которого протекает достаточно медленно. Сначала в него заселяются плесневые грибки, простейшие, бактерии. В зависимости от

влажности и тепла они будут существовать и размножаться в материале. Через три-пять лет под действием перепадов температуры, ультрафиолетового излучения и влажности СИЗ начнет разлагаться на фрагменты, образуя при этом мельчайшие частицы микропластика, которые со временем попадут в окружающую среду [106].

Следовательно, реально отмечается потенциал будущего роста фармацевтической промышленности, уже объём мирового экспорта в 2019 г. составил \$603 млрд. В экспорте фармацевтической продукции лидирует Европейский союз, на который приходится около 80 %, на втором месте – страны Юго-Восточной Азии с её долей в 9,5 %. Объём экспорта фармацевтической продукции стран ЕАЭС в 2019 г. составил 641 млн, причём на долю России пришлось 524 млн [137].

По сравнению с такими гигантами фармацевтической промышленности, как США, страны ЕС, Китай и т.д., на страны ЕАЭС приходится всего 2,6 % [163].

Рассматривая появление новых лекарственных средств и препаратов в качестве несомненного блага, следует одновременно принимать во внимание, что лекарственные препараты несут с собой и экологические угрозы. В силу отсутствия институциональных норм, которые бы стимулировали как у юридических, так и у физических лиц масштабную, общенациональную инициативу по утилизации лекарственных препаратов, у которых вышел срок годности, и уже использованных одноразовых средств, следовало бы настоятельно рекомендовать ввести при их импорте утилизационный сбор, аналог которого уже применяется в таможенном деле при импорте автомобилей. Либо институализировать практику поощрения при сдаче этих отходов с выплатой значимой премии лицам, сдающим эти лекарственные отходы и медицинские препараты на утилизацию.

Полагаем, что эти задачи становятся приоритетными при решении проблем обеспечения фармацевтической и лекарственной безопасности. Экономическая и физическая доступность лекарств одновременно требует и решения вопросов обеспечения фармацевтической и лекарственной безопасности. Следует принимать во внимание, что развитие импортозамещения в фармацевтической отрасли позволит

снизить зависимость от импорта жизненно важных лекарственных препаратов в странах ЕАЭС. Сохранение прежней системы недостаточного уровня и качества работ по утилизации лекарственных средств и медицинского оборудования не позволит успешно решать проблемы фармацевтической и лекарственной безопасности.

Остроту обозначенной проблемы подчёркивают некоторые данные, полученные в результате анализа текущего состояния и оценки ближайших перспектив в этой области. Так, впервые учеными были обнаружены проблемы негативных последствий неконтролируемого применения лекарственных препаратов в США уже в 1970 г. Было выявлено, что «...в связи со все увеличивающимся производством и потреблением лекарств и в связи с активным развитием аналитических методов, в частности высокочувствительной и высокоселективной хроматографии и масс-спектрометрии для анализа лекарственных средств ... развернулись масштабные исследования в обсуждаемом направлении [189]. В результате были выявлены факты опасной концентрации лекарственных средств в окружающей среде, в том числе на поверхности суши, в сточных водах, которые распространялись на территории, включая канализационные стоки» [177]. Более широкие исследования данной проблемы выявили, что данный феномен был отмечен во многих странах [191].

Особую озабоченность вызывало то обстоятельство, что «большинство сообщений о загрязнениях лекарствами посвящено таким группам препаратов, как антибиотики, половые гормоны, нестероидные противовоспалительные средства, а также антиэпилептические и антидепрессантные средства. К их числу следует отнести, в первую очередь:

- антибиотики (ципрофлоксацин, офлоксацин, триметоприм) – были выявлены в Китае, Португалии, Сербии;
- гормоны (17 β -эстрадиол (0,5 нг/л), эстриол) – выявлены в Японии, Италии;
- нестероидные противовоспалительные средства в форме напроксена, диклофенака, ибупрофена – выявлены в Китае, Бразилии, Румынии;

- антидепрессанты (сертралин, флуоксетин (0,5 нг/л), пароксетин) – все наименования выявлены в Канаде;
- противоэпилептические средства в форме карбамазепина (0,5 нг/л) – выявлены в Сербии;
- эритромицин, индометацин – выявлены в Южной Корее;
- хлортетрациклин – выявлен в США;
- эстрон (0,2 нг/л) – выявлен в Китае;
- 17 α -этинилэстрадиол (1 нг/л), норфлуоксетин (0,5 нг/л) – выявлены в США;
- венлафаксин – выявлен в Канаде;
- парацетамол – выявлен в Великобритании;
- карбамазепин – выявлен во Франции [191].

Учитывая опасность, которая вызвана заражением экосистемы лекарствами и их остаточными проявлениями на поверхности суши и в сточных водах, такие исследования были проведены уже более широко во многих странах, а их обобщенные результаты были отражены в научных отчетах [13].

Эти группы веществ способны в следовых концентрациях и при длительном воздействии оказывать негативное влияние на гидробиоту и человека. Именно следы и их анализ позволят выявить предельные нормы, их опасность для самой жизнедеятельности человека, сохранения самой биоты. *(Влияние следов элементов на широкий круг разнообразных физических и химических процессов очень велико. Многие физические и химические явления зависят от присутствия следовых количеств примесей. Процессы жизнедеятельности, протекающие в живой клетке, обусловлены содержанием в ней широкого круга микроэлементов. Их влияние может ограничиваться как молекулярным уровнем (изменение активности ферментных систем, использующих металлы в активном центре, изменение проницаемости липидных мембран клетки), так и проявляться для организма в целом. Например, хроническое отравление или, наоборот, недостаток микроэлементов может приводить к подавлению иммунитета, патологиям и задержкам развития. Применительно к экосистемам в целом изменение микроэлементного состава приводит*

к изменениям конкурентных взаимодействий среди биологических видов, изменению плотности и ареала местообитания отдельных сообществ.

Современная аналитическая химия следовых количеств элементов ориентирована на решение следующих задач:

- совершенствование методов определения следовых количеств элементов с учетом особенностей их биохимических реакций, поступления и выведения из организма;

- использование анализа для уточнения известных и открытия новых функций жизненно важных и токсичных элементов в организме человека (например, токсичность селена была установлена раньше, чем его важность для жизнедеятельности организма);

- выявление устойчивых ассоциаций микроэлементов, обусловленных их ролью в организме, создание методов многоэлементного анализа для корректной интерпретации данных об элементах, входящих в такие ассоциации (так, для определения содержания селена необходимо знать концентрацию мышьяка, а для молибдена – концентрацию вольфрама);

- развитие методов определения не только общего содержания микроэлементов, но и их активных или функциональных форм.

Вопросы анализа следовых количеств веществ и элементов приобретают в настоящее время все возрастающее значение в силу развития новых методов и технологий, оперирующих в названии приставкой «нано», например наномедицины, нанотехнологий, нанохимии.

Потребности в измерениях такого рода очевидны и связаны с осознанием того факта, что многие биологические свойства наноразмерных объектов несопоставимы с их номинальной концентрацией и способны оказывать определяющее влияние на характеристики макрообъектов. Если раньше анализ следовых количеств элементов развивался в связи с проблемами получения сверхчистых материалов, а также определения суперэкотоксикантов в объектах окружающей среды, то настоящий период развития аналитической химии характеризуется развитием методов определения биомакромолекул и их агрегатов. Следует признать, что такой анализ достаточно необычен для традиционной

аналитической химии, поскольку оперирует не концентрациями, а буквально числом отдельных молекул или наноразмерных частиц.

На первый план выходят средства визуализации нанообъектов, исследование единичных актов взаимодействия и внутримолекулярных изменений (реакций, конформационных переходов), не испытывающих влияния усреднения, подобно «макрохимии») [9]. (Выделено нами в силу особой актуальности. – М.Б, В.О. А.Ф.).

Методы следового анализа позволили выявить опасность, риски лекарственного загрязнения вод и почвы. Это дает возможность провести не только качественный анализ проблемы, но и оценить риски со стороны количества. Легкость распространения лекарственного загрязнения в водных объектах, перенос загрязнения водотоками, включая трансграничные переносы, воздействие на гидробиоту и, наконец, *возможность загрязнения питьевых вод делают водное загрязнение лекарствами наиболее опасным.* Кроме того, значительная доля лекарств и их метаболитов выносятся сточными водами.

Так, например, антибиотик линкомицин был обнаружен в больничном и животноводческом стоках в США (2–6,6 мг/л). Антибиотики группы фторхинолонов были найдены в больничных стоках США и Португалии (2–11 мг/л), в США, Португалии и Швеции в стоке очистных сооружений (90–1000 нг/л) и сточных водах, а также в поверхностных водах, таких как реки Ламбро в Италии (14,36 нг/л) и Мондего в Португалии (79,6–119,2 нг/л). Энрофлоксацин, используемый в ветеринарии, был обнаружен в стоке очистных сооружений (121,8–447,1 нг/л) и в сточных водах (53,7–270 нг/л) в Португалии и США, а также в поверхностных водах р. Мондего в Португалии (67,0–102,5 нг/л). Окситетрациклин – антибиотик, разрешенный для применения в ветеринарии, был обнаружен в реках По и Ламбро в Италии (248,90 и 24,40 нг/л соответственно) [13].

Мировые рынки в последние годы приобрели характерную негативную для игроков особенность, а именно высокую волатильность, непрогнозируемость как поведения отдельных игроков, так мировых рынков товаров, валют, капиталов.

Следует признать, что прежняя упорядоченность основных рыночных институтов стала историей, а хаос следует рассматривать как

естественное его состояние. Рушатся устои глобальной архитектуры, доминанта XX в. – производство богатства в настоящее время уступает новой доминанте – производству рисков. «В рефлексивности модернизационных процессов производительные силы утратили свою невинность. Выгода от технико-экономического “прогресса” все больше оттесняется на задний план производством рисков... Эта “логика” производства и распределения рисков рассматривается в сравнении с “логикой” распределения богатства (до сих пор определявшей развитие общественно-политической мысли). В центре стоят модернизационные риски и их последствия, которые проявляются в непоправимом ущербе жизни растений, животных и людей. Их нельзя уже, как это было с производственными и профессиональными рисками в XIX в. и в первой половине XX в., локализовать и ограничить специфическими группами населения; в них присутствует тенденция к глобализации, которая охватывает производство и воспроизводство, пересекает национально-государственные границы и в этом смысле порождает наднациональные и неклассовые глобальные угрозы с их своеобразной социальной и политической динамикой» [20].

Если в индустриальную эпоху производители, страны стремились в максимально возможной степени эффективно использовать национальные ресурсы, развивая для этого международное производственное кооперирование, извлекая повышенные доходы от разделения труда и производства, то в начале XXI в. ситуация стала меняться на противоположную. К эффективному производству и эффективной экономической политике стали относить не повышение экономических показателей и индикаторов роста, а нанесение конкуренту большего ущерба, чем убытки от инициаторов «новой экономической идеологии». Другими словами, производство опасностей, потерь у конкурента превратилось в доминирующую форму конкурентной борьбы, суть которой – воспроизводство риска. Вся система координат ценностных ориентиров, привычек, устоев, которые закрепляли «...жизнь и мышление индустриального модерна – оси “семья и профессия”, вера в науку и прогресс, – расшатывается, возникает новая двусмысленная связь между шансами и рисками...» [20].

Сама логика распределения богатства в обществе, основанном на недостатке благ, сменяется логикой распределения риска, что можно объяснить некоторыми причинами. Во-первых, впервые появилась возможность благодаря высокому уровню развития производительных сил объективно уменьшить и социально ограничить подлинную материальную нужду. Во-вторых, эта категориальная смена объясняется дополнительно теми обстоятельствами, что стремительно растущая мощь производительных сил одновременно генерирует базу, потенциал для самоуничтожения. Эти процессы, по мысли социологов, политических философов, готовят почву для смены социальных характеров, нормальных человеческих биографий, стилей жизни, форм любви, структур влияния и власти, форм политического принуждения и политической активности, восприятия действительности и норм познания. Плуг пахаря, паровоз и микрочип с позиций научно понимаемой модернизации являются видимыми индикаторами очень глубокого, охватывающего и преобразующего все общественное устройство процесса, в котором в конечном счете меняются источники уверенности, питающие жизнь [20]. Современное общество становится обществом всеохватывающего риска. То, что ранее было обычным явлением, в современном мире уже может нести угрозу жизни и здоровью человека. Так, моряки, которые падали в Темзу в XIX в., погибали не потому, что не умели плавать и тонули, а потому, что задыхались от дурно пахнущих испарений и ядов этой лондонской клоаки. Прогулка по узким улочкам средневекового города тоже была мучительным испытанием для обоняния. Экскременты скапливаются везде, у основания шлагбаумов, в дрожках... Фасады парижских домов разрушаются от мочи... Организованное обществом засорение грозит увлечь весь Париж в процесс гниения и распада. И все же бросается в глаза, что тогдашние опасности, в отличие от сегодняшних, раздражали глаза и нос, т. е. воспринимались органами чувств, тогда как сегодняшние риски, как правило, не поддаются восприятию и, скорее, коренятся в химико-физических формулах (например, содержание ядов в пище, радиоактивная опасность). С этим связано еще одно отличие. Тогда их можно было отне-

сти к недостаточной обеспеченности гигиеническими технологиями. Сегодня их причина – в избыточности промышленной продукции. Нынешние риски и опасности существенно отличаются от внешне нередко сходных с ними средневековых глобальностью своей угрозы (человеку, растительному и животному миру) и современными причинами своего возникновения. Они в общем и целом продукт передовых промышленных технологий и с их дальнейшим совершенствованием будут постоянно усиливаться [20].

Вместе с тем распространение и умножение рисков ни в коей мере не порывает с логикой развития капитализма, а, скорее, поднимает эту логику на новую ступень. Риски модернизации – это *big business* (большой бизнес). Они являют собой то, что ищут экономисты, – запросы, которые невозможно удовлетворить. Удовлетворить можно голод, другие потребности. Цивилизационные риски – это бездонная бочка потребностей, которая постоянно, без конца самообновляется. С рисками экономика, по Луману, «ручается сама за себя», независимо от удовлетворения человеческих потребностей. Но это означает, что индустриальное общество, извлекая благодаря выпущенным на свободу рискам экономическую выгоду, одновременно создает опасные ситуации и политический потенциал общества риска. Само развитие цивилизации наделяет человечество рисками.

По некоторым данным экспертных оценок проблем окружающей среды на основании экспериментальных данных был сделан вывод, что в материнском молоке находят в опасных концентрациях бета-гексахлорциклогексан, гексахлорбензол и ДДТ. Эти ядовитые вещества содержатся в средствах защиты растений, которые ранее были изъяты из обращения.

Если речь вести о российской действительности в части проблемы лекарственного загрязнения вод, то подобные исследования начались в 2009 г. в формате рекогносцировочных исследований Институтом водных проблем РАН. Результаты проведенных исследований выявили факты загрязнения вод ряда водохранилищ и рек, которые являются источниками питьевого водоснабжения г. Москвы лекарствами, их метабо-

литами, ксенобиотиками с выявленной лекарственной активностью, которые тем не менее не были признаны лекарствами [28, 36, 172].

Проведенные исследования выявили, что даже низкое содержание лекарств в природных водах способно создать заметные дозы при непрерывном воздействии на биоту и сам организм человека [190].

Выявлено также другое негативное по своим долговременным последствиям явление. Как показывают некоторые научные исследования, антибиотики, постоянно сосуществуя с патогенными организмами в водной среде, делают последних менее восприимчивыми к лекарствам. Тем самым формируются материальные предпосылки угроз, рисков снижения эффективности воздействия антибактериальных средств при генерации инфекционных заболеваний. Половые гормоны способны проявлять свою биологическую активность даже при низких концентрациях [189]

Известны результаты исследований, в соответствии с которыми «...были отмечены нарушения репродуктивной функции, а также увеличение популяции самок по сравнению с самцами у рыб, обитающих в реках Великобритании, содержащих подобные соединения» [189]. Было также показано, что прогестерон приводит к увеличению доли самцов у рачков *Daphnia magna* [43]. (*Daphnia magna* (Дафния магна) есть планктонное ракообразное подкласса Листоногих. Представляет собой сложную биосистему, которая в своей среде обитания колонизирована сообществом синантропных, симбиотических и патогенных микроорганизмов, называемых микробиотой. Непосредственная близость микробиоты к ее хозяину обеспечивает тесное взаимодействие, способное влиять на развитие, устойчивость к болезням и питание. Было показано, что отсутствие микробиоты у *Daphnia magna* вызывает замедление роста, снижение плодовитости и более высокую смертность *Daphnia magna* по сравнению с микробиотой. Микробиота кишечника изменяется после смерти, и ее сложность уменьшается и стабилизируется в случае голодания) [183].

Формальным доказательством опасного действия низких концентраций лекарств являются значения аналога предельно допустимой

концентрации (далее – ПДК), введенного Агентством по охране окружающей среды США – US EPA [190].

В применении лекарств в лечении человека, животных, борьбе с вредителями при выращивании сельскохозяйственной продукции следует видеть наряду с пользой угрозу нарушения биологического равновесия, а также угрозу здоровой среде жизнеописания человека, сохранения и воспроизводства окружающей среды. Лекарственные средства и всевозможные модификации лекарственных препаратов, как это следует из вышеизложенного, несут риски и угрозы.

Человечество почувствовало благо от применения лекарственных средств и уже никогда не откажется от них. Эти лекарственные средства, препараты, наркотические вещества и прочее не только производятся в национальной экономике, но и поставляются из-за рубежа. Более того, отсутствие в продаже жизненно важных лекарств и лекарственных препаратов несёт с собой угрозу жизни и здоровью граждан. Государство предпринимает меры как для создания высокотехнологичных производств современных лекарственных средств, лекарственных препаратов и прекурсоров, так и формирует институциональные условия для их импорта в страну.

Проблема тем не менее лежит в сфере низкой культуры применения этих лекарственных препаратов, их утилизации, низкой эффективности мероприятий, обеспечивающих экологическую защищенность территории, что пагубно сказывается на сохранении и естественном воспроизводстве биоты.

Так как в Россию импортируются ежегодно тысячи тонн различного рода лекарственных средств для удовлетворения потребностей животноводства и растениеводства, то следует не только провести дополнительные исследования в направлении эффективности применения как отечественных, так и импортируемых лекарственных препаратов, но и создать материальные предпосылки для более качественного таможенного, ветеринарного, эпидемиологического контроля на таможенной границе.

Следует осознать в масштабах всего научного сообщества, что слабые, недостаточные меры, связанные с контролем импорта лекар-

ственных средств, приводят к лекарственному загрязнению вод, почвы с вытекающим из этого генерированием экологических рисков и неопределенностей для гидробиоты и человека.

Необходимо изучить практику применения законодательных актов, которые бы ограничивали часто непропорционально высокое вмешательство человека в жизненную среду обитания растительного и животного мира, тем более что в настоящее время аналогичная законодательная база и нормативная инициатива отсутствуют, хотя их появление должно быть признано необходимым.

Следует выработать оптимальную модель таможенного контроля, сочетающего в себе доступ к международному рынку лекарственных препаратов, в том числе за счет возможностей параллельного импорта лекарств, с одновременным обеспечением контроля качества импортируемых лекарственных препаратов. Цели получения таможенных платежей должны вытекать из целей охраны жизни, здоровья человека, охраны и воспроизводства здоровой среды жизнеобитания человека, сохранения биоты.

В развитие этого положения следует предложить некоторые институциональные акты и мероприятия:

- разработать административные меры, в том числе в сфере таможенного контроля, способные снизить вероятность импорта в Россию тех лекарственных средств, которые наиболее опасны для здоровья и экологии;
- для института таможенной службы следует обеспечить каталогизацию основных товаров лекарственного назначения, импорт которых должен быть запрещен;
- обеспечить таможенные органы необходимыми препаратами, оборудованием для экспресс-анализа импортируемых лекарственных средств и препаратов;
- повысить уровень административной, уголовной ответственности за незаконный импорт несертифицированных лекарств, в том числе импорт их физическими лицами.

Глава 2. Практика параллельного импорта: мировой и российский опыт

2.1. Параллельный импорт как форма преодоления санкций недружественных стран

Параллельный импорт не является исключительно российской таможенной новацией, хотя его активное обсуждение и практическая реализация имели основания как для своего научного осмысления, так и для предстоящей практики таможенного контроля. Так, в соответствии с действующим российским законодательством товар, который пересекал таможенную границу, купленный на законных основаниях для дальнейшей перепродажи, но не имеющий разрешения иностранного правообладателя, должен быть конфискован таможенной службой, а сам предприниматель-импортер должен быть привлечен к уголовной или административной ответственности. Но так как правообладатель или страна товаропроизводителя могли проводить недружественную политику к стране-импортёру, стремясь уже не только извлекать дополнительную монопольную ренту, но воспроизводить риски и угрозы самому существованию страны, её суверенитету либо действуя по иным политическим причинам, то страна-импортёр должна выработать защитные меры в части купирования различного рода угрозы национальной безопасности [51, 58].

Правительство России, понимая складывающуюся ситуацию на мировых и политических рынках в 2002 г., принимает поправку к ст. 23 Закона РФ от 11.12.2002 г. № 166-ФЗ «О товарных знаках и знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров», в силу чего был установлен национальный принцип исчерпания прав на товарный знак. Законодательно было закреплено, что регистрация товарного знака не даёт права правообладателю запретить использование товарного знака лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

В 2008 г. ст. 1487 Гражданского кодекса России эта норма закрепляется уже в тексте Гражданского кодекса в связи с прекращением действия Закона РФ № 166-ФЗ.

В 2009 г. в соответствии со ст. 13 Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности на территории Таможенного союза закрепляется региональный принцип исчерпания прав.

В 2014 г. в соответствии с разделом V Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.) закрепляется региональный принцип исчерпания прав.

Все эти новации в законодательстве объясняются тем, что правообладатель в силу своего монопольного положения злоупотребляет своим монопольным положением в части запрета параллельного импорта и выпуска в обращение оригинального товара, который ввозится параллельными импортёрами.

В результате ежегодно государство вынуждено расходовать триллионы рублей на приобретение импортных товаров. Так, только на закупках коронарных стентов бюджет России терял более 1 млрд руб. в год. Показательным примером может служить факт расторжения контракта по решению суда. *(Победитель аукциона Минздрава Краснодарского края на поставку коронарных стентов, он же параллельный импортёр, заключил контракт на 16 млн руб. (при начальной цене в 31 млн руб.) и закупил стенты производителя Abbott (США) у немецкого поставщика. Решением суда контракт был расторгнут в связи с претензией Abbott о нарушении исключительных прав. По итогам нового аукциона Минздрав заключил контракты с официальным дилером Abbott в России на полную сумму выделенных государством средств на этот заказ в 31 млн руб.)* [147].

Таким образом, параллельный импорт позволяет в условиях реализуемых санкций по отношению к России частично решать проблемы ценовой, качественной и ассортиментной дифференциации со стороны правообладателей в отношении российских потребителей, купировать риски ограничения поставок товара в результате принятия решений государственными органами и правообладателями, снимать ограничения на деятельность малого и среднего бизнеса в части участия во

внешнеэкономической деятельности. Следует принимать во внимание тот факт, что россияне тратят все возрастающие суммы на приобретение лекарств [30].

Не случайно то, что в научной и иной литературе проблема параллельного импорта рассматривается, скорее, с позиций реализации коммерческих интересов различного рода представителей как бизнеса, так и населения. Внедрение параллельного импорта затрагивает многие сложившиеся дистрибьюторские логистические схемы [56], а следовательно, модели распределения и перераспределения национальных доходов, включая и доходы бюджетов государств.

Проблемы параллельного импорта следует рассматривать в комплексе, а не только с позиций интересов правообладателя, стремящегося получать монопольную интеллектуальную ренту в долговременном периоде за счет ограничения ввоза на внутренний рынок своей продукции, что приводит к завышению цен, ущемлению интересов добросовестных приобретателей, которые оплатили товар по цене, уже содержащей в себе интеллектуальную ренту [32].

Сам по себе параллельный импорт является формой легальной торговли. Однако конкурентная борьба за рынок сбыта своей продукции с его естественным желанием получать не только прибыль от производства товаров, поставляемых на мировые рынки, но и монопольную ренту, понуждает монополии приспособливать нормы международного права, создавая искусственные ограничения, предпосылки для извлечения дополнительного дохода. При этом находить аргументы для закрепления своего доминирующего положения можно в стремлении защиты своей интеллектуальной собственности на знак, марку, товарную продукцию, привлекая аргументы в части защиты окружающей среды, защиты потребителей от потребления фальсифицированной некачественной продукции и т. д. При этом следует признать, что все перечисленные доводы могут иметь практическую значимость для всех участников этого процесса.

Следовательно, приобретает значение как для теории, так и для практики таможенного дела и самих участников ВЭД уточнение поня-

тия «параллельный импорт». Под параллельным импортом понимается таможенная процедура ввоза на территорию страны товаров иностранного производства без разрешения, согласования с правообладателем. Традиционно товар может поступать в страну при посредничестве официального представителя правообладателя, или дистрибьютора, агента и т. д. Товар может ввозиться в страну как юридическими, так и физическими лицами. Однако эта таможенная процедура касается только юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную хозяйственную деятельность.

Параллельный импорт следует отличать от других форм импорта, например «серого импорта». Последний ввозится в страну с нарушениями правил таможенного контроля в части уклонения от уплаты таможенных платежей или снижения требуемых по закону размеров таможенных платежей. Вообще в силу размытости понятия «серый импорт» к последнему следует относить поставки через «третьи страны» запрещенных «недружественными странами» товаров. Между тем любой вышеотмеченный вид импорта исключает ввоз контрафакта, т. е. товара, представленного к ввозу под маркой оригинального товара, хотя таковым этот товар не является [47]. Потому принятие мер по разрешению параллельного импорта исключает саму процедуру контрафакта что будет способствовать в большей мере защите прав потребителя в соответствии с принятым в России законодательством [46].

Если же рассматривать сущность параллельного импорта с позиций международного торгового права, то само понятие параллельного импорта восходит к положениям юриспруденции «исчерпания права» на товарный знак. В международной практике известны три модели исчерпания прав на товарный знак, т. е. на интеллектуальную собственность.

- Международный уровень предполагает, что товар, который был хотя бы однажды законно реализован правообладателем на территории любой страны, тем самым даёт автоматически право другим торговым посредникам распространять его по всему миру уже без его ведома и ограничений. Следует признать, что эта модель наиболее приемлема как для экспортёров, так и импортёров, ибо создаёт условия, наиболее удовлетворяющие принципам свободной торговли.

- **Региональный уровень:** здесь участники конкретного международного договора определяют, что товар, который был реализован одной из этих стран, в дальнейшем может распространяться по всем странам, подписавшим договор.

- **Национальная модель:** в этом случае товар может свободно распространяться только в границах территории страны, в которой он был введен правообладателем. В максимальной мере обеспечивает защиту страны правообладателя.

Каждая страна имеет суверенное право вводить ту или иную модель исчерпания прав на интеллектуальную собственность. В государствах, которые запрещают параллельный импорт, руководствуются в первую очередь защитой от поступления контрафакта. Тем не менее проблема ввоза контрафакта не решается этим. Но в тоже время этот режим формирует преференции, создаёт условия максимального содействия интересам правообладателя.

Страны с развитой экономикой, обладающие сравнительными конкурентными преимуществами по отношению к другим странам, стремятся обеспечить максимально благоприятный режим для товаропроизводителя, так как это создаёт меньше преград для освоения новых рынков и удержания своих позиций на уже освоенных рынках. К таким странам следует отнести, в первую очередь, следующие: США, Японию, Китай, Турцию, Индию, Мексику и пр. Таможенные службы этих стран создают максимально комфортные условия для экспорта готовой продукции во все страны мира, если этот товар был хотя бы однажды выпущен дистрибьютором или посредником правообладателя. В этом варианте не имеет значения, признан ли импортер официальным дистрибьютором или нет.

Страны руководствуются тем, что перепродажа оригинальных товаров не является преступлением, а высокая конкуренция – это благо для потребителя. Запрет на параллельный импорт может привести к тому, что компания-дистрибьютор, обладая исключительными правами, ущемляет интересы покупателя, который ищет недорогую и качественную продукцию. Производители же больше заинтересованы

в сохранении ценовой разницы в разных странах, в связи с этим параллельный импорт им может навредить. Страны Европейского союза придерживаются регионального принципа.

В России же подход к исчерпанию прав менялся трижды:

- в 1990-е действовал международный принцип;
- в начале 2000-х – национальный. В частности, такой принцип был выбран дабы привлечь в экономику инвестиции иностранных компаний;
- в 2010 г. с подписанием Соглашения ЕврАзЭС был установлен региональный принцип [105].

Если обратиться к мировой практике, в частности к практике, которая была одобрена ЕС, то на уровне юридической доктрины параллельный импорт (*parallel import*) или параллельная торговля (*parallel trade*) связаны с продажей товаров, которые идентичны или существенно схожи с товарами, которые выводятся на рынок через официальные дистрибьюторские сети производителей или оригинальных поставщиков, но продаются за пределами таких сетей (часто параллельно с ними).

Тонкость понимания разницы, существенных различий видится в цене продаваемых товаров в странах ЕС и других странах, например в России. Как отмечают некоторые специалисты, параллельный импорт представляет собой, скорее, не правовое, а доктринальное явление, так как именно эта доктрина лежит в основе регулирования цен, правил и иных институций в мировой торговле. К таким основополагающим документам следует отнести непосредственно сам договор ЕС, в частности его статьи 28 и 29, а также ст. 30, устанавливающую ограничения, исключения из общих принципов функционирования общего европейского рынка ЕС.

Особое значение в части предмета данного исследования имеют директивы ЕС:

- директива 2001/83/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 6 ноября 2001 г. «О своде законов Сообщества в отношении лекарственных препаратов для человека» в части регулирования порядка вывода лекарственных препаратов на рынок ЕС;

- директива 2011/62/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 8 июня 2011 г. о внесении изменений в Директиву 2001/83/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 6 ноября 2001 г. «О своде законов Сообщества в отношении лекарственных препаратов для человека» для предотвращения попадания в дистрибьюторскую сеть фальсифицированных лекарственных препаратов;

- директива 89/104/ЕЭС Совета от 21 декабря 1988 г. «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания» в части регулирования принципа исчерпания исключительных прав;

- информационное письмо Комиссии ЕС в отношении параллельного импорта лекарственных препаратов, интеллектуальная собственность на которые защищена и которые были допущены к обороту (2003 г.) в части уточнения регулирования условий и ограничений параллельного импорта лекарственных препаратов в рамках единого товарного рынка ЕС;

- информационное письмо Комиссии ЕС в отношении параллельного импорта лекарственных препаратов, интеллектуальная собственность на которые защищена и которые были допущены к обороту (1982 г.) в части регулирования условий и ограничений параллельного импорта лекарственных препаратов в рамках единого товарного рынка ЕС.

Кроме перечисленных основных институций в понимании как теории, так и практики параллельного импорта имеют значение результаты толкования основных базовых документов решениями судов, которые принимают, следуя прецедентам предшествующих постановлений судов [125–134].

Позиции стран-экспортеров и стран-импортеров в части параллельного импорта товаров в Россию разнонаправлены. Ответ на этот вопрос уже невозможно дать вне учета стратегических интересов глобальной политической элиты. Экономически страны-производители заинтересованы в расширении рынков сбыта своей продукции. Однако сама дистрибуция реализуется иными коммерческими организациями, которые хотя и могут быть аффилированы с производителями

оригинальной продукции, тем не менее имеют свое собственное видение на получение дополнительного дохода в форме ренты на монополию товарного знака. Поэтому дистрибьюторы против параллельного импорта, ибо поставки последних отличаются более низкими ценами на одну и ту же продукцию от официального производителя.

Страна-импортер также имеет неоднозначно оцениваемую ситуацию с параллельным импортом. Во-первых, товары, которые поступают в страну-импортер, как правило, имеют более низкую цену. Во-вторых, импортер прибегает к параллельному импорту в силу недружественной политики, которую проводят «недружественные» России страны, реализуя санкционную политику, изолируя Россию от международной торговли.

Более низкие цены на ввозимые товары по параллельному импорту могут с большей вероятностью попасть в разряд контрафактных поставок, что становится более актуальным для института таможенного контроля в условиях нарастания санкционного давления на Россию [143]. Когда одновременно отмечаются как легальное поступление товаров, так и ввоз их по параллельному импорту, то риски нарушения таможенного законодательства недобросовестными участниками ВЭД возрастают. Последнее может формировать предпосылки по возрастанию доли нетарифного таможенного регулирования [143].

Это вызвано отчасти тем, что требования таможенного законодательства в период ужесточения санкционной политики по отношению к России возрастают, в результате чего сама практика таможенного контроля и таможенного регулирования, скорее, следует модели «ручного управления», которое по своей природе является дискреционной моделью. Это проявляется, в частности, в том, что меняется перечень товаров, которые попадают в списки, разрешенные для параллельного импорта. Причем, как свидетельствует сама практика регулирования параллельного импорта, списки товаров имеют тенденцию к расширению.

Так, на июнь 2022 г. около 36 % импортируемых товаров были включены в перечень Минпромторга РФ (по стоимости). Но уже в октябре этого же года список был расширен за счет включения в пере-

чень алкогольных и безалкогольных напитков, а также перечень был дополнен брендами запасных частей автомобилей, товарами химической промышленности, игрушками и т. д. Расширился перечень и за счет брендов автомобильных марок (17 наименований), что составило в итоге 85 брендов. Что касается такой области, как микроэлектроника, то список увеличился примерно на 130 торговых знаков.

В результате по оценке Аналитического кредитного рейтингового агентства (Российское рейтинговое агентство, аккредитованное при Центральном банке России) (далее – АКРА) около 36 % импортируемых товаров (по стоимости) включены в перечень Минпромторга. Основанием для внесения товаров в перечень было решение иностранных компаний покинуть российский рынок, что привело к товарному дефициту на российском рынке. Если со временем список товаров в перечне Минпромторга сокращался, то это было вызвано тем, что некоторые иностранные компании стали возвращаться на российский рынок [105].

В конечном счете эти мероприятия позволили сократить ассортимент товарной массы, рынок стал восстанавливаться, острого дефицита товаров удалось избежать, на что не надеялись политики из «недружественных стран». Одновременно была сохранена и здоровая конкуренция, а следовательно, стабильность в ценообразовании, положительно оцениваемая конечными потребителями.

Основные негативные моменты параллельного импорта

1. Так как право поставлять товары может ограничиваться в стране продавца, то перечень экспортеров может быть ограничен и включать только официальных дилеров или их представителей. Поэтому участники параллельного импорта закупать товар в любой стране мира для поставки из Германии, например, в Россию могут только через третьи страны. Эта ситуация может возникать даже во взаимоотношениях с такой дружественной страной, как Китай. Китай может быть обременен лицензионными соглашениями с производителями, в соответствии с которыми он не имеет права поставлять товар в Россию. В этом случае сделка приобретает более сложную логисти-

ческую цепочку с соответственным результатом – возрастанием цены товара на российском рынке.

2. Параллельный рынок предполагает втягивание в этот бизнес новых игроков. Последние могут не иметь требуемого опыта в решении проблем поставки подсанкционных товаров в Россию, усиливаются таможенные риски при декларировании и оплате за поставляемые товары. Нарушение таможенного законодательства в этих случаях приводит к незапланированным дополнительным издержкам в виде штрафов, оплаты товара, который находится на ответственном хранении на таможенных складах, складах временного хранения и т. д.

Проблемы параллельного импорта возникают и при оплате за товары, если они поставляются из недружественных стран, в силу того что российские банки отключены от системы передачи финансовой информации, например от системы SWIFT. Часто для решения проблем перевода платежных средств прибегают к услугам различного рода промежуточных компаний, тем самым увеличивая число посредников в общей логистической цепи поставки товара.

Так как параллельный импорт уже исключает официального производителя или официального представителя в логистической цепи поставки товара, то вполне возможно появление недобросовестных участников, которые могут вместо оригинального товара поставлять товар контрафактный.

Однако поставка контрафактного товара уже относится к серьезными таможенным правонарушениям. В результате таможенные органы вынуждены уделять большее внимание при работе с новыми участниками ВЭД, выявляя тем самым контрафактные поставки. Это связано с тем, что таможенные органы вынуждены запрашивать дополнительную информацию, работать с ней в части перевода, уточнения и т. д. Издержки материальных, людских ресурсов таможенных органов неминуемо возрастают при работе с данными видами товаров, поставляемых по параллельному импорту, в силу того что возрастают риски. Эти повышенные риски требуют увеличения объемов осмотров, досмотров, таможенных экспертиз, что необходимо для подтвержде-

ния оригинального происхождения товара [61]. Отчасти эта проблема решается по отношению к таким товарам, как одежда, шины, и другим товарам из перечня Минпромторга путём заказа и нанесения кодов Data Matrix на этикетки и передачи данных в систему «Честный знак» (*Код Data Matrix представляет собой матричный штрих-код, применяемый для автоматизации учета в электронике, пищевой, шинной, оборонной и другой промышленности. В России введен с 2012 г., используется в Единой государственной автоматизированной информационной система (далее – ЕГАИС), принято считать этот код обязательной маркировкой в связи с внедрением в России этого порядка – обязательно маркировать отечественные и импортные товары. Данный код содержит информацию и криптохвост, что позволяет его идентифицировать. Код Data Matrix, или двумерный штрих-код, который включает до 3116 цифр и до 2335 букв, кодируется черными и белыми модулями в форме квадратов с минимальным линейным размером кодом модуля в 0,255 мм, предоставляет возможность обеспечивать более высокую степень защиты оригинала от его подделки, т. е. фальсификата. В коде содержится информация о производителе, материале, из которого он изготовлен, его важнейших потребительских свойствах, характеристиках (цвет, фасон, размер), стране происхождения, дате изготовления, сроке годности, сроке эксплуатации, другие данные. Имеет относительно низкую себестоимость как изготовления, так и эксплуатации. По некоторым данным стоимость генерации кода будет обходиться примерно 50 коп. без учета НДС, что делает его сопоставимым по издержкам с генерацией штрих-кода и QR. Так как роль этой новации в идентификации товара переоценить невозможно, то изготовители часто его предоставляют на безвозмездной основе. Код визуально имеет, собственно, сам код Data Matrix, человекочитаемую часть кода маркировки и GTIN (англ. Global Trade Item Number) – это международный код маркировки товарной позиции, присваиваемый в соответствии со стандартом GS1. В общем случае в нём закодированы предприятие и конкретная товарная позиция этого предприятия, часть кода*

ТН ВЭД ЕАЭС и индивидуальный серийный номер. Технология маркировки кодом Data Matrix была создана Государственной информационной системой мониторинга за оборотом маркированных товаров (ГИС МТ «Честный знак», программа создана Центром развития перспективных технологий (далее – ЦРПТ). В отдельных случаях «Честный знак» предоставляется предпринимателям по их запросу без оплаты, чтобы не вызывать повышения цены товара. После отгрузки в транспортные компании, службы доставки, логистические цепи информация о кодах передаётся вместе с товаром, перемещение средств идентификации фиксируется в государственной системе мониторинга. Одновременно сведения передаются дистрибьюторам, оптовикам, поставщикам в форме электронных накладных. Наконец, эти коды вместе с товарами передаются в продажу розничным магазинам, где учитываются на складах. После продажи товара конечному покупателю код гасится и перестаёт существовать) [52].

3. Параллельный импорт оставляет возможность для неконтролируемого оттока капитала из России. Проблема для банков в части борьбы с незаконным оттоком капитала за границу усложнилась. Это вызвано тем обстоятельством, что усложняется сам процесс проверки и регистрации реального продавца товара. Сложности вызваны тем, что товар может приобретаться у кого угодно, а ограничения, которые могут налагаться на российские банки в части проверки, ведут к возрастанию рисков оттока российского капитала за рубеж.

4. Сложности у контролирующих органов появляются потому, что список товаров, поставка которых разрешена по процедуре параллельного импорта, часто меняется. При этом Правительство России не предоставляет четкие критерии, в соответствии с которыми такая селекция осуществляется. В результате можно непреднамеренно оказаться нарушителем таможенного законодательства, когда уже будет выяснено, что прибывшего на таможенную границу товара, планируемого к ввозу по процедуре параллельного импорта, в этом списке не окажется. Это не только снижает горизонт планирования, но и несет

в себе риски нарушения таможенного законодательства и потерь финансовых ресурсов участника ВЭД [49].

5. Чтобы ввести в Россию технологически сложное инновационное оборудование, которое, как правило, уникально, поставщик может отказываться от поставок, не без оснований полагая, что это уникальное оборудование предназначено для российских предприятий, за что со стороны своих правоприменительных органов может подвергнуться преследованию и принуждению к отказу от сделки. Все это делает необходимым выстраивать еще более сложные логистические схемы поставки уникального оборудования, принятия на себя дополнительных рисков, что не всегда может окупиться ростом цены за поставленное оборудование [69].

6. Параллельный импорт требует более тщательной работы по отбору поставщика, логистических компаний, ибо ошибки партнера могут существенно снизить эффективность внешнеторговой сделки. Следует принимать во внимание, что с введением санкций изменились логистические цепи поставок, транспортные компании, системы перевода платежных средств, претерпел изменение порядок страхования внешнеэкономических сделок и средств транспорта. Эти изменения требуют от импортера тщательного отбора своего логистического партнера, который должен обладать необходимой экспертизой не только на стыке нескольких вариантов доставки (море, ж/д, авто, авиа) в комплексе с таможенным оформлением, но и иметь достаточный опыт организации поставок через третьи страны. Кроме того, он должен иметь необходимые ресурсы и навыки, чтобы делать это все максимально оперативно.

Параллельный импорт переформатировал систему предоставления гарантий. Если ранее многие вопросы решались централизованно, то при неопределённости посредников эту проблему решить практически невозможно. В свете Закона о защите прав потребителя в России запрещена реализация товаров, если продавец не несет ответственности по предоставлению гарантий в работе, например, оборудования, машин и т. д. В этом случае поставщики сами должны решать все вопросы послепродажного гарантийного обслуживания [105].

Параллельный импорт сформировал материальные предпосылки для появления в товарном обороте товаров с паразитическим брендом, что еще в большей степени дезинформирует покупателей. Паразитический бренд – это бренд, который имитирует отдельные символы на упаковке. Это позволяет недобросовестному продавцу популяризовать свой товар, подменяя оригинальный бренд своим знаком ложного подобия, т. е. симулякром. Тем самым, не вкладывая ресурсов в разработку и продвижение собственного бренда, недобросовестный продавец экономит свои ресурсы, а низкие штрафы и отсутствие уголовной ответственности создают для такого предпринимателя вполне благоприятную обстановку для появления подобных брендов-симулякром на рынке [56, 76].

Параллельный импорт может формировать предпосылки по обострению противоречий между государственными институтами, которые преследуют, в первую очередь, цель наполнения национального рынка качественной продукцией, что особенно важно при импорте лекарственных средств и препаратов, с одной стороны, и самими дистрибьюторами, которые в прежние времена обладали часто относительно большой долей рынка, – с другой. Параллельный импорт лишает эти структуры возможности получать монопольно высокие прибыли, и мотивация их сводится, скорее, уже не столько к получению прибыли, сколько к получению монопольной ренты. В результате возникает конфликтно-компромиссная парадигма, разрешение противоречий возможно при более справедливом распределении дохода от внешнеэкономической деятельности [79].

О противоречивой ситуации можно судить по Меморандуму Ассоциации европейского бизнеса (далее – АЕБ), которая представлена следующими известными европейскими компаниями, являющимися спонсорами Российской ассоциации бизнеса, как, например: Allianz • Atos • Bank Credit Suisse • BP • Continental Tires RUS • Corteva Agriscience • Dassault Systems • Enel Russia • ENGIE • Equinor Russia AS • Ewart Group • EY • GE • HeidelbergCement • ING • John Deere Rus • KPMG • Leroy Merlin Russia • Mercedes-Benz Russia • Merck • METRO AG • Michelin • OBI Russia • Oriflame • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Raiffeisenbank • SMEG • Shell Exploration & Production

Services • Signify • SOGAZ • TotalEnergies • Unipro • Valartis International. Уже не должно возникать сомнений, что эти так называющиеся себя спонсоры российского бизнеса являются первыми бенефициарами традиционных таможенных процедур поставки оригинальных товаров на российский рынок. Полагать, что эти спонсоры ставят на первое место интересы российского бизнеса, безопасность россиян как конечных потребителей товара, производимого на европейских предприятиях, было бы весьма наивно по крайней мере.

Тем не менее следует внимательно изучить имеющиеся аргументы, что позволит выявить не только положительные, но и отрицательные моменты параллельного импорта продукции. Так, констатируется, что в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Правительство Российской Федерации в 2022 г. вправе принимать решения, предусматривающие определение перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Это положение фактически частично легализует параллельный импорт в отношении определенного перечня товаров. В развитие данной нормы Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» было установлено, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории

Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия. Приказом Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 по предложениям федеральных органов исполнительной власти в отношении категорий товаров утвержден перечень товаров (групп товаров), в отношении которых легализован параллельный импорт при условии введения этих товаров в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия. Какие риски усматривают члены Ассоциации?

Тезис 1. В долгосрочной перспективе АЕБ по-прежнему против легализации параллельного импорта, но понимает необходимость принятых Правительством временных мер в связи с текущими кризисными явлениями в экономике. АЕБ на протяжении значительного времени последовательно отстаивает позицию относительно того, что либерализация параллельного импорта будет иметь негативные последствия для социально-экономического развития России, которые в долгосрочной перспективе сохраняют свою актуальность. К ним, в частности, относятся следующие риски:

- снижение привлекательности российского рынка (снижение объемов инвестиций в экономику и объемов легально поставляемых и производимых товаров);

- риск появления неравных условий ведения бизнеса (правообладатели вкладывают значительные усилия и денежные средства в продвижение брендов и товаров на российском рынке, а параллельные импортеры лишь используют готовую инфраструктуру);

- замедление локализации производств правообладателей;

- увеличение объемов ввоза контрафактных товаров.

При этом АЕБ выражает понимание того, что принятие в текущих экономических условиях краткосрочных мер по допуску на рынок ряда товаров без согласия правообладателей при обеспечении должного контроля качества продукции будет способствовать стабилизации российского рынка.

Тезис 2. Позиция АЕБ в отношении временных правил, позволяющих осуществлять параллельный импорт

В сложившейся ситуации Правительство России и отечественный бизнес сталкиваются с беспрецедентными вызовами, которые требуют чрезвычайных мер реагирования. В связи с этим хотелось бы отметить ряд наиболее важных аспектов по данному вопросу.

1. Принимаемые в настоящее время меры должны носить временный характер, чтобы обеспечить наличие на внутреннем рынке Российской Федерации только таких товаров, которые не импортируются в условиях санкционного давления, а также производство которых не налажено или прекращено/приостановлено на территории России.

2. Введение в оборот товаров возможно исключительно в соответствии с четко установленными критериями. Важно предусмотреть, что товар не должен допускаться к параллельному импорту при соблюдении одного из следующих критериев:

- производители не прекратили/не приостановили производство на территории России и/или продолжают поставки на внутренний российский рынок;

- наличие на территории России уполномоченных иностранными правообладателями импортеров.

3. В случае, если у компании отсутствует возможность осуществлять производство и/или поставки продукции ввиду недостатка сырья или упаковки, по причинам, не связанным с решением самой компании, такой компании должно быть предоставлено определенное время для урегулирования возникшей ситуации.

Возможные решения:

- установление разумного срока на урегулирование проблем, в течение которого не применяется данный акт;

- установление возможности сохранения приоритета в случае, если производится аналогичный (эквивалентный) продукт. Для определения эквивалентности могут использоваться критерии, содержащиеся в законодательстве о контрактной системе. Эквивалент товара – это предложение поставщика поставить продукцию с товарным знаком, который отличается от марки, установленной в документации.

4. Если в отношении определенного товара принято решение о разрешении параллельного импорта, важно предусмотреть механизм его отмены (в том числе исключения из списка авторизованных товаров и восстановления действовавшего ранее порядка ввоза в случае представления правообладателем доказательств устранения оснований для разрешения параллельного импорта). Кроме того, необходимо предусмотреть возможность регулярного пересмотра решения о разрешении параллельного импорта.

5. В ст. 6 Закона «О защите прав потребителей» установлена обязанность изготовителя обеспечить ремонт и техническое обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара. У изготовителей товаров, ввезенных параллельными импортерами, на территории Российской Федерации может не быть уполномоченной ими (изготовителями) организации. В таких случаях у потребителей не будет реальной возможности реализовать предусмотренные законом права о ремонте и техническом обслуживании приобретенной ими продукции в связи с отсутствием субъекта, в отношении которого можно было бы предъявлять претензии. Кроме того, независимыми импортерами могут быть ввезены в Россию товары, не предназначенные иностранным изготовителем для реализации на российском рынке. В этих случаях иностранный изготовитель (уполномоченная им организация) не будет иметь фактической возможности обеспечить ремонт и техническое обслуживание такой продукции в связи с отсутствием у него необходимых для этого запасных частей и (или) расходных материалов. Данная проблема является наиболее актуальной для товаров с длительными сроками службы (машиностроительная, электронная и иная подобная продукция). В связи с вышеизложенным представляется необходимым внести изменения в ст. 6 Закона «О защите прав потребителей» в части определения импортера в качестве субъекта, который должен обеспечить соблюдение предусмотренных данной статьей прав потребителей в отношении ремонта и технического обслуживания ввезенных им товаров

в случаях, когда у иностранного изготовителя отсутствует на территории России уполномоченная им организация, а также в отношении ввезенной им продукции, которая не предназначена изготовителем для реализации на российском рынке (даже при наличии у такого изготовителя на территории РФ уполномоченной им организации).

6. В целях борьбы с обращением контрафактной (поддельной) продукции, а также с целью проверки подлинности ввозимой продукции предусмотреть направление уведомления правообладателю при импорте товаров, зарегистрированных в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС), а также направление уведомления правообладателю при импорте товаров, маркированных товарными знаками, внесенными в реестр товарных знаков Роспатента в рамках процедуры *ex officio*. (*Ex officio* – лат. по обязанности, в таможенной практике понимается как таможенная процедура регулирования защиты прав интеллектуальной собственности, которую ввела ФТС России в рамках своих международных обязательств, связанных в том числе и со вступлением в ВТО. До введения этой нормы таможенный орган был вправе приостановить выпуск товаров на 10 рабочих дней с возможностью продления еще на столько же, если были признаки правонарушения, связанного с незаконным использованием объекта интеллектуальной собственности, внесенного по заявлению правообладателя в таможенный реестр. При этом при наличии правонарушения правообладатель может либо напрямую обратиться в суд и там разбираться с нарушителем, либо обратиться в любой уполномоченный орган, например в саму таможенню (это 95 % случаев), в органы внутренних дел, прокуратуру. Кроме того, правообладатель имеет право обратиться также и в органы, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка (Роспотребнадзор). Сейчас уже в соответствии с принципом *ex officio*, если таможня сама видит признаки правонарушения и у нее есть информация о том, что правообладатель или его представитель зарегистрированы или ведут свою деятельность на территории РФ, то может приостановить выпуск по собственному усмотрению. Чтобы эта

процедура была осуществлена, т. е. чтобы был приостановлен выпуск товара, должны быть соблюдены условия:

- у таможенни должна быть достоверная информация о том, что имеющееся на товаре обозначение является охраняемым объектом интеллектуальной собственности;*
- таможенный орган должен обладать информацией о том, что правообладатель сам либо через свое доверенное лицо представлен в России;*
- решение о приостановлении выпуска товара принимается не любым инспектором, а на уровне начальника таможенного органа либо должностным лицом, уполномоченным начальником таможенного органа, т. е. лицом, наделенным в соответствии с установленным порядком властными полномочиями.*

Приостановка выпуска может быть продлена с семи до десяти дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение в письменной форме о таком продлении и подал в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, заявление о включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в реестр. При применении полномочий ex officio должно совпасть выполнение указанных условий (для того чтобы исключить коррупционную составляющую со стороны таможенных органов). С другой стороны, это подсказка правообладателю, например, если правообладатель не подал в процессе такого приостановления заявление на включение объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, в дальнейшем такое приостановление не осуществляется. То есть у правообладателя есть возможность один раз воспользоваться правом ex officio.

Проблема ФТС России заключается в настоящее время в следующем:

Во-первых, еще не сформирован Единый реестр объектов интеллектуальной собственности. Если на национальном уровне в России таможенными органами принимаются меры в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, объектов авторского права, смежных прав,

наименований места происхождения товаров, то в Единый реестр объектов интеллектуальной собственности включаются только товарные знаки, знаки обслуживания, объекты авторского права и смежных прав.

Во-вторых, в Единый реестр включаются только те объекты интеллектуальной собственности, которые подлежат правовой охране в каждой из стран Таможенного союза.

В-третьих, доверенность на представление интересов правообладателей должна действовать на всей территории ЕАЭС. Это норма, которая дает возможность правообладателям договориться, прежде чем включить объекты интеллектуальной собственности в Единый реестр. Это касается тех случаев, когда права на одни и те же объекты интеллектуальной собственности на территории государств ЕАЭС принадлежат разным правообладателям. Тогда в заявлении на включение таких объектов интеллектуальной собственности должны быть доверенность и обязательства от каждого из правообладателей.

В-четвертых, возможности обеспечения обязательства здесь тоже несколько ограничены. Если на национальном уровне в качестве обеспечения обязательства может использоваться договор страхования или банковская гарантия, то для внесения объекта интеллектуальной собственности в Единый реестр предоставляется только договор страхования, который имеет юридическую силу на территории всех государств ЕАЭС. Страховая сумма может быть установлена в размере не менее 10 тыс. евро) [91].

Полагаем, что уведомление правообладателя без приостановления срока выпуска таких товаров о ввозе товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, позволит в ситуации легализации параллельного импорта таких товаров сохранить баланс между необходимостью реализации альтернативных каналов поставки и правами параллельных импортеров, с одной стороны, и обеспечением защиты рынка от контрафактных товаров – с другой.

7. Просим принять во внимание, что законодательные изменения, направленные на легализацию параллельного импорта, не должны затрагивать текущие законодательные нормы об уголовной,

2.1. Параллельный импорт как форма преодоления санкций недружественных стран административной и гражданской ответственности за производство/ввоз, хранение, распространение/предложение к продаже продукции, на которой незаконно/без согласия правообладателя размещен его товарный знак (контрафактная (поддельная) продукция) (Подчёркнуто нами. – *Б.М., В.О., А.Ф.*).

Тезис 3. Позиция АЕБ в отношении временных правил, позволяющих осуществление параллельного импорта в отдельных отраслях.

Позиция Комитета производителей дорожно-строительной и спецтехники

Помимо рисков легализации параллельного импорта, указанных выше, ввоз отдельных товарных групп, включающих сельскохозяйственную, дорожно-строительную и специальную технику, может повлечь за собой риск ущерба безопасности при эксплуатации подобной техники (ввиду того, что она является источником повышенной опасности). Вдобавок к вышесказанному в качестве одного из последствий мы отмечаем возможность снижения качества сервисного обслуживания такой техники (вплоть до невозможности его осуществления). *С учетом вышеуказанных рисков просим не включать сельскохозяйственную, дорожно-строительную и специальную технику (самоходные машины) в перечень товаров, разрешенных для параллельного импорта* (Выделено нами. – *М.Б., В.О., А.Ф.*).

Позиция Комитета по информационным технологиям и телекоммуникациям

Помимо рисков легализации параллельного импорта, указанных в данном документе, параллельный импорт телекоммуникационного оборудования может повлечь за собой как снижение качества работы сетей связи РФ, так и снижение возможности полноценного обслуживания сетей связи. Данные риски обусловлены тем, что при параллельном импорте:

- производитель оборудования – правообладатель не сможет взять на себя ответственность за качество функционирования оборудования за пределами контрактной территории, а также обеспечить выполнение требований гарантии и любых видов технической поддержки;

- производитель оборудования – правообладатель не сможет оказать поддержку для обеспечения полноценной сертификации оборудования и соблюдение требований электромагнитной совместимости;

- производитель оборудования – правообладатель не предоставит пользователю доступ к лицензионным ключам для управления технической емкостью, функционалом.

Вышеуказанные положения могут привести к рискам нестабильного функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. *С учетом вышеуказанных рисков просим не включать телекоммуникационное оборудование для построения сетей мобильной связи в перечень товаров, разрешенных для параллельного импорта (Выделено нами. – М.Б., В.О., А.Ф.).*

Позиция Комитета производителей средств защиты растений
(далее – СЗР)

Благодаря усилиям компаний и поддержке российских органов государственной власти поставки химических средств защиты растений на российский рынок не прерывались и продолжаются, несмотря на беспрецедентные транспортно-логистические препятствия и давление внешних факторов. Ввоз СЗР осуществляется на основе Федерального закона № 109 от 19 июля 1997 г. «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» и подзаконных актов. Основными документами, требующимися для ввоза препаратов, являются Свидетельство о государственной регистрации, выданное Минсельхозом России по результатам проведения государственных регистрационных испытаний, лицензия на ввоз, выданная Минпромторгом России, Декларация соответствия и др. Получатель/держатель Свидетельства обеспечивает безопасное и эффективное применение зарегистрированного препарата. При условии легализации параллельного импорта для СЗР возникает серьезная угроза того, что импортер, не будучи получателем/держателем Свидетельства, не сможет обеспечить безопасное и эффективное применение ввозимого препарата и исключить риски для здоровья людей и окружающей среды при его применении. В этой связи мы считаем, что *основания для открытия параллельного импорта в сфере СЗР отсутствуют (Выделено нами. – М.Б., В.О., А.Ф.).*

Позиция Комитета по здравоохранению и фармацевтике

Обращение лекарственных препаратов (далее – ЛП) в России регулируется Федеральным законом от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» в части требований к их государственной регистрации, вводу ЛП в гражданский оборот, контроля качества, фармаконадзора, обеспечения маркировки и др., что позволяет гарантировать эффективность, безопасность и качество ЛП для российских пациентов. При легализации параллельного импорта существует риск, что какая-то составляющая этой последовательно выстроенной системы будет ослаблена и, таким образом, потенциально может привести к появлению на рынке недоброкачественной продукции.

Кроме того, ввиду неясности механизмов контроля со стороны таможи в случае параллельного импорта (в частности, правила *ex officio*) дополнительно появляется риск подмешивания в оригинальный товар фальсифицированной и/или контрафактной продукции, что, в свою очередь, также может привести к ущербу для здоровья пациентов.

Производитель при параллельном импорте не сможет нести ответственность за качество, эффективность и безопасность лекарственного препарата на всех этапах обращения, поскольку ЛП автоматически будут исключены из-под его контроля.

Для устранения дефектуры ЛП уже разработаны и применяются соответствующие временные механизмы, в частности Постановление Правительства Российской Федерации от 05.04.2022 № 593 «Об особенностях обращения лекарственных средств для медицинского применения при возникновении дефектуры или риска возникновения дефектуры в связи с введением в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера».

Если в силу необходимости экстраординарных действий со стороны Правительства Российской Федерации лекарственные препараты все же будут рассматриваться для включения в перечень согласно Постановлению № 506, либо импортироваться в рамках Федерального закона № 64-ФЗ от 26.03.22 (ввоз зарегистрированных лекарственных препаратов на территорию России в иностранных упаковках с этикеткой на русском языке), при принятии такого решения предлагаем ру-

ководствоваться исключительно критерием дефектуры/риска дефектуры лекарственных препаратов и невозможности его поставки производителем в соответствии с уже принятым законодательством.

С учетом вышеуказанных рисков *просим не рассматривать лекарственные препараты для включения в перечень товаров для параллельного импорта* (Выделено нами. – М.Б., В.О., А.Ф.).

Позиция рабочей группы производителей медицинских изделий

Параллельный импорт медицинского оборудования, а также расходных материалов и запчастей к нему несет огромные риски для безопасности медицинского персонала и пациентов.

При отсутствии возможности производителя (правообладателя) в полном объеме контролировать поставки медицинских изделий в Российскую Федерацию существует прямая угроза жизни и здоровью граждан:

- производитель не сможет гарантировать качество, а также техническое обслуживание (далее – ТО), в том числе гарантийное ТО, медицинских изделий, поставляемых по параллельному импорту;
- ответственность за мониторинг и корректирующие мероприятия лежит на уполномоченном представителе производителя (как правило, держателе регистрационного удостоверения);
- высока вероятность ввоза медицинских изделий, не соответствующих в полном объеме характеристикам аналогичных медицинских изделий, которые зарегистрированы производителем (правообладателем) или его уполномоченным представителем в Российской Федерации в соответствии с требованиями российского законодательства и соответствующими регистрационными документами на них;
- отсутствие актуальной ИВ базы и, как следствие, невозможность осуществлять обязательные модификации производителя.

Принудительное ограничение продуктов/создание вне рыночной преференции для производителей медицинского оборудования из других стран будет демотивирующим фактором для выведения инновационных изделий на российский рынок. Это может затормозить развитие и внедрение новых методов диагностики и лечения, в дальней-

шем привести к снижению качества оказания медицинской помощи. *В связи с вышеизложенными рисками просим не распространять параллельный импорт на медицинское оборудование, запасные части, расходные материалы и комплектующие для медицинского оборудования* (Выделено нами. – Б.М., В.О., А.Ф.).

Позиция рабочей группы производителей непродовольственных потребительских товаров

Парфюмерно-косметическая продукция, товары бытовой химии и гигиенические товары (детские одноразовые подгузники, женские прокладки, салфетки и пр.) представляют собой особую группу товаров, которая может оказывать прямое воздействие на здоровье человека. Большинство товаров данных категорий перед выпуском в обращение на рынок проходит процедуру оценки соответствия путем государственной регистрации, и изготовитель (уполномоченное изготовителем лицо) несет ответственность за качество и безопасность данных товаров.

Парфюмерно-косметическая продукция (далее – ПКП) и товары бытовой химии представляют собой смесь химических веществ, которые наносятся на кожу и слизистые или контактируют с ней. Гигиенические товары при использовании также находятся в контакте с кожей и слизистыми оболочками. Для предотвращения потенциальных рисков для здоровья потребителей для данных групп товаров законодательством устанавливаются жесткие требования к безопасности продукции, меры предосторожности, требования к условиям транспортировки и хранения продукции. Кроме того, сами производители данных групп товаров имеют свои строгие внутренние требования к хранению и транспортировке продукции.

Вопрос о возможности соблюдения всех условий, обеспечивающих безопасность продукции, со стороны параллельных импортеров остается открытым, что ставит под угрозу здоровье потребителей и может нанести ущерб деловой репутации изготовителя (правообладателя), к которому потребители будут направлять свои претензии по качеству и безопасности продукции.

В настоящий момент парфюмерно-косметическая отрасль, производители и импортеры товаров бытовой химии и гигиенических средств прикладывают значительные усилия для поддержания и расширения ассортимента, в том числе создавая новые разработки, чтобы продолжить поставки необходимой продукции на российский рынок, обеспечить функционирование предприятий и сохранить рабочие места.

Параллельный импорт будет препятствовать данным процессам, поскольку создает неравные условия ведения бизнеса для компаний-изготовителей (правообладателей и уполномоченных представителей изготовителей, импортеров) и компаний, осуществляющих параллельный импорт (Выделено нами. – Б.М., В.О., А.Ф.).

Фактически компании, осуществляющие параллельный импорт парфюмерии, косметики, товаров бытовой химии и гигиенических товаров, получают необоснованные конкурентные преимущества. Параллельный импорт ПКП, товаров бытовой химии и гигиенических товаров повышает риск поступления на рынок контрафактной продукции, в том числе по мере развития производства продукции в России будет расти риск поступления вместе с параллельным импортом контрафакта, имитирующего такую продукцию. Контрафактная продукция, очевидно, является небезопасной для потребителей и вводит их в заблуждение в отношении качества продукции, выпускаемой под известными товарными знаками.

Таким образом, параллельный импорт может иметь негативные последствия для здоровья потребителей, ставит под угрозу деятельность компаний, которые сохраняют деятельность на территории Российской Федерации, продолжают производство, импорт и реализацию своих товаров на российском рынке, осуществляют экспорт в страны ЕАЭС и сохраняют рабочие места.

Конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности далее – ВОИС) определяет, что интеллектуальная собственность (далее – ИС) включает права на художественные, научные произведения, исполнительскую деятельность артистов, звукозапись, ра-

дио, телепередачи, изобретения во всех областях человеческой деятельности, научные открытия, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, защиту от недобросовестной конкуренции, а также другие права в интеллектуальной, производственной, научной, литературной и художественной областях деятельности [91].

Соглашение Всемирной торговой организации (далее – ВТО) по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) расширяет определение ВОИС.

В соответствии с Соглашением ТРИПС есть восемь видов исключительных прав, которые должны соблюдаться обязательно членами ВТО: авторские права, товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, патенты, топология интегральных микросхем, закрытая информация. Но также список может дополняться охраной коммерческих обозначений. Однако действует императивное правило: все государства ЕАЭС, входя в ВТО, обязаны соблюдать ТРИПС.

Тем не менее решение этих вышеотмеченных проблем параллельного импорта позволит сформировать не только институциональные предпосылки, но и материально-технологическую базу для снижения рисков параллельного импорта товаров в Россию. Прежде всего, следует упорядочить правоприменение российских нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры параллельного импорта. Одна из ключевых проблем, как было отмечено выше, – это отсутствие объективных критериев включения товаров в перечень Минпромторга. Это дает основания для произвольного толкования сути самих актов и в конечном счете негативно влияет на ситуацию в среде участников ВЭД.

Правительство не может игнорировать ситуации, когда под прикрытием параллельного импорта в Россию стала проникать контрафактная продукция. Полагаем, что принятая в последние годы инновационная система кодирования позволяет достаточно точно идентифицировать товар с достаточным составом показателей его подлин-

ности при помощи технологии «*Честный знак*» с использованием кода *Data Matrix*. Это поможет купировать таможенные риски ввоза контрафакта, применяя отработанное в таможенной практике применение ТРОИС, если последние были включены в перечень товаров Минпромторга, даже если правообладатель не предоставил разрешение импортеру.

Последнее тем не менее не отменяет правомочий таможенного органа на проведение расследований, если для этого появляются основания, в частности выявляются признаки фальсификации в документах, свидетельствующих о возможном контрафакте поставляемой товарной партии. Таможенные органы руководствуются в своей деятельности положениями, правилами, инструкциями, определяемыми внутренней системой управления профилями рисков. Последнее позволяет на основе вводных признаков автоматически выделять товары, в отношении которых возникают обоснованные предположения о возможном нарушении правил таможенного контроля подозрительных товаров.

Если дистрибьютор находится в России, то ему по-прежнему необходимо получить разрешение на ввоз товара, а также лицензию на право использования товарных знаков правообладателя. Вся эта процедура выполняется практически в полуавтоматическом режиме, со сверкой оригинальности товара в ТРОИС.

Проблемы предоставления гарантий относительно сложной бытовой техники также нашли формы своего разрешения. Так, крупные ритейлеры, например М. Видео, Эльдorado, Ozon и некоторые другие, стали сами добровольно предоставлять годовые гарантии покупателям, принимая возможные издержки на себя.

Выводы

Параллельный импорт не несет практических рисков добросовестным предпринимателям. Это позволяет наполнить рынок потребительскими товарами, избежав тем самым дефицита на рынке. Положительные итоги следует объяснить, как э то нам представляется, пере-

ходом на принципиально иную модель управления системами. Так, в практике управления может находить своё место в конкретных исторических условиях принятие управленческих решений на основе правил разумного поведения. Это предполагает, что если правила разумны, то в рамках этих правил менеджмент должен находить и принимать эффективные рациональные решения и претворять их в жизнь, в том числе по процедурам *ex officio*.

Однако когда по отношению к России стали применяться уже иные правила, которые основаны не на получении обоюдной выгоды всеми участниками, а ориентированы на нанесение максимально возможного ущерба, то это свидетельствует о том, что меняются сами правила поведения игроков. Следовательно, рациональные решения следует находить и претворять их в действительность уже на основаниях критического анализа разумности самих правил. Следовательно, правила разумного подхода замещаются разумным подходом к самим правилам.

То, что Правительство России, Минпромторг и другие принципиально изменили своё отношение и предложили новые правила в системе отношений в международной торговле, есть признак выверенной торгово-экономической политики, позволившей купировать угрозы санкционного давления на экономико-социальную сферу в стране. Следование прежним правилам, навязанным международными финансово-кредитными организациями, мировыми торговыми институтами, например Всемирно-торговой организацией, Всемирным банком, было признано не соответствующим национальным интересам России. Потому Россия сделала важный шаг в формировании новых правил международной торговли в условиях санкционной политики, непредсказуемости поведения крупных игроков на товарных рынках, наконец, высокой волатильности самих товарных и валютных рынков [2].

2.2. Институциональные основы защиты параллельного импорта

Понимание частных проблем импорта конкретных товаров лежит в понимании принципов, на которых выстраивается вся внешнеэкономическая политика и практика. Чтобы понять частное, следует вначале раскрыть законы, специфику функционирования общего. Это важное методологическое основание легло в основу структурирования данного научного исследования.

Легализованная Правительством России процедура параллельного импорта отличается от сценария, когда товары ввозятся из-за рубежа легально физическими лицами, проходят требуемые таможенные процедуры, например, при ввозе лекарств для личного пользования. Ввоз контрафактных лекарств, лекарственных средств юридическими лицами в случае с параллельным импортом оставался незаконным.

Правомочность таможенного контроля подтверждается Постановлением от 13.02.2018 № 8-П Конституционного суда РФ, в котором указано, что «в статье 6 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, или Соглашения ТРИПС, от 15 апреля 1994 г., обязательного для всех государств – участников ВТО, оговаривается, что данное Соглашение не затрагивает вопросы исчерпания прав интеллектуальной собственности [54, 63, 68, 73, 91, 107, 111, 112, 120, 138].

Это принципиальное положение получает своё более детальное рассмотрение и пояснение в самом Постановлении Конституционного суда. Так, применительно к интеллектуальным правам, включая исключительное *право на товарный знак, знак обслуживания, это означает обязанность их обладателя соблюдать общеправовые принципы реализации прав и свобод, в частности добросовестность при их осуществлении и недопустимость злоупотребления ими* (выделено нами – М.Б., В.О., А.Ф.) Вместе с тем, как и право собственности, интеллектуальные права подлежат защите, исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды, в том числе

в целях утверждения в Российской Федерации таких конституционно значимых ценностей, как гражданский мир и согласие.

Товары иностранного производства, на которых их производителем размещены товарные знаки, могут быть правомерно приобретены вне пределов Российской Федерации и впоследствии перемещаться через ее границу. Фактически на территорию Российской Федерации такие товары могут поставляться как самим производителем либо иным хозяйствующим субъектом по согласованию с ним, так и хозяйствующим субъектом без согласования с производителем или с выбранными им официальными дистрибьюторами, т. е. в порядке параллельного импорта.

В целях учета указанных конкурирующих прав и интересов в их сопряжении законодательство многих стран использует принцип исчерпания прав (факт первой продажи или введения в оборот), означающий по общему правилу ограничение действия исключительного права на товарный знак, т. е. свободный оборот товаров, если они на законных основаниях уже были введены в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия.

При этом возможность импорта продукции, независимо от согласия производителя товара или его официального дистрибьютора (параллельный импорт), во многом зависит от того, какой вид (режим) исчерпания прав установлен в правовой системе того государства, на территорию которого ввозится соответствующая продукция: национальный, региональный или международный.

Национальное исчерпание прав означает, что на территории определенного государства исключительное право на размещенный правообладателем на конкретном товаре товарный знак, подлежащее правовой охране на территории данного государства, исчерпывается с момента первого введения товара в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия *на территории данного государства.*

Региональное исчерпание прав предполагает исчерпание правообладателем исключительного права на товарный знак *в рамках таможенной территории нескольких государств.*

При международном исчерпании прав исключительное право на товарный знак признается исчерпанным по отношению к конкретному товару *с момента его первого введения в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории любого государства*. Это положение не оспаривается большинством стран [111].

В статье 6 Соглашения Всемирной торговой организации оговаривается, что данное Соглашение не затрагивает вопросы исчерпания прав интеллектуальной собственности. Таким образом, решение этих вопросов передается на усмотрение самих государств-участников, к числу которых относится и Россия.

Исчерпание исключительного права на товарный знак в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации не является нарушением исключительного права на товарный знак. Использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия, предусматривает тем самым национальный режим исчерпания исключительного права на товарный знак.

Согласно приложению № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия.

Конституционное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами равным образом обращено ко всем участникам гражданских правоотношений. Исходя из этого, Гражданский кодекс Российской Федерации называет в числе основных начал гражданского законодательства следующие:

- при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно;

- никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения;

- не допускаются любое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке;

- в случае несоблюдения этих требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Осуществляя правовое регулирование по таким предметам ведения Российской Федерации, как установление правовых основ единого рынка, таможенное регулирование, федеральные экономические службы, гражданское законодательство и правовое регулирование интеллектуальной собственности, федеральный законодатель призван исходить из необходимости соблюдения баланса конституционно значимых для сферы рыночных отношений ценностей, а именно:

- экономической безопасности, свободы предпринимательства;

- охраны прав потребителей и деловой репутации производителей товаров (работ, услуг) путем предоставления участникам гражданского оборота эффективной государственной защиты, в том числе судебной;

- защиты нарушенных прав и свобод, обеспечивая тем самым определенность и устойчивость вводимого им правового регулирования и способствуя развитию экономики.

Действия правообладателя, недобросовестно использующего в нарушение требований Конституции Российской Федерации и основных начал гражданского законодательства механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права на товарный знак, в частности ограничивающего ввоз на внутренний рынок Российской

Федерации конкретных товаров или реализующего ценовую политику, прибегая к завышению цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя, *не могут расцениваться как одобряемые с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей* [111] (Выделено нами. – М.Б., В.О., А.Ф.).

Это закрепляется тем обстоятельством, что такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью, например отдельных категорий лекарственных средств.

Особую опасность такого рода действия могут приобретать для имеющих существенное значение публичных интересов в связи с применением каким-либо государством установленных вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, санкций против России, ее хозяйствующих субъектов, следование режиму которых со стороны правообладателя товарного знака, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение.

Если правообладатель обратится в суд на основании ст. 1487 ГК Российской Федерации с требованием применить в отношении лица, осуществившего без его согласия ввоз на территорию Российской Федерации конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, то такие действия выходят за рамки правового поля России. В таком случае должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом, что предполагает правомочие суда отказать в иске либо снизить размер неблагоприятных последствий для другой стороны спора [111].

Таким образом, принятие решений по взысканию денежных средств с лица, осуществляющего параллельный импорт лекарств или других чувствительных товаров по искам правообладателя, которому принадлежит исключительное право на товарный знак, без оценки добросовестности его поведения в связи с реализацией этого права, когда в случае недобросовестного поведения правообладателя создаются угрозы для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья граждан и т. д., противоречит российскому законодательству, ибо в противном случае это бы вело к нарушению охраняемых Конституцией ценностей. Последнее недопустимо в принципе.

Соответственно, не исключается правомочие суда на основании статей Конституции Российской Федерации отказывать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации. Это касается тех случаев, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию этих последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов.

Если же речь идет об импортируемых товарах с использованием этикетки, упаковки, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, то данный товар признаётся контрафактным со всеми вытекающими из этого последствиями для импортера. Правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

Коллизия возникает тогда, когда во взаимосвязи с некоторыми статьями Гражданского кодекса названные законоположения позволяют относить к контрафактным как поддельную продукцию, так и

товар, снабженный законным товарным знаком, но импортированный в Россию без согласия правообладателя. При ввозе поддельных товаров, маркированных товарным знаком, правообладатель этого товарного знака не только несет убытки в виде упущенной выгоды, которую он мог бы получить от ввоза законно выпущенных товаров, но и претерпевает серьезные репутационные риски, связанные с несоответствием товара ожидаемым характеристикам и требованиям потребителей.

Полагаем, что Постановление Конституционного суда способствовало правовому закреплению практики параллельного импорта не только лекарственных товаров, но и любых чувствительных импортируемых товаров, обеспечивая экономическую безопасность России в условиях санкционного давления на Россию. И хотя Конституционный суд Российской Федерации признал непротиворечивость статей 1252, 1487, 1515 вышеотмеченным выводам, их смысл был раскрыт следующими положениями, которые в конечном счете защищают права участников ВЭД, поставляющих товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности и соответствующие права, поскольку по конституционно-правовому смыслу этих положений:

- закрепленный федеральным законодателем в рамках предоставленной ему дискреции национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания прав международными договорами, участником которых является Российская Федерация, в том числе п. 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе;

- не исключается правомочие суда, действуя на основании соответствующих статей Гражданского кодекса Российской Федерации, отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации;

- это положение реализуется в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов;
- при этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение;
- товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и(или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей [111].

Полагаем, что в результате таможенные органы получили достаточную правовую базу для таможенного контроля лекарственных средств, лекарств, ввозимых юридическими лицами по параллельному импорту, ибо решение этих вопросов передается на усмотрение самих государств-участников, к числу которых относится и Россия [102].

2.3. Профиль таможенного риска параллельного импорта товаров фармацевтической промышленности

Теория риска, разрабатываемая и описанная в данном исследовании, выявляет различные теоретические подходы к пониманию сущности этого феномена, что в конечном счете отражается и в различных его определениях. Так, в таможенном деле риск есть любая вероятность нарушения таможенного законодательства. Следовательно, уже изначально возникают проблемы отнесения риска к той или иной области.

С одной стороны, если риск есть вероятность нарушения таможенного законодательства, то здесь риск подводится под более объемное понятие, т. е. вероятность. Но последнее есть категория математики, теории больших чисел, теории вероятности.

Наделение этого родового понятия специфическими признаками отводит нас уже в область права, т. е. это есть в понимании и трактовании таможенными органами все же вероятность в строгом смысле этого термина, но вероятность нарушения таможенного законодательства. Следовательно, область риска – математическая величина, если только здесь под риском не мыслится еще какой-либо симулякр, т. е. знак ложного подобия.

Это вытекает из того, что, как далее утверждается, любые действия, связанные с таможенной и перемещением товаров через границу, подпадают под риски. В результате уже изначально можно констатировать грубое нарушение правил формальной логики, когда под один и тот же термин подводятся разные понятия с принципиально разными концептами и денотатами. Вероятность не есть действие или бездействие. Последнее следует отнести к разряду ошибок, оплошности в написании, следовательно, и в понимании, т. е. *lapsus calami* – лат.

Статья 376 «Определения» Таможенного кодекса Евразийского союза (далее – ТК ЕАЭС) даёт определения производных понятий от родового понятия «риск», предполагая, что это понятие как по своему денотату, так и по объему очевидно и однозначно должно пониматься как действие. Авторитетная институция – ТК ЕАЭС – в совокупности

с дополнительными уточнениями не имеет под собой оснований для сомнений в истинности, точнее, в правильности заявленной концепции. Здесь же даётся определение понятий:

- «анализ риска» – использование имеющейся у таможенных органов информации для определения области и индикаторов риска [157];
- «идентификация риска» – действия, направленные на обнаружение, распознавание и описание риска;
- «индикатор риска» – признак или совокупность признаков, позволяющих выбрать объект таможенного контроля;
- «меры по минимизации рисков» – предусмотренные Таможенным кодексом формы таможенного контроля, меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, а также иные меры, установленные настоящим Кодексом и законодательством государств-членов о таможенном регулировании, применяемые на основании оценки рисков;
- «область риска» – описание риска и условий, при которых он возникает;
- «оценка риска» – действия по идентификации, анализу риска и определению уровня риска;
- «профиль риска» – совокупность сведений об области риска, индикаторах риска и мерах по минимизации рисков;
- «таможенный риск (риск)» – вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании;
- «управление рисками» – систематизированная деятельность таможенных органов по минимизации вероятности наступления событий, связанных с несоблюдением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании и возможного ущерба от их наступления;
- «уровень риска» – величина, характеризующая соотношение частоты наступления события, связанного с несоблюдением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании, и возможных последствий (ущерба) от наступления указанного события.

Одновременно следует отметить и иное понимание таможенного риска, которое широко используется в мировой торговле и таможенных процедурах [175]. Понятие «риск» непосредственно взаимоувязывается с возможностью возникновения негативных последствий, связанных с перемещением товаров через границу. Раскрываются факторы, которые способствуют возникновению таможенного риска:

- несоответствие декларируемых товаров и фактического их состава или характеристик;
- неправильное оформление таможенных документов;
- недостоверные сведения о происхождении товаров;
- нарушение правил экспорта или импорта;
- противоправные действия при перевозке грузов через границу.

Определить и оценить таможенный риск позволяют различные методы анализа и контроля, которые используются таможенными службами различных стран. Основные таможенные действия сводятся к проверке документов, физической проверке товаров, анализу рыночных цен и стоимости, а к также учету статистических данных о прошлых поставках и операциях.

Следовательно, основная цель управления таможенным риском – предотвращение контрабанды, обеспечение соблюдения законодательства в области таможенных процедур и защиты экономических интересов государства. Эффективная система управления таможенным риском позволяет снижать вероятность неправомерного перемещения товаров через границу и минимизировать экономические потери, связанные с незаконными операциями.

Следует отметить тонкость в разведении понятий «таможенный риск» и «вероятность». Снижение вероятности здесь рассматривается как фактор, позволяющий уменьшать размер самого риска. Снижение или возрастание величины риска всегда лежит в области количественных характеристик, даже если речь идет, как представляется при поверхностном восприятии явлений, о качестве. Более яркий свет, например, есть показатель большей интенсивности освещения, что можно отразить в единицах освещенности, например в люксах. Качество всегда может

получить количественную оценку, как и обратное. Количество есть всегда количество определенного качества.

Если проблему таможенного риска рассматривать несколько шире, то следует отметить, что на таможенный риск вообще оказывает влияние гораздо большее количество факторов, которые перечислены в системе управления риском, в частности в профиле риска. К этому перечню следует отнести дополнительно:

- страну происхождения товара, ибо это может повлиять на сложность и время прохождения таможенных процедур таможенного контроля, так как некоторые страны считаются более рисковыми с точки зрения соблюдения таможенных правил и норм. При импорте товаров из таких стран могут потребоваться более детальное и тщательное их таможенное оформление и таможенный контроль;

- вид товара или его характеристика, ибо некоторые партии товаров могут иметь повреждения, что объективно предполагает необходимость дополнительных проверок, требование дополнительного разрешения, что увеличивает время и одновременно саму величину риска. Некоторые товары по своей природе более подвержены риску, например лекарственные препараты, оружие или товары с высокой стоимостью. Такие товары требуют более подробного и строгого контроля со стороны таможенных органов;

- правила и нормы, установленные таможенным законодательством. Незнание или неправильное применение этих правил может привести к возникновению таможенных проблем, конфликтов. Поэтому необходимо следить за обновлениями в таможенном законодательстве и тщательно изучать требования, связанные с таможенным оформлением товаров;

- документы, предоставляемые при таможенном оформлении. Неполные или некорректные документы могут вызвать проблемы с таможней и задержку в процессе таможенного оформления товаров. Особое внимание следует уделять точности и актуальности документов;

- выбор таможенного брокера или специалиста. От опыта и профессионализма таможенного брокера зависят успешное таможенное

оформление товаров и минимизация рисков. На этот фактор соответствующее влияние оказывают репутация, опыт работы и знание требований таможенного законодательства;

- способ доставки товара, ибо использование некоторых видов транспорта или маршрутов может повлечь за собой и возрастание риска по своевременной доставке или утрате груза.

Следует при этом учитывать то обстоятельство, что таможенные риски не лежат исключительно на таможенных органах, их область простирается и на деятельность участника ВЭД. Более того, риски предпринимателя – участника ВЭД – охватывают, включают в свою область и риски прохождения таможенных процедур на таможенной территории, а также и при выпуске товара в свободное обращение, если к товару была применена процедура контроля после выпуска.

Обобщенный анализ таможенных рисков участников ВЭД позволяет их классифицировать на риски:

- несоблюдения требований по заполнению внешнеторговых или таможенных документов, положений нормативно-правовых актов и указаний таможенных органов;

- неправильного расчета таможенных платежей и(или) несвоевременного их перечисления на счет таможенного органа;

- корректировки таможенной стоимости товаров;

- ненадлежащей сертификации перемещаемых через таможенную границу товаров;

- использования транспортных средств, не отвечающих требованиям таможенных конвенций по международной перевозке грузов.

Данный подход не лишен самой логики, ибо сам институт таможенного дела покоится на соблюдении правил, норм, порядка таможенного законодательства, которые направлены на следование этим нормам всех участников внешнеэкономической операции.

Деятельность таможенных органов многогранна и многоаспектна в силу огромного разнообразия пересекаемых таможенную границу грузов, а также возникающих при этом различных форм взаимодействия всех участников, в том числе таможенного контроля за перемещением

товаров и иных грузов, форм расчетов. Таким образом, таможенные риски охватывают чрезвычайно широкий спектр таможенных операций и таможенных процедур.

Чтобы выполнять возложенные на таможенные органы функции таможенного контроля, были выработаны основные положения по управлению рисками, которые сведены в стройную систему – систему управления рисками.

В самой СУР ключевое место занимает основной инструмент – профиль риска. Задача СУР сводится к тому, чтобы, используя выработанную методику работы с рисками, обнаруживать риск, рассчитывать его, минимизировать риск при разумном использовании для этого ресурсов таможенных органов.

Если обратиться к ст. 375 «Организация таможенными органами процесса управления рискам» ТК ЕАЭС, то сам процесс управления рисками средствами таможенных органов включает в себя:

- сбор и обработку информации об объектах таможенного контроля, о совершенных таможенных операциях и результатах таможенного контроля, проведенного как до, так и после выпуска товаров;
- оценку риска;
- описание индикатора риска;
- определение мер по минимизации рисков и порядка применения таких мер;
- разработку и утверждение профилей рисков;
- выбор объектов таможенного контроля;
- применение мер по минимизации рисков;
- анализ и контроль результатов применения мер по минимизации рисков.

Система управления рисками предполагает возможность категорирования лиц, совершающих таможенные операции, отнесением участников к различным категориям (уровни низкого, среднего и высокого риска).

Минимизация затрат, связанная с таможенным контролем в последние годы, стала наиболее ощутимым фактором в силу использова-

ния продвинутых цифровых систем и цифровых технологий. Сама технология профессиональной деятельности работников таможенных органов относится к профессиональной тайне, что уже становится фактором снижения рисков таможенного контроля. Следовательно, СУР является базовым инструментом, позволяющим воздействовать на риск, минимизировать его с учетом тех материальных, интеллектуальных ресурсов, которыми располагает таможенная служба.

Сам же профиль риска не остаётся постоянным, он формируется из результатов анализа и оценки высокого уровня риска нарушения таможенного законодательства ЕАЭС, России, опыта иных государств в области совершенствования теории и практики таможенного контроля.

Обобщенный анализ профиля риска позволяет выделить следующие его элементы:

- **область риска**, т. е. *вероятность* нарушения таможенного законодательства и условия, при которых такое нарушение может возникнуть;

- **индикаторы риска** – *признаки или совокупность признаков*, позволяющих выбрать объект таможенного контроля;

- **меры по минимизации риска** – *конкретные формы таможенного контроля*, применяемые для выявления нарушения или его отсутствия.

Таможенные органы в соответствии с п. 1 ст. 378 ТК ЕАЭС используют систему управления рисками для выбора объектов таможенного контроля и мер по минимизации рисков:

- таможенный контроль сводится к минимуму, необходимому для обеспечения соблюдения таможенного законодательства (стандарт 6.2);

- при проведении таможенного контроля таможенная служба использует СУР (стандарт 6.3);

- таможенная служба применяет анализ рисков для определения лиц и товаров, включая транспортные средства, которые должны быть проверены, и степени такой проверки (стандарт 6.4);

- в целях совершенствования таможенного контроля таможенная служба стремится к сотрудничеству с участниками торговой деятельности и заключению меморандума о взаимопонимании.

Полагаем, что последнее положение не всегда, если только не абсолютно, принимается во внимание таможенными органами Российской Федерации. Таможенная служба проходит важный этап в своей эволюции от модели императивной таможни к модели императивно-сервисной и, наконец, к сервисной модели российской таможни [74]. Следует признать, что интересы участника ВЭД имеют значение как для России в целом, так и для таможенной службы, при этом не сводясь к последним в целом. Из этого принципиального постулата следует вывод о том, что таможенная служба должна быть озабочена проблемами снижения рисков самими участниками ВЭД. *(Одновременно вынуждены констатировать, что интересы таможенной службы в основном сводятся к максимизации таможенных платежей с участников ВЭД. Государство богатеет за счет роста богатства его граждан, по А. Смигу, а не стремится к их уменьшению за счет порой неэффективного выполнения своих функций таможенного контроля, приводящих и имеющих своими последствиями более длительное хранение грузов на складах временного хранения, таможенных складах, порой нерациональной организации самих таможенных процедур, что в конечном счете следует отнести к низкому уровню качества таможенного обслуживания участников ВЭД) [74].*

Как свидетельствует лучшая зарубежная практика таможенного обслуживания, подобные меры могли бы не только существенно упростить таможенные процедуры за счет совершенствования СУР, но и сформировать более целостную эффективную модель системы управления рисками в России. В качестве возможных мероприятий на основе анализа лучшей зарубежной таможенной практики и некоторых передовых таможенных структур России следует предусмотреть такие мероприятия, как, например:

- меры, обеспечивающие «ненаступление» возможных рисков, включая стратегическое планирование, прогнозирование состояния внешней среды, мониторинг нормативно-правовой базы (подготовка к новациям в таможенной сфере), маркетинговые исследования (изучение рынка околотаможенных услуг);

- меры, позволяющие снизить отрицательное воздействие рисков на результаты внешнеэкономической деятельности за счет сегрегации (разделения) рисков (доставка товаров под таможенным контролем различными перевозчиками через различные пограничные посты (здесь мы имеем факты физического разделения, создание дочернего общества для выполнения операций по таможенному декларированию на принципах разделения по собственности);

- меры по комбинации (объединению) рисков путем прямого объединения двух и более бизнес-субъектов;

- меры по росту потенциала внутренних инфраструктурных объектов, например увеличение складских площадей владельцев складов временного хранения (*далее – СВХ*);

- получение непосредственной важной информации от участия в совещаниях в некоммерческих организациях, альянсах, например, в рамках «Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП, 1975 г.) (включая пояснительные записки и комментарии)», (заключена в г. Женеве 14.11.1975) (с изм. и доп. по состоянию на 10.10.2013) [154];

- меры по передаче рисков, включая передачу на аутсорсинг операций по таможенному декларированию товаров, доставке, хранению под таможенным контролем, заключение участниками внешнеэкономической деятельности договоров по обеспечению уплаты таможенных платежей (банковская гарантия, договор поручения и т. д., страхование рисков в таможенной сфере.

Зарубежная практика показывает эффективность от операций по управлению рисками. Эта мера может быть более эффективной, если риски незначительны, приняты все меры по их купированию, а принятие дополнительных мер сильно снижает эффективность использования ресурсов как таможенных органов, так и участников ВЭД. Также меры по минимизации рисков могут быть эффективными в силу специальных упрощений в таможенном деле путем предоставления отдельных функций уполномоченному экономическому оператору (*далее – УЭО*).

Уполномоченный экономический оператор есть юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством РФ,

осуществляющее ввоз товаров в РФ для использования в производственной и иной предпринимательской деятельности и вывоз товаров из РФ. Для получения статуса УЭО российское юридическое лицо должно выполнить следующие условия:

- обеспечить уплату таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную 1 млн евро, или 150 000 евро, если заявитель осуществляет свою деятельность по производству и/или экспорту товаров, не облагаемых вывозными таможенными пошлинами;

- осуществлять внешнеторговую деятельность не менее 1 года;

- не иметь неисполненной обязанности по уплате таможенных платежей, процентов, пеней, а также задолженностей по внутренним налогам и сборам (НДС, акциз);

- не иметь в течение одного года фактов неоднократного привлечения к ответственности за нарушения таможенных правил по ряду статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) в части незаконного перемещения товаров через границу, недекларирования/недостовверного декларирования и т. д. с общей суммой штрафов 500 000 руб. и более;

- вести отдельный учет ввозимых и вывозимых товаров, а также отдельный учет логистических операций по транспортировке и хранению иностранных товаров и товаров ЕАЭС, предоставлять отчетность таможенному органу;

- не применять упрощенную систему налогообложения;

- руководители и специалисты, занимающиеся таможенными вопросами, не должны иметь судимости за совершение преступлений в сфере экономической деятельности;

- иметь во владении обустроенные и оборудованные помещения для хранения иностранных товаров.

Специальные упрощения в этом случае сводятся к обустройству:

- инфраструктурных объектов, обеспечивающих временное хранение товаров в помещениях, на открытых площадках и иных территориях уполномоченного экономического оператора, ибо доставка товаров идет по процедуре таможенного транзита сразу на территорию

УЭО, которая является зоной таможенного контроля. В результате участник ВЭД экономит на расходах по аренде склада временного хранения;

- выпуск товаров до подачи таможенной декларации. Это становится возможным по причине того, что не меньше чем за три часа до прибытия транспортного средства на таможенный пост УЭО уведомляет таможенный орган о прибытии, сообщает сведения о грузе, информирует о предоставлении декларации не позднее 10-го числа следующего месяца. Таможня письменно либо разрешает снять пломбы, либо не разрешает. Если реакции от таможенного органа не поступает, хотя груз уже направляется к УЭО, то оператор может сам снять пломбы, выгрузить товар и принять его. УЭО отправляет уведомление таможенному органу о дате и времени принятия товара. С момента принятия товаров они считаются выпущенными таможенным органом. Эффект от услуг УЭО сводится к выпуску товаров до подачи таможенной декларации, что де-факто дает беспроцентную отсрочку платежа на срок от 10 до 40 дней.

При прохождении таможенных процедур участник ВЭД может понести потери в форме дополнительных расходов. Это связано, в первую очередь, с незнанием таможенного законодательства и правил таможенного оформления. Товар, транспортное средство, перемещающаяся через таможенную границу, проходит несколько видов государственного контроля. Поэтому важно перед заключением внешнеэкономического контракта обратиться за консультацией к специалистам в этой области, что поможет уже на предварительном этапе снизить риски нарушения таможенного законодательства.

Рассмотренные выше правила и порядки прохождения грузов через таможенную границу и связанные с этим риски нарушения таможенного законодательства, механизмы и инструменты их управления, включая целостную систему управления рисками в России, с учетом иностранной практики таможенного контроля могут получить своё развитие как в теории, так и в таможенной практике. Это позволяет выявить уже специфические инструменты таможенного контроля при параллельном импорте лекарственных препаратов и лекарств, а также специфику процедуры таможенного контроля.

Определенным положительным фактором повышения качества таможенного контроля над параллельным импортом товаров фармацевтической промышленности следует считать уже действующие институциональные новации в границах ЕАЭС. Это касается, в первую очередь, информационного обеспечения интеграционных процессов в сфере обращения лекарственных средств. Так, в рамках ЕАЭС была предусмотрена специальная структура в соответствии с Соглашением по лекарственным средствам, включающая три реестра и три информационные базы:

- Единый реестр зарегистрированных лекарственных средств ЕАЭС, обеспечивающий взаимодействие уполномоченных органов в процессе регистрации лекарственных средств, предоставление сведений о зарегистрированных препаратах таможенными органами, а также предоставление доступа всем заинтересованным лицам к открытым данным реестра на информационном портале ЕАЭС;

- Единый реестр уполномоченных производителей лекарственных средств ЕАЭС, который является гарантией обеспечения реализации требований правил надлежащей производственной практики в части установления уровня компетентности уполномоченных лиц производителя. В рамках ЕАЭС предусмотрена обязательная аттестация уполномоченных лиц производителя лекарственных средств ЕАЭС согласно единому порядку, устанавливающему требования, предъявляемые к образованию, обучению, стажу работы уполномоченных лиц – производителей лекарственных средств государств – членов ЕАЭС;

- Единая информационная база данных лекарственных средств, не соответствующих требованиям по качеству, а также фальсифицированных и (или) контрафактных лекарственных средств, выявленных на территориях государств – членов ЕАЭС;

- Единая информационная база данных по выявленным нежелательным реакциям (действиям) на лекарственные средства, включающая сообщения о неэффективности лекарственных средств;

- Единая информационная база по лекарственным препаратам с приостановленными регистрационными удостоверениями, отозванным с рынка или запрещенным к медицинскому применению на территории государств – членов ЕАЭС;

- Единый реестр фармацевтических инспекторов ЕАЭС. Позволяет спланировать совместную инспекцию с участием инспекторов нескольких государств – членов ЕАЭС, а также учитывать специализацию инспекторов при признании выданных им сертификатов [53].

Приведенные в исследовании положения позволяют сделать вывод о поэтапном плане углубления интеграции в ЕАЭС, что в конечном счете позволит более успешно решать проблемы насыщения спроса продукцией фармацевтической промышленности за счет параллельного импорта, используя преимущества интеграции в границах ЕАЭС. В этом случае уже не требуется специального разрешения правообладателя на импорт лекарств и лекарственных препаратов. Это будет означать ввоз в страну оригинальных лекарств, лекарственных препаратов, курсоров и других веществ без специального разрешения правообладателя или патентообладателя на эти лекарственные средства. Однако это совсем не означает, что отсутствие разрешения правообладателя на оригинальное лекарственное средство дает право на импорт контрафакта, т. е. на его легализацию.

Можно предположить, что процесс формирования общих рынков фармацевтических продуктов, в том числе медицинских изделий, в рамках ЕАЭС позволит обеспечить получение дополнительного комплементарного эффекта в части повышения качества фармацевтической продукции, устранить излишние бюрократические препоны, снизить трансакционные издержки. Вместо пятикратного повторения процедур регистрации и инспекции по различным национальным юрисдикциям будет достаточно один раз пройти регистрацию и инспекцию по единым наднациональным правилам, которые приняты в ЕАЭС. Например, признание доклинических и клинических исследований позволяет не дублировать их в пяти государствах – членах ЕАЭС. Формирование общего рынка позволяет в большей мере использовать преимущества эффекта масштаба, повысить качество проработки актов, регулирующих обращение лекарственных средств и медицинских изделий, что в конечном счете позволит более успешно решать задачи в области здравоохранения, обеспечивая приоритет национальной безопасности, содействие устойчивому росту производства и национальных экономик государств – членов ЕАЭС [154].

Глава 3. Эффективность таможенного контроля параллельного импорта фармацевтической продукции

3.1. Институциональные проблемы защиты интеллектуальной собственности таможенными органами при параллельном импорте фармацевтической продукции

Легализация параллельного импорта товаров после введения откровенно враждебных санкций по отношению к России была следствием защиты национальных интересов России, стремлением Правительства России обеспечить население товарами, которые в силу как экономических, так и политических оснований стали недоступны. В 2022 г. после введения антироссийских санкций крупными игроками на мировых экономических и политических рынках значительная доля иностранных товаропроизводителей, в том числе производителей лекарств, лекарственных препаратов, медицинского оборудования, объявили о своём уходе с российского рынка. Некоторые вообще свернули свою производственную деятельность на территории России. Как отмечалось выше, для обеспечения россиян необходимой продукцией Правительство России приняло решение о разработке проекта, подписании и введении в действие Федерального закона от 28 июня 2022 года № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» [89]. Указанным законом в ст. 18 Федерального закона № 46-ФЗ от 8 марта 2022 года были внесены дополнения, согласно которым «не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с утвержденным перечнем товаров, которые могут быть ввезены участниками ВЭД» [88, 103]. Тем самым был официально легализован параллельный импорт, который до этого момента был запрещён в Российском государстве.

Так как при параллельном импорте могут ввозиться товары оригинальные, маркированные производителем своим товарным знаком, брендом, а сам ввоз уже может осуществляться не только самим производителем или его представителем, официальным дистрибьютором, но и юридическими лицами, не получившими от производителя или официального представителя специального разрешения или лицензии, то возрастают риски провоза на территорию недоброкачественной продукции, которая не имеет отношения к официальным производителям и дистрибьюторам. При этом должна эффективно работать норма по таможенному контролю за после выпуска товаров [109].

Следовательно, перед таможенными органами возрастают сложности идентификации как самого товара, так и официальных представителей. Другими словами, риски возрастают от попыток выдать импортируемый товар за оригинальный, а следовательно, обладающий заявленными качествами. При параллельном импорте важным является то, что название бренда, логотип и другие элементы, являющиеся характерными чертами конкретных товаров, должны быть зарегистрированы в качестве товарного знака в Федеральной службе по интеллектуальной собственности и, как следствие, охраняться законом [110]. В случае если товар, не имеющий лицензии, повторяет или имитирует какой-либо отличительный элемент известного бренда, то он будет считаться контрафактом [71]. Однако использование товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории России непосредственно правообладателем или с его согласия, в соответствии со ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации не будет являться нарушением исключительного права на товарный знак [29].

На российской территории в настоящее время реализуется региональная модель исчерпания интеллектуальных прав, поэтому для утверждения положения, что он является каким-то промежуточным этапом, нет достаточных оснований. Также не выдерживает критики вывод о том, что действие регионального принципа исчерпания прав распространяется только на территориях государств – членов Евразийского эконо-

мического союза, в состав которого входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия, и он является принципом исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза.

Названный принцип характеризуется тем, что если товар был введённым в гражданский оборот на территории одного из государств – членов Союза непосредственно правообладателем, то он может свободно использоваться и в торговом обороте других стран – участниц ЕАЭС, и это не будет считаться нарушением исключительного права на товарный знак, что закреплено в п. 16 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Также некорректно утверждение о том, что это положение действует только в отношении товаров, производимых на территории одного из государств – членов Союза, в случае если импорт товаров будет осуществляться из других государств, не входящих в ЕАЭС, то оно не будет применимо, так как необходимо будет наличие согласия правообладателя товарного знака на импорт принадлежащей ему продукции [114]. Также не имеет достаточно аргументированной доказательной базы утверждение о том, что международный принцип исчерпания прав позволял ввозить оригинальные товары без какого-либо дополнительного разрешения правообладателя, что этот режим менее выгоден для производителя по сравнению с национальным принципом [71].

Как было отмечено выше в данном исследовании, Постановление Конституционного суда Российской Федерации выразило однозначно иное мнение, защитив тем самым национальные интересы. При этом должна эффективно работать норма по таможенному контролю после выпуска товаров [88]. Таким образом, в настоящее время исключается гражданско-правовая ответственность за ввоз импортёрами иностранной продукции в обход официальных каналов дистрибуции.

Данное положение будет распространяться на необходимый перечень продукции, разработанный Минпромторгом России при помощи федеральных органов исполнительной власти в связи с потребностями потребителей в той или иной продукции [115, 116]. В Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения. Ввоз

на территорию России, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец, если этот продукт или это изделие ранее были введены в гражданский оборот на территории России патентообладателем или иным лицом с разрешения патентообладателя либо без его разрешения, но при условии, что такое введение в гражданский оборот было осуществлено правомерно в случаях, рассмотренным в установленном порядке Гражданским кодексом России [90], не будет являться нарушением исключительного права патентообладателя или иного законного правообладателя на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Это положение опять же в силу Постановления Конституционного суда Российской Федерации должно быть дополнено тем, что параллельный импорт будет признаваться таможенными органами как соответствующий Конституции России и Гражданскому кодексу России.

В силу этого перед таможенными органами стоит задача пересмотра своих нормативных актов в части расширения круга участников ВЭД, которые могут, не нарушая таможенное законодательство, ввозить на территорию России товары по параллельному импорту, включая такие чувствительные для национального рынка товары, как лекарства, лекарственные препараты, медицинское и иное оборудование. Основная проблема, которая будет стоять перед таможенными органами, – концентрироваться на борьбе с ввозом контрафактной продукции и субстандартными фармацевтическими продуктами и обеспечивать полное взимание таможенных платежей.

Страны, которые уже легализовали параллельный импорт, столкнулись с проблемой роста субстандартной фармацевтической продукции на своих национальных рынках. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) подготовила некоторые рекомендации, которые могут представлять интерес для работников таможенной службы всех государств. Так, констатируется, что параллельный импорт лекарственных средств обострил проблему ввоза продукции в силу роста

масштабов фальсифицированной продукции и разнообразия природы её. Причем последнее может оказаться вредным для потребителей, тем более что в настоящее время отсутствует единый принятый странами путь решения этой проблемы. В силу этого каждая страна, включая и Россию, должна разрабатывать собственную стратегию, учитывая характер этого импорта, его масштабы, существующую инфраструктуру, наконец оснащенность таможенных органов специальными досмотровыми таможенными комплексами и специалистами.

Понятие «фальсифицированное лекарственное средство» было определено как препарат, который умышленно неправильно промаркирован в отношении подлинности и/или происхождения. При этом могут быть фальсифицированы как оригинальные препараты, так и дженерики. *(Под дженериками в данном исследовании понимаются копии оригинальных лекарственных средств, обладающие таким же составом действующих веществ и формой выпуска (от англ. generic – непатентованный)).*

В российском правовом обороте под дженериками понимают воспроизведенные лекарственные препараты, тем самым они отличаются от оригиналов, или референтных лекарственных препаратов, т. е. лекарств, которые созданы по образу и подобию референтного лекарственного средства.

Производитель закрепляет свои эксклюзивные права на интеллектуальный труд, приобретая патент как временную монополию на производство, продажу препарата с конкретной молекулой. Тем самым удостоверяется, что препарат оригинален, безопасен, эффективен, прошёл все необходимые по соответствующей процедуре исследования и испытания.

Когда срок действия патента заканчивается, то уже другие компании могут выводить на рынок свои аналоги. Таким образом, дженерики могут появляться на рынке спустя 10–20 лет. При этом дженерики могут отличаться от оригинала, последнее зависит от добросовестности производителей. Часто производство переносится в страны третьего мира, отличающиеся качеством рабочей силы, применением иных консервантов. Можно сделать вывод, что дженерики, в отличие от оригинала, в лучшем случае могут быть менее эффективны, в худшем – нанести вред пациентам.

В соответствии со ст. 4, п. 12 – это есть «воспроизведенный лекарственный препарат – лекарственный препарат для медицинского применения, который имеет эквивалентный референтному лекарственному препарату качественный состав и количественный состав действующих веществ в эквивалентной лекарственной форме, либо лекарственный препарат для ветеринарного применения, который имеет такие же, что и референтный лекарственный препарат, качественный состав и количественный состав действующих веществ в такой же лекарственной форме, биоэквивалентность или терапевтическая эквивалентность которых соответствующему референтному лекарственному препарату подтверждена соответствующими исследованиями». Эта же статья даёт расширенное толкование контрафактного лекарственного средства, понимаемого как средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства [167].

Таможенные органы по долгу службы, *ex officio*, должна стать надёжным заслоном для проникновения в страну недоброкачественной продукции, а также всевозможных контрафактных лекарственных средств. Дженерики, будучи воспроизведёнными лекарственными средствами (далее – ВЛС) и потенциально эффективными, несут с собой опасности, которые должны купироваться уже на таможенной границе. «Сегодня в большинстве стран мира общепринято, что на рынок могут выпускаться только те ВЛС, для которых была доказана их биоэквивалентность оригинальным препаратам.

Однако доказательство биоэквивалентности предполагает также предварительную обязательную стандартизацию ВЛС. Действительно, бессмысленно проводить исследование биоэквивалентности, если не была в полном объеме проведена фармацевтическая разработка, субстанции и вспомогательные вещества не отвечают требованиям фармакопей, их производители часто меняются, требования к их технологическим параметрам не стандартизованы, а технология производства самого ВЛС не валидирована, т. е. не представляется возможным сделать заключение о безопасности и возможности использования, и не позволяет получать стандартный и воспроизводимый (по всем харак-

теристикам качества) препарат» [162]. (*Фармокопейная статья – это документ, утвержденный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и содержащий перечень показателей качества и методов контроля качества лекарственного средства*). Говорить о доказательстве биоэквивалентности таких лекарственных средств уже не имеет смысла.

Следующая проблема, которая обнаруживается экспертами фармацевтических компаний, заключается в надлежащем обеспечении качества импортируемых лекарственных средств и препаратов при транспортировке, хранении, вскрытии отдельных партий товаров при осуществлении таможенных операций, например досмотре груза. Вполне может возникнуть потребность в переупаковке препаратов параллельным импортером, следовательно, существует возможность повреждения упаковки, случайной подмены этикеток, инструкций по применению и т. д.

Следует признать, что значительный транзит контрафактной продукции берет начало в Китае, странах ЮВА, АТР, пролегает через Казахстан, Кыргызстан, Россию. Часть контрафакта потребляется в ЕАЭС, в частности одежда, обувь, игрушки, парфюмерия, косметика, бытовые приборы и инструменты, запчасти [118]. Большая доля правонарушений приходится на незаконное использование товарного знака – 91,6 %, на долю смежных прав – 8,3 %, нарушений патентных прав – 0,06 %. В общей сложности за последние шесть лет в государствах – членах ЕАЭС было зафиксировано свыше 64 тыс. нарушений в сфере ИС, изъято 98 млн ед. контрафактной продукции. Учитывая высокую степень латентности в сфере ИС, число правонарушений будет существенно выше [56].

В этом отношении следует каждому государству, продукция фармацевтической промышленности которого может поступать в другие страны по параллельному импорту, следовать известному принципу, принятому в мировой торговле: *«pacta sunt servanda»*, или *«договоры должны соблюдаться»*.

Так как в ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания прав, то товар, который был ввезен, например, в Республику Беларусь,

может уже свободно обращаться на территории России. В этом случае возникают риски, которые проявились в странах ЕС в части роста объёмов контрафактной продукции лекарственных препаратов, так как в случае возникновения контрафактного производства в одной стране Союза очень сложно предотвратить ввоз и распространение препаратов-подделок в других странах, поскольку рынок является открытым. Более того, при росте объёмов импорта обычно растёт и доля контрафактной продукции, поэтому международные эксперты часто говорят о зависимости объёмов контрафактной продукции от легализации или ограничения параллельного импорта.

С другой стороны, параллельные импортеры констатируют, что параллельный импорт не является исключительной причиной увеличения оборота фальсифицированных лекарств на рынке. Более того, параллельные импортеры указывают на то, что в процессе переупаковки препаратов они могут проще и быстрее выявлять контрафакт по сравнению с официальными оптовыми цепочками [118].

Как отмечалось выше, параллельный импорт несёт с собой как выигрыши, так и риски для национальной экономики. Следует признать, что наиболее последовательную позицию по защите параллельного импорта занимала Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС). Однако выдвигались и предложения по защите потребителей от некачественных товаров фармацевтической промышленности. Так, ФАС России предлагает ввести защитные механизмы, которые будут блокировать ввоз некачественных товаров при импорте фармацевтической продукции [124]. Для этого в целях минимизации рисков поставки некачественных препаратов антимонопольная служба предлагает ввести ограничение мест таможенного контроля импортных препаратов с тем, чтобы такие препараты могли ввозиться исключительно через специализированные таможенные посты.

Такие посты должны выбираться с учетом сложившихся логистических схем ввоза фармацевтической продукции и быть оснащены необходимым оборудованием. На таких постах должна быть реализована возможность привлечения специалистов соответствующих государственных надзорных органов, а также правообладателей к инспек-

тированию ввозимых препаратов. Также ФАС России было выдвинуто предложение по ограничению перечня стран, из которых может быть разрешен параллельный импорт, так как последние способны в меньшей мере обеспечить высокие стандарты качества лекарственных средств [118].

Отрицательная реакция некоторых стран ЕАЭС сводилась к несущественным моментам ограничительного характера. Например, констатировалось, что это нововведение будет нарушать правила ВТО, ибо будут созданы предпосылки по законодательному предоставлению преференций отдельным странам, а официальные дистрибьюторы понесут дополнительные издержки в случае ограничения мест таможенного контроля за импортом лекарственных средств. Выдвигался и такой аргумент, что легализация параллельного импорта лекарственных препаратов может повлечь другие регуляторные риски на национальном уровне. Например, возможная разница в текстах инструкций по применению может привести к исключению определенных параллельно импортированных препаратов из торгов или, наоборот, привести к закупке только параллельно импортированных препаратов. В частности, если в аукционной документации будут установлены требования об отсутствии определенных противопоказаний, которые могут быть указаны только в инструкции по применению оригинального/параллельно импортированного препарата. Однако, если будут приняты типовые инструкции по применению для взаимозаменяемых препаратов, данный риск будет нивелирован.

Также в случае параллельного импорта будет необходимо подтверждение того, что параллельно импортированный лекарственный препарат зарегистрирован в стране – участнице ЕАЭС и идентичен тому препарату, на который уже выдано регистрационное удостоверение. Ряд технических сложностей может вызвать необходимость соблюдения императивных требований к маркировке препаратов (например, если на какой-то части упаковки сохраняется оригинальная маркировка на иностранном языке) и требований к подтверждению соответствия препаратов. Однако эти трудности, скорее, лежат в организационной области и не являются системообразующими в СУР.

Параллельный импорт лекарственных средств является легальной формой торговли. Тем не менее открытие рынка для параллельного импорта лекарственными средствами без введения дополнительных регулирующих механизмов, направленных на обеспечение качества и безопасности параллельно импортированных лекарственных препаратов, равно как и на защиту репутации правообладателя, может негативным образом сказаться на здоровье пациентов и функционировании рынка лекарственных средств в целом.

Помимо этого, вопрос легализации параллельного импорта во многом связан с действующей экономической моделью. Если речь идет об экономической модели, ориентированной на ввоз товаров из других стран, тогда легализация параллельного импорта, в том числе в целях снижения цен на товары, будет отвечать изначальным задачам такой модели. В то же время если целями применяемой экономической модели являются стимулирование внутреннего производства и привлечение инвестиций в развитие производственных мощностей внутри страны, то очевидно, что легализация параллельного импорта не будет отвечать задачам такой модели.

Независимо от того, какая экономическая модель применяется, государство должно бороться со злоупотреблением со стороны обладателей исключительных прав. Для пресечения таких злоупотреблений антимонопольное законодательство разработало ряд правовых механизмов и инструментов. Часть из этих механизмов нашла отражение в предложенных ФАС России поправках к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», расширяющих сферу применения положений указанного закона о недобросовестной конкуренции. Об этом же свидетельствует Постановление Конституционного суда Российской Федерации, которое ориентировало суды России на более полное понимание и трактование статей Гражданского кодекса во взаимосвязи их с другими нормативно-правовыми актами и статьями Гражданского кодекса.

В частности, указанные уточнения, включенные в «четвертый антимонопольный пакет», предлагают квалифицировать как недобросо-

вестную конкуренцию использование исключительного права на средство индивидуализации для создания препятствий конкуренту, который раньше начал его использовать, или действия, вызывающие эффект смешения с конкурентом, а также недобросовестное использование чужой репутации. При этом законодатель не ограничен в том, чтобы рассмотреть и иные возможные механизмы, например заимствованные из иностранного опыта, чтобы расширить арсенал средств для борьбы с возможными злоупотреблениями рыночной властью.

Положение, которое следует принять в качестве аксиомы, сводится к требованию скорейшего формирования общих рынков продуктов фармацевтической промышленности. Этот процесс следует запустить первоначально на уровне ЕАЭС. Для этого необходимо предпринять первые шаги по гармонизации в области обеспечения свободы перемещения лекарственных средств между Беларусью, Казахстаном и Россией, что было осуществлено уже в 2010 г., когда стало формироваться единое экономическое пространство. При этом должна эффективно работать норма по таможенному контролю после выпуска товаров [80].

Для лекарственных препаратов основным «разрешительным документом» стало регистрационное удостоверение. Оно подтверждает, что по результатам экспертизы лекарственный препарат признан государственным уполномоченным органом (организацией) качественным, эффективным и безопасным и разрешается его медицинское применение [92, 101, 104, 113, 119].

В основе нормативного регулирования общего рынка лекарственных средств лежит ст. 30 Договора. К базовым принципам общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС можно отнести следующие: лекарства должны соответствовать стандартам надлежащих фармацевтических практик, опираясь на лабораторные исследования, надлежащую клиническую практику, производственную практику (для растительного сырья выращивание, сбор, обработка и т. д.), включая необходимые при этом процедуры их утилизации [75].

В международной регуляторной практике существуют другие практики, которые не касаются компетенции Комиссии и принима-

ются или на национальном уровне (например, надлежащая аптечная практика, регулирующая отпуск, хранение препаратов в аптеках), или на международном уровне (надлежащая фармакопейная практика ВОЗ, используемая для разработки международной фармакопеи).

Фармакопея ЕАЭС создаётся в результате гармонизации государств – членов ЕАЭС на основе фармакопей государств-членов и основных фармакопей в соответствии с Конвенцией гармонизации фармакопей государств – членов ЕАЭС [137].

Насколько эффективными окажутся предложенные нормы, покажет только правоприменительная практика, в том числе и практика таможенного контроля за параллельным импортом лекарств и лекарственных препаратов, в том числе с использованием возможностей технологии блокчейн и современной системы управления рисками [23, 25, 26]. В настоящее время стоит проблема выбора концепции торговой политики в части защиты национальных интересов России. Нужно либо выбирать между направлением по развитию конкуренции через легализацию параллельного импорта, либо следовать букве международного права и тем самым идти по пути злоупотребления этим правом, защищая интересы недобросовестных правообладателей, стремящихся к максимально высоким доходам за счет монопольной ренты.

Полагаем, что в условиях глобальной турбулентности валютных товарных рынков доминирующей в мировой торговле политики наложения санкций на российские предприятия и их руководителей более выверенной торговой политикой будет направление на поддержку параллельного импорта лекарственных средств и лекарственных препаратов. Модель следования правилам разумного поведения института таможенных органов должна на этом отрезке мирового противостояния трансформироваться в модель разумности самих правил таможенного контроля. Это потребует уже от других государственных институтов, например института таможенного дела, внесения корректив в практику таможенного контроля за параллельным импортом лекарственных средств и препаратов.

Заключение

Легализация параллельного импорта товаров из стран не может получить однозначную положительную или отрицательную оценку с позиций международного торгового права, Гражданского кодекса Российской Федерации, Постановлений Конституционного суда Российской Федерации, других нормативно-правовых актов. И если по отношению к запрету на параллельный импорт товаров повседневного спроса ситуация на национальном рынке не так остро проявляется для населения страны, предприятий и организаций, то проблемы с параллельным импортом лекарств и лекарственных препаратов, медицинского оборудования, расходных материалов складывается на порядок более остро.

Неудовлетворенный спрос на качественные и проверенные практикой лекарства известных фармацевтических компаний поставил на повестку дня вопрос о разработке необходимых мероприятий со стороны Правительства, Российской таможни, других сопричастных к решению проблемы насыщения национального рынка лекарственными средствами и лекарственными препаратами, включая продукцию предприятий фармацевтической отрасли.

Не вызывает сомнения тот факт, что параллельный импорт сопряжен как с положительными результатами, так и с негативными моментами, рисками увеличения фальсификата на национальном рынке и т. д. Однако очевидно то, что в самое ближайшее время фармацевтические предприятия не в состоянии насытить рынок качественными лекарственными средствами и препаратами. Поэтому определённую долю в решении этой архиважной задачи должна решать Российская таможня.

Однако Российская таможня как государственный институт располагает свойственными ей инструментами и механизмами, основная цель применения которых лежит в сфере совершенствования процедур таможенного контроля и связанных с этим иных сопутствующих процессов. Как и любой государственный институт, таможня действует в рамках предписанных ей правил, которыми её наделили высшие законодательные институты, например Правительство России, суды, институт

прокуратуры, наконец, Конституция России, Конституционный суд Российской Федерации и т. д.

При этом исходят из общепринятого факта, принимаемого в качестве постулата, что эти руководящие для российской таможенной документации являются разумными, т. е. соответствуют законодательству. Следовательно, действия должностных лиц таможенных органов должны быть правильными с позиций вышеопределенной справедливости как воплощение высшего для государства правила. Другими словами, это таможенная практика должна получить своё определение как правило разумного поведения.

Однако быстро меняющаяся внешняя среда, внешнеполитическая ситуация поставили перед руководством проблему переосмысления разумности прежних правил. И Конституционный суд Российской Федерации как высший орган правоприменения и его толкования определяет, что прежние правила либо уже не соответствуют принципам справедливости, на чем, собственно, и выстраивается вся правоприменительная и законодательная система, либо они должны пониматься в свете новых изменившихся условий.

Следствием этого переосмысления стало изменение позиции российских судов, которые рассматривали иски к предпринимательским структурам и государственным организациям о нарушении международного права, когда последние осуществляли параллельный импорт товаров. В итоге Российская таможня также за последние годы меняла свои подходы к методам таможенного контроля параллельного импорта в зависимости от модели исчерпания исключительных прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности при импорте товаров в Россию от международного к национальному, а в настоящее время к региональному режиму.

И по отношению к товарам повседневного спроса в действиях таможенных органов наметился существенный прогресс, что проявилось в создании режима большего благоприятствования для параллельных импортеров. Заявления о нарушении исключительных прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, если последними

были выполнены все необходимые для этого процедуры, уже не принимаются к рассмотрению.

В этих новых условиях задача российской таможни уже сводится к повышению качества работы, качества таможенного контроля, выявлению контрафактной продукции, т. е. этих симулякров товаров-референтов, товаров-оригиналов, взиманию таможенных платежей, ускорению таможенной обработки за счет применения системы управления рисками, что в конечном счете позволяет уже экономить ресурсы самим участникам ВЭД.

Однако это не касается параллельного импорта лекарств и лекарственных препаратов. Российские руководящие органы, Правительство РФ, Министерство промышленности и торговли не внесло лекарства и лекарственные препараты в перечень товаров, которые разрешены к параллельному импорту.

Некоторые основания для таких законодательных актов видятся нами в том, что для принятия подобных решений Минпромторг усматривает риски в отделении оригиналов, лекарств-референтов от фальсификатов, лечебных симулякров силами, ресурсами, компетенциями Российской таможни.

Следует согласиться, что основания для подобных опасений есть. Руководители, как это следует из первой главы настоящей монографии, в условиях недостатка информации сами подвержены уже не рискам, а фобиям как неосознанным аффектам души. Нельзя сбрасывать со счетов, что руководители высшего уровня власти не свободны от этих доминантов. Риск принятия решения в условиях неопределённости уже не следует относить к риску в строго научном понимании этого термина. Решения принимаются на подсознательно ощущаемых аффектах души, когда уже решающая роль отводится не разуму, а воле самого руководителя на основании интуитивного влечения к выбору того или иного решения.

Принятие же ответственного решения в условиях неопределенности исхода для должностного лица таможенных органов выводит его из прежнего исходного состояния удовлетворенности, когда его устраивала

прежняя обстановка. Принимая решения *ex officio*, должностное лицо теряет удовлетворенность в силу возможной утраты, потери удовлетворяющего прежде его блага со стороны внешней или внутренней среды [161.] Тем самым душа испытывает состояние, которое «есть вид страха, связанный с желанием сохранить за собой обладание каким-либо благом» [122].

Это уже не возможность выбора при принятии решения в условиях кажущейся свободы наличия самого выбора, а необходимость делать выбор, когда уклониться от принятия решения невозможно. Но и как тот или иной вариант сопряжен с неопределенностью исхода, то эта свобода становится одновременно одной из причин безотчетного страха. Должностное лицо, принимающее решение или его не принимающее, но обязанное по *ex officio* делать выбор, является носителем ответственности по своей должности, должностным инструкциям, обязанностям. Именно наличие свободы выбора делает возможным существование ответственности. И само принятие на себя ответственности должностным лицом таможенных органов всегда сопряжено со свободой выбора, даже тогда, когда, казалось бы, выбора нет, тем не менее решение принимается – не принимать никаких решений. Но для должностного лица, обязанного по долгу принимать решения, это уже есть выбор. Должностное лицо всегда будет нести ответственность за принятые решения, если только они не лежат в пределах его компетенций. Аффект души в форме безотчетного страха, к которому Сёрен Кьеркегор относил ужас, тоску, жуть, был вызван переживаниями от безысходности. Страх же, вызываемый конкретным предметом, есть страх как боязнь. «У человека всегда есть выбор и нет выбора предельного. Во всех случаях человек находится в ситуации выбора, даже тогда, когда он не выбирает. На деле отказ от выбора – тоже выбор. Есть возможность, но человек её не рассматривает и не реализует. В сущности, даже пассивное состояние есть выбор. В ответственности как за собственную жизнь, так и за собственную смерть в полной мере проявляет себя экзистенциальный страх» [24].

Этим обстоятельством мы объясняем некоторую пассивность должностных лиц Минпромторга, Министерства финансов и других

государственных институтов в части запрета параллельного импорта товаров фармацевтической промышленности. Именно страх за нежелательные последствия, которые могут наступить при практически полной неопределённости поведения игроков на фармацевтическом рынке, стал причиной их запрета параллельного импорта.

В исследовании делается вывод о том, что насыщение рынка лекарствами и лекарственными препаратами, а следовательно, удовлетворение спроса на них может быть решено в результате разрешения импорта на эти лечебные товары. Таможенные органы могут успешно бороться с контрафактом, если будет продолжена деятельность по созданию будущего образа электронной таможни, способной успешно применять современные технологии таможенного блокчейна, «Честный знак», а также цифровые технологии, которые уже нашли применение в странах Запада и которые делают предельно прозрачными все транзакции участников ВЭД и логистические пути продвижения товаров за границей и на российской территории.

Список литературных источников

1. Абакумова Т.В. Философские аспекты феномена страха: дис. ... канд. филос. наук. – Якутск, 2000. 31 с.
2. Аванесова Е.Г. Трансформация функций государственной власти в мировом космополитическом сообществе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 4 (20). С. 73–78.
3. Агамагомедова С.А. Административные процедуры в механизме защиты интеллектуальных прав таможенными органами: понятие, базовые признаки, виды [Текст] // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 6. С. 45–52.
4. Агамагомедова С.А. Коррупционные риски в реализации таможенными органами Российской Федерации функций по защите прав интеллектуальной собственности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 5–13.
5. Агамагомедова С.А. Механизм защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами при трансграничном перемещении [Текст] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Политика и право. 2011. № 4 (20). С. 45–51.
6. Агамагомедова С.А. Порядок действий таможенных органов РФ по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и его оптимизация в современных условиях // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 559–568. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.6.10860.
7. Агамагомедова С.А. Таможенный постконтроль в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 2. С. 105–121. – DOI: 10.7256/2306-9945.2013.2.625. URL: http://e-notabene.ru/al/article_625.html (доступно: 10.12.2023).
8. Агамагомедова С.А. Административно-правовая защита интеллектуальных прав: новое в таможенном законодательстве [Текст] /

С. А. Агамагомедова, А.В. Самарин // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1 (17). С. 32–37.

9. Анализ следовых количеств веществ / Е.Е. Стойкова, А.В. Порфирьева, Г.А. Евтюгин. – Казань: Казан. (Приволжский) федерал. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2010. 72 с.

10. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Ратнер А.В. Национальные экономические интересы России в современных геополитических условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 21–33.

11. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе. Теория и практика применения. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 304 с.

12. Баклушинский В.В. Теоретические аспекты принятия решений в условиях риска и неопределенности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. № 9. С. 261–266.

13. Барембойм Г.М. Загрязнение поверхностных и сточных вод лекарственными препаратами // Вода: химия и экология. 2012. № 10. С. 40–46.

14. Баринов Д.Н. Социальный страх как явление общественного сознания // Психология и психоаналитика. 2014. № 9 (72). С. 942–951. – DOI: 10.7256/2070-8955.2014.9.12944.

15. Баринов Д.Н. Страх как социальный феномен // Гуманитарный научный вестник. 2019. № 2. С. 39–48.

16. Баринов Д.Н. Тревога и страх: историко-философский очерк // Психология и психотехника. 2013. № 3. С. 1–39.

17. Баринов Д.Н. Эволюция представлений о страхе и тревоге в истории философии // Философия и культура. 2011. № 3 (39). С. 50–56.

18. Басова Е. Война миров: антибиотики в сельском хозяйстве // Науч.-популяр. портал Биомедиа.рф, сентябрь 2011. URL: <http://биомедиа.рф/main/612-voyna-mirov-antibiotiki-vselskom-hozyaystve.html> (доступно: 10.12.2023).

19. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. 464 с.

20. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

21. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 161–168.

22. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; общ. ред. и предисл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

23. Блокчейн: внезапно нужен всем. URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2016/01/56ba1b779a79477d693621e7> (доступно: 10.12.2023).

24. Бойко Д.В. Экзистенциальный страх в философии С. Кьеркегора. URL: <https://www.b17.ru/article/275937/> (доступно: 10.12.2023).

25. Бондарь Е.Г. Система управления рисками как инструмент таможенного протекционизма в условиях изменения экономической политики России / Е.Г. Бондарь, Т.В. Колесникова // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 6. URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN623.pdf> (доступно: 10.12.2023).

26. Бородачёв С.М. Теория принятия решений: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 124 с.

27. Бортникова А.П. Формирование общего фармацевтического рынка ЕАЭС: проблемы и их решения // Евразийский юридический журнал. 2018. № (123). С. 19–21.

28. Бурлакова Е.Б. Действие сверхмалых доз биологически активных веществ и низкоинтенсивных физических факторов / Е.Б. Бурлакова, А.А. Конрадов, Е.Л. Мальцева // Хим. физика. 2003. Т. 22, № 2. С. 21–40.

29. Бычков А.И. Разрешён ли параллельный импорт? // Консультация эксперта. 2022. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=196596#K_XT1BPTplMHVNLV (доступно: 10.12.2023).

30. В 2010 году россиянин потратил на лекарства в среднем 94,89 долл. URL: <https://www.clinvest.ru/jour/announcement/view/274>.

31. Ворожевич А. Легализация параллельного импорта: «за» и «против» // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2022/7/15/legalizaciya_

parallelnogo_importa_za_i_protiv?ysclid=17i1syx0uc999624919 (доступно: 10.12.2023).

32. Гокинаева И.А. Таможенные процедуры: учеб.-метод. пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2018. 71 с.

33. Громенко О.А. Совершенствование взаимодействия таможенных органов и участников внешнеторговой деятельности: принцип взаимного информирования // Таможенное дело: проблемы и перспективы: сб. материалов науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и слушателей. М.: РИО РТА, 2005.

34. Громенко О.А. Совершенствование взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности при перемещении товаров фармацевтической промышленности через таможенную границу Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 31 с.

35. Дальмайр Ф. Космополитизм: в поисках космоса // Политические исследования. 2012. № 5. С. 59–77.

36. Данилов-Данильян В.И. Новые методы оценки биологической активности ксенобиотиков в водных объектах / В.И. Данилов-Данильян, С.В. Храменков, В.В. Поройков и др. // Методы анализа и контроля качества воды: материалы конф. М.: Науч. совет РАН по аналит. химии, Эколого-аналит. орг. «Экоаналитика», Ин-т геохимии и аналит. химии им. В.И. Вернадского РАН, 2012. С. 5.

37. Денисова М.А. Экономическая безопасность: отечественные и зарубежные подходы к определению понятия, классификация её уровней и видов // Потребительская кооперация. 2013. № 4. С. 78–83.

38. Джабиев А.П. Таможенные процедуры: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. 425 с.

39. Джордж Беркли. Три разговора между Гиласом и Филонусом. URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_berkeley_three_dialogues_between_hylas_and_philonous.htm (доступно: 10.12.2023).

40. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу

с 03.04.2023). Приложение № 7 к договору «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/d83c9a12a15e85182edb29fe3284937fcb78fb85/ (доступно: 16.08.2024).

41. Дьяков В.И., Останин В.А. Особенности таможенного риск-менеджмента в условиях глобализации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2011. № 4 (57). С. 57–65.

42. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учеб. пособие. М.: Проспект, 2023. 648 с.

43. Ежова Е. Некоторые аспекты воздействия гормонов позвоночных на водных беспозвоночных в связи с проблемой лекарственного загрязнения водоемов и водотоков / Е. Ежова, Н. Чибисова, Ю. Полунина // Стендовый доклад Всерос. науч. конф. «Устойчивость водных объектов, водосборных и прибрежных территорий, риски их использования», 2011.

44. Еликбаев К.Н., Дятлова М.И. Общий рынок лекарственных средств ЕАЭС: анализ текущего состояния и проблемы развития // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 47–52.

45. Жиганова Л.П. Использование антибиотиков в сельскохозяйственном производстве США и стран Европейского сообщества. URL: http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36424.php?ELEMENT_ID=36424 (доступно: 10.12.2023).

46. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?ysclid=lqtfrq7oo779110131 (доступно: 10.12.2023).

47. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учеб. пособие / Ю.Г. Кириллов, Э.К. Енза, И.А. Коновалов, В.В. Кузнецов. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. 252 с.

48. Здравомыслие. URL: <http://ponjatija.ru/node/2468?ysclid=lqdq2mrdeh765788212> (доступно: 10.10.2024).

49. Инструкция о действиях должностных лиц таможенных органов при подготовке и рассмотрении проектов профилей рисков, применении профилей рисков при таможенном контроле, их актуализации и

отмене. Приложение № 1 к Приказу ФТС РФ от 06.06.2011 № 1200. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=207640> (доступно: 10.12.2023).

50. Кант И. Критика чистого разума. URL: <https://fil.wikireading.ru/19858> (доступно: 16.08.2024).

51. Климова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 8. С. 54–60.

52. Код маркировки Data Matrix, что такое, как устроен, где получить, оборудование для считывания кодов. URL: <https://www.ekam.ru/blogs/pos/kod-markirovki-data-matrix?ysclid=lr4fjn5ivt460663386> (доступно: 10.12.2023).

53. Козлов Е.А. Параллельный импорт лекарственных средств в Российской Федерации // Молодой учёный. 2022. № 35(430). Сентябрь. С. 115–118.

54. Комиссарова Е.В. Актуальные вопросы параллельного импорта в современных условиях // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. М., 2021. № 2. С. 54–58.

55. Конституция Российской Федерации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=102027595&rdk=20&&empire=>(доступно: 16.08.2024).

56. Контрафакт, параллельный импорт и паразиты: проблемы интеллектуальной собственности. URL: <https://pravo.ru/story/206261/?ysclid=lrvc102j8m364054686> (доступно: 10.12.2023).

57. Кофнер Ю. История большого успеха: общий фармацевтический рынок ЕАЭС. URL: 340 <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/29/istoriya-bolshogo-uspehaobshchiy-farmaceuticheskiy-rynok-eaes> (дата обращения: 12.04.2023) (доступно: 10.12.2023).

58. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: системный подход: монография. СПб.: РОСТ, 2016. С. 35.

59. Кузьменко О.М. О деятельности таможенных органов Российской Федерации в области защиты прав интеллектуальной соб-

ственности в рамках Таможенного союза // Имущественные отношения в РФ. 2011. № 11(122). С. 21–28.

60. Кузьминова О.А., Качанова Л.С., Афанасьева О.Н., Саадулаева Т.А. Система управления рисками как основа совершенствования таможенного контроля // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3, № 4. DOI: 10.24411/2713-1424-2021-10036. (доступно: 16.08.2024).

61. Кулешов А.В. Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств: учеб. пособие / А.В. Кулешов, В.А. Черных, О.В. Шишкина. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 420 с.

62. Кунев С.В., Кунева Л.В. Параллельный импорт фармацевтических продуктов в РФ: сущность, особенности и перспективы в современных условиях // Мир образования и науки. 2016. № 4 (8).

63. Курбанов Р.А. Вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на Евразийском пространстве // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2018. № 6. С. 82–86.

64. Курочкин И.Н. Некоторые пробелы в правовом обеспечении реализации таможенными органами Российской Федерации функции по защите прав интеллектуальной собственности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 119–121.

65. Кьеркегор С. Понятие страха / пер. с дат. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 224 с.

66. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 109 с.

67. Логинова А.С. Анализ правоприменительной практики таможенных органов при перемещении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Реформы и право. 2015. № 1. С. 51–57.

68. Ляпцев С.А. Международный принцип исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – М.: ООО Редакция «Патенты и лицензии», 2016. № 12. С. 26–30.

69. Маркетинговые исследования промышленных рынков. Производство субстанций антибиотиков в России. URL: <https://subscribe.ru/archive/marketing.research.industrynews/200805/27102800.html?ysclid=m38hhz7p1m735298585> (доступно: 10.10. 2024).

70. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 21.

71. Метелицкая Ю.В. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации: плюсы и минусы // Вестник Российской юстиции. 2022. Вып. 2. С. 208–219.

72. Методические подходы к пониманию экономической природы риска. URL: https://vuzdoc.org/145498/ekonomika/metodologicheskie_podhody_ponimaniyu_ekonomicheskoy_prirody_riska?ysclid=lqomqbihue785948507 (доступно: 10.12.2023).

73. Можуга В.В. Проблемы правового регулирования защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными органами государств – членов Таможенного союза // Право и политика. 2016. № 11(203). С. 1396–1401.

74. Морозов В.Г., Останин В.А. Управление рисками в селективном таможенном контроле. – Владивосток: Изд-во РИО ВФ РТА, 2013.

75. Москвина О.А., Аббасова А.А., Цейтлин Е.М. Современные проблемы обращения с отходами медицинских средств индивидуальной защиты / под общ. ред. Н.В. Мальцева; Уральский государственный горный университет // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. 470 с. С. 248–252.

76. Нагорнов Г. Основные тренды с Запада: AdTech и Data Market. URL: <https://vc.ru/marketing/41325-osnovnye-trendy-s-zapada-adtech-i-data-market> (доступно: 10.12.2023).

77. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003. 360 с.

78. Налимов П.А. Фармацевтический рынок Евразийского экономического союза (ЕАЭС): текущее состояние и направления развития / П. А. Налимов, Д. Ю. Руденко // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4, № 1. С. 172–185.

79. Напсо М.Д. Космополитизм и национализм в пространстве идеи // Социодинамика. 2016 № 5. С. 90.

80. Немирова Г.И. Таможенный контроль после выпуска товаров как инструмент обеспечения экономической безопасности: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 182 с.

81. Немирова Г.И. Таможенный контроль после выпуска товаров: учеб. пособие. М.: РИО Российской таможенной академии, 2021. 216 с.

82. Немирова Г.И., Васильев С.И. Развитие терминологической базы механизма взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности в условиях формирования цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6. С. 108–113.

83. Ненашев А.В. Издержки участников внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий, возникающих при взаимодействии с таможенными органами // Управление инвестициями и инновациями. 2016. С. 83–90.

84. Новый коронавирус стабильно на поверхности в течение нескольких часов. Стабильность SARS-CoV-2 аналогична исходному вирусу SARS [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения и социальных служб США. 2020. 17 марта. URL: <https://www.nih.gov/news-events/news-releases/new-coronavirus-stablehours-surfaces> (доступно: 16.08.2024).

85. Ноздрачёв М.А. Национальная лекарственная безопасность и национальная лекарственная независимость: сущность и роль в обеспечении национальной безопасности государства // Вестник ГУУ. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnayalekarstvennaya-bezopasnost-i-natsionalnaya-lekarstvennayanenezavisimost-suschnost-i-rol-v-obespechenii-natsionalnoy> (доступно: 10.12.2023).

86. Нургалеев М.С. Параллельный импорт лекарственных средств – особенности правового регулирования параллельного импорта в Европейском союзе / М.С. Нургалеев, Е.Н. Петров // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 2–1. С. 279–286.

87. Нургалеев М.С., Петров Е.Н. Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 49–54.

88. Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе. URL: <https://brokert.ru/material/zaschita-intellektualnoy-sobstvennosti-tamozhennyu-soyuz?ysclid=lr7kquwdrz411042346> (доступно: 16.08.2024).

89. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ // Российская газета. 10.03.2022. № 51.

90. О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ // Российская газета. 30.06.2022. № 139.

91. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.04.2022. № 14. Ст. 2286.

92. Огаркова Н.И. О порядке перемещения через таможенную границу наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Ответственность за нарушения порядка их ввоза. URL: https://bratsk-raion.ru/верхнее-меню/news/vedomstva_info/сообщения-транспортной-прокуратуры/о-порядке-перемещения-через-таможенн/ (доступно: 10.12.2023).

93. Озолинг А.Е. О некоторых способах защиты прав интеллектуальной собственности (таможенный аспект) // Управленческое консультирование. 2014. № 6. С. 33–37.

94. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / Академия наук Таджикской ССР. – Душанбе: Дониш, 1983. 256 с.

95. Осика Ю.Л. Страсти души: между cogito и непредставимым. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/osika-yul/strasti-dushi-mezhdu-cogito-i-nepredstavimym> (доступно: 16.08.2024).

96. Останин В.А. Возможности и ограничения применения блокчейн-технологий в таможенном деле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 4(81). С. 56–61.

97. Останин В.А. Ликвидность таможенной политики в условиях глобальной политической неопределенности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1(70). С. 22–30.

98. Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. «Страх-опасность-риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2 (25). С. 181–185.

99. Останин В.А., Рожков Ю.В. О различиях в оценке неопределенности и риска хозяйственной деятельности и предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12–3 (41). С. 638–641.

100. Панова Е.Н. Защита объектов интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 5 (май). С. 37–44.

101. Параллельно импортируемые лекарства – чем они отличаются и безопасны ли они? URL: <https://unclinic.ru/parallelno-importiruemye-lekarstva-chem-oni-otlichajutsja-i-bezopasny-li-oni/> (доступно: 10.12.2023).

102. Параллельный импорт в России: законодательные основания и перспективы. URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/parallelnyy-import-v-rossii-zakonodatelnye-osnovaniya-i-perspektivy/> (доступно: 10.12.2023).

103. Параллельный импорт лекарств: возможности для расширения доступа. Краткая аналитическая записка «Коалиции по готовности к лечению». СПб., 2020.

104. «Параллельный импорт» лекарственных средств и медицинских изделий. URL: <https://brace-lf.com/informaciya/farmatsevticheskoe-i-medsinskoe-pravo/1803-parallelnyj-import-lekarstvennykh-sredstv-i-medsinskikh-izdelij> (доступно: 10.12.2023).

105. Параллельный импорт, история вопроса: почему раньше было нельзя, а сегодня можно? URL: <https://novelco.ru/press-tsentr/parallelnyy-import-istoriya-voprosa-pochemu-ranshe-bylo-nelzya-a-segodnya-mozhno/> (доступно: 10.12.2023).

106. Пашинин В.А. Особенности утилизации средств индивидуальной защиты в условиях коронавирусной инфекции / В.А. Пашинин, П.Н. Косырев, И.Л. Садовский, А.Ф. Хоруженко, А.С. Новицкая // Безопасность в чрезвычайных ситуациях «Технологии гражданской безопасности». 2020. Т. 17, № 4 (66). С 24–29.

107. Письмо ФТС России от 30.06.2015 № 14-36/31557 «О вопросах обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (доступно: 10.12.2023).

108. План мероприятий на период 2021–2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года и информация о его исполнении. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda/plan-meropriyatij-na-period-2021--2024-godov-po-realizacziistrategii-razvitiya-tamozhennoj-sluzhby-rossijskoj-federaczii-do-2030-goda-i-informacziya-o-ego-ispolnenii>. (доступно: 01.10.2023).

109. Подайте заявление в ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/folder_link/2023/09-14/d592zCDD/info.png?1694699174500 (доступно: 10.12.2023).

110. Попова Л.И. Технологии таможенного контроля: учеб. пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2021. 256 с.

111. Постановление Конституционного суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «“ПАГ”»». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (доступно: 10.12.2023).

112. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2286.

113. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 757н «Об утверждении порядка осуществления мониторинга безопасности лекарственных препаратов для медицинского применения, регистрации побочных действий, серьезных нежелательных реакций, непредвиденных нежелательных реакций при применении лекарственных препаратов для медицинского применения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104356/3e56b22935d1907ab1877e03ed3299400004ca14/?ysclid=lrcc29jqyb445173512 (доступно: 10.12.2023).

114. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22a01532/> (доступно: 10.12.2023).

115. Приказ Минфина России от 21.02.2020 № 29н. «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска.» <https://www.alt.ru/tamdoc/20a00029/> (доступно: 10.10. 2024).

116. Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе. «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран». «Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров». URL:

<https://sudact.ru/law/dogovor-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soiuze-podpisan-v/prilozhenie-n-7/>

117. Прожерина Ю. Мировой фармацевтический рынок: ключевые тренды // Ремедиум. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-farmatsevticheskiyrynokklyuchevye-trendy> (доступно: 10.12.2023).

118. Регулирование параллельного импорта лекарственных препаратов: зарубежный опыт. URL: <https://remedium.ru/state/regulirovanie-parallelnogo-importa-lekarstvennykh-preparatov-zarubezhnyy-opyt/?ysclid=lrnz30ikgh968846316> (доступно: 10.12.2023).

119. Реестр объектов интеллектуальной собственности по состоянию на 23.05.2019. URL: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=109 (доступно: 10.12.2023).

120. Результаты защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/zashhita-prav-intellektual-noj-sobstvennosti/rezul-taty-zashhity-prav-na-ob-ekty-intellektual-noj-sobstvennosti?ysclid=lrrg21dnoe782251413> (доступно: 10.12.2023).

121. Ремизова А.В. Тревога и страх как иррациональные установки: рационально-бихевиористский подход // Психология и психотерапия. Тревога и страх: единство и многообразие взглядов: материалы V Ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. 8–9 февраля 2003 года. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. С. 110–113.

122. Рене Декарт. Соч. в двух томах. Т. 1. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/378630-183-rene-dekart-sochineniya-v-dvuh-tomah-tom-1.html#book> (доступно: 10.12.2023).

123. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 06.11.2014 г. № 199 (ред. от 06.08.2019 г.) «Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170646/(доступно: 16.08.2024).

124. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов

интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза». – Не вступил в силу. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (доступно: 10.12.2023).

125. Решение Суда ЕС (Fifth Chamber) от 1 июля 1993 г. (дело C-207/91): Eurim-Pharm GmbH против Bundesgesundheitsamt; Решение Суда ЕС от 18 мая 1989 г. (объединенные дела 266 и 267/87): The Queen против Royal Pharmaceutical Society of Great Britain, ex parte Association of Pharmaceutical Importers и др.

126. Решение Суда ЕС от 10 октября 1978 г. (дело 3/78): Centrafarm BV против American Home Products Corporation.

127. Решение Суда ЕС от 11 июля 1996 г. (дело C-232/94): MPA Pharma GmbH против Rhône-Poulenc Pharma GmbH.

128. Решение Суда ЕС от 11 июля 1996 г. (объединенные дела C-427/93, C-429/93 и C-436/93): Bristol-Myers Squibb против Paranova A/S (C-427/93) и C. H. Boehringer Sohn, Boehringer Ingelheim KG и Boehringer Ingelheim A/S против Paranova A/S (C-429/93) и Bayer Aktiengesellschaft и Bayer Danmark A/S против Paranova A/S (C-436/93).

129. Решение Суда ЕС от 11 июля 1996 г. (объединенные дела C-71/94, C-72/94 and C-73/94): Eurim-Pharm Arzneimittel GmbH против Beiersdorf AG (C-71/94), Boehringer Ingelheim KG (C-72/94) и Farmitalia Carlo Erba GmbH (C-73/94).

130. Решение Суда ЕС от 12 ноября 1996 г. (дело C-201/94): Queen против The Medicines Control Agency, ex parte Smith & Nephew Pharmaceuticals Ltd и Primecrown Ltd против The Medicine Control Agency.

131. Решение Суда ЕС от 14 июля 1981 г. (дело 187/80): Merck & Co. Inc. против Stephar BV и Petrus Stephanus Exler.

132. Решение Суда ЕС от 18 мая 1989 г. (объединенные дела 266 и 267/87): The Queen против Royal Pharmaceutical Society of Great Britain, ex parte Association of Pharmaceutical Importers и др.

133. Решение Суда ЕС от 23 мая 1978 г. (дело 102/77): Hoffmann-La Roche & Co. AG против Centrafarm Vertriebsgesellschaft Pharmazeutischer Erzeugnisse mbH.

134. Решение Суда ЕС от 5 декабря 1996 г. (объединенные дела C-267/95 и C-268/95): Merck & Co. Inc., Merck Sharp & Dohme Ltd и Merck Sharp & Dohme International Services BV против Primecrown Ltd, Ketan Himatlal Mehta, Bharat Himatlal Mehta и Necessity Supplies Ltd и Beecham Group plc против Europharm of Worthing Ltd. (доступно: 18.16.2023).

135. Риск – экономическая этимология [Электронный ресурс]. URL: <https://ecanet.ru/word/Риск> (доступно: 16.08.2024).

136. Рохацевич К.А. Параллельный импорт лекарственных средств в Республике Беларусь: сущность и аспекты введения / К.А. Рохацевич; науч. рук. И.А. Леднева // Современный механизм функционирования торгового бизнеса и туристической индустрии: реальность и перспективы: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Минск: БГЭУ, 2021. С. 69–70.

137. Савельева И.Н. Фармацевтический рынок стран ЕАЭС: к вопросу об обеспечении экономической безопасности. /под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. горный ун-т // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. 470 с. С. 334–340.

138. Сагдеева Л.В. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. М., 2017. № 3. С. 55–70.

139. Сальникова А.В. К вопросу об актуализации механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации в условиях Евразийского экономического союза // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. № 3. С. 72–76.

140. Самков Т.Л. Теория принятия решений: конспект лекций. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. 107 с.

141. Самсин А.И. Философия риска // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 212–218.

142. СанПиН 2.1.3684-21. Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений,

к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий / Главный государственный санитарный врач Российской Федерации // Постановление от 12.01.2021. № 3.

143. Сёмин А.Н. Особенности нетарифного регулирования импорта продовольствия в условиях международных экономических санкций и эмбарго // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции / под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. горный ун-т. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. 470 с. С. 341–356.

144. Сенашов С.И. Совершенствование системы таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / С.И. Сенашов, С.Н. Рудь // Сибирский журнал науки и технологий. 2015. № 4. С. 1052.

145. Сидорова О.Е., Дзизинская Д.В. Анализ санкционных рисков импорта фармацевтической субстанций // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/85ECVN223.pdf> (доступно: 10.12.2023).

146. Силкина Г.Ю. Теория принятия решений и управления рисками. Модели конфликтов, неопределенности, риска: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. 72с.

147. Снятие ответственности импортеров за параллельный импорт в отношении определенных товаров. URL: <https://pravorf.ru/blog/snyatie-otvetstvennosti-importerov-za-parallelnyy-import-v-otnoshenii-opredelennyh-tovarov?ysclid=lrd5uv0g92635748545> (доступно: 16.08.2024).

148. Сорокин А.М. Актуальные направления развития института единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 4(25). С. 291–294.

149. Спенсер Г. Основные начала. URL: http://az.lib.ru/s/spenser_g/spenser_g-text_1897_osnovnye_nachala_oldorfo.fb2.zip (доступно: 10.12.2023).
150. Спенсер Г. Сочинения. Т. 1. Система синтетической философии. Киев: Ника-Центр, 1897. 512 с.
151. Спиноза Б. Могущество разума. URL: <https://flibusta.su/book/81971-moguschestvo-razuma/> (доступно: 10.12.2023).
152. Степанов В. Социо-психологический аспект феномена страха (логические аспекты управления социумом) // Безопасность Евразии. 2001. № 3. С. 385–403.
153. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (доступно: 10.12.2023).
154. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП, 1975 г.) (включая пояснительные записки и комментарии) (заключена в г. Женеве 14.11.1975) (с изм. и доп. по состоянию на 10.10.2013). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295367/89a4b92c004c9b168fc9dee8b7f3c33fee120161/ (доступно: 10.12.2023).
155. Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году: справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. М., 2019. 104 с.
156. Таможенные органы изъяли 16,7 тонн подконтрольных веществ в 2021 году. URL: https://www.alt.ru/external_news/87143/?ysclid=lqrh211io9852904534 (доступно: 10.12.2023).
157. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=lraiuzt1j4714606458 (доступно: 10.12.2023).
158. Таможня за полгода изъяла 17,5 тонны наркотических и психотропных веществ. URL: <https://rg.ru/2022/07/14/tamozhnia-zapolgoda-iziala-175-tonny-narkoticheskikh-i-psihotropnyh-veshchestv.html?ysclid=lqri4swsab464704844> (доступно: 10.12.2023).

159. Торговля товарами. Динамика взаимной торговли ЕАЭС URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (доступно: 10.12.2023).

160. Туфетулова Л.Ф. Современная система таможенных мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 2. С. 130–134.

161. Указ Президента России от 06.08.2014 г. № 560 (с изм. от 18.09.2023) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/?ysclid=lrrb8mlwmb981954490 (доступно: 10.12.2023).

162. Фальсифицированные лекарственные средства. URL: <http://cbio.ru/page/44/id/3361/?ysclid=lrzpbds5u102860713> (доступно: 10.12.2023).

163. Фармацевтическая отрасль Союза устойчиво развивается. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-09-2019-1.aspx> (доступно: 10.12.2023).

164. Фармацевтический рынок РФ – государство нам поможет? Аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство июль 2020. URL: <http://www.ranational.ru/sites/default/files/Report%20NRA%20Pharma%20August%202020.pdf> (доступно: 02.04.2023).

165. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 08.08.2001. № 128_ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32841/?ysclid=lqtgatzupr719165616 (доступно: 10.12.2023).

166. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (доступно: 10.12.2023).

167. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (доступно: 10.12.2023).

168. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ (по-

следняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (доступно: 10.12.2023).

169. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosofsky%20slovar.pdf> (доступно: 10.12.2023).

170. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. Гл. 9 «Страхи». СПб.: Лань, 2007. 240 с.

171. Хусаинов Р. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // Хозяйство и право. М., 2019. № 2 (505). С. 103–109.

172. Чиганова М.А. Лекарства – новая угроза для окружающей среды в XXI в. // Водные ресурсы, экология и гидрологическая безопасность: сб. тр. Пятой Междунар. науч. конф. молодых ученых и талантливых студентов Учреждения Российской академии наук Института водных проблем РАН. – М: ИВП РАН, 2011. С. 152–155.

173. Что даст параллельный импорт рынку лекарственных средств? URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/that-will-give-the-parallel-import-market-for-drugs/?ysclid=lrrj4htqdn908590988> (доступно: 10.12.2023).

174. Что изменится в регулировании доступа лекарственных препаратов на рынок ЕАЭС с 1 января 2021 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070768/> (доступно: 16.08.2024)

175. Что такое таможенный риск. URL: <https://dostupny-sport.ru/cto-takoe-tamozennyi-risk/?ysclid=lrbdf76kr7383187973> (доступно: 16.08.2024).

176. Шаланина Н.А., Останин В.А. К проблеме понимания природы риска // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 5-61.

177. Шпаков А. Смерть из канализации // Коммерсант. 26.06.1999. № 110 (1754).

178. Экономическая безопасность регионов России: монография / В.К. Сенчагов и др. Н. Новгород, 2012. 254 с.

179. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. 12, № 1. С. 3–35.

180. Яцало О. «Параллельный импорт» в России: законодательные основания и перспективы // Aaudit-it.ru. URL: <https://www.auditit.ru/articles/account/buhconcret/a64/1058086.h> (доступно: 10.10. 2024).

181. Яцушко А.Н. Экономическая безопасность: таможенный аспект: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. 268 с.

182. Beck U. Gegengifte. Die organisierte Unverantwortlichkeit. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988.

183. Daphnia magna (Дафния магна). URL: <https://aqua-tropica.ru/dafnija-magna-daphnia-magna/?ysclid=lqvyfy2lv0358648651> (доступно: 10.12.2023).

184. Ewald F. L'Etat Providence. Paris, 1986.

185. Lagadec P. Das grosse Risiko. Nordlingen: Greno, 1987.

186. Lau C.H. Risikodiskurse // Soziale Welt. Bd. 3. S. 418–436.

187. Perrow C. Normale Katastrophen. Frankfurt a.M.: Campus, 1988.

188. PharmaCompass: ТОП-5 крупнейших фармацевтических компаний в мире по итогам 2020 года. URL: <https://pharm.reviews/analitika/item/6389-kompass> (доступно: 10.12.2023).

189. Santos L. Ecotoxicological aspects related to the presence of pharmaceuticals in the aquatic environment / Santos L., Araujo A., Fachini A. et al. // Journal of Hazardous Materials. 2010. V. 175. P. 45–95.

190. Snyder S., Lue-Hing C., Cotruvo J. et al. Pharmaceuticals in the water environment // NACWA. 2007, P. 34.

191. Ternes T., Joss A. Human pharmaceuticals, hormones and fragrances: the challenge of micropollutants in urban water management. – London, UK: IWA Publishing, 2007. 468 p.

Научное издание

Божко Михаил Алексеевич
Останин Владимир Анатольевич,
Фисенко Андрей Иванович

**Риски параллельного импорта:
таможенный аспект**

Монография

Издание второе, переработанное и дополненное

Редактор *Н. В. Давыденко*
Компьютерная верстка и дизайн обложки *Е. П. Давыгора*

Подписано в печать 09.01.2025 г.
Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 10,11.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100). Заказ 004.

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Отпечатано в Дальневосточном федеральном университете
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
(Типография Издательства ДВФУ,
690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10)